

Главный редактор
В.Л. Агабекян

Первый заместитель главного редактора
Р.М. Булатов

*Заместитель главного редактора
по работе с органами власти*
А.В. Агабекян

*Заместитель главного редактора
по связям с общественностью
и вопросам рекламы*
А.Н. Митина

Финансовый директор
Н.А. Кивако

Шеф-редактор
Ю.А. Гостищева

Верстка и дизайн
А.В. Солодилова

**Корпункты редакции
в Российской Федерации:**

г. Белгород – руководитель В.В. Агабекян.

**ООО «Издательство
«Финансы. Экономика. Безопасность»**

Генеральный директор
В.Л. Агабекян

* Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

* Ответственность за содержание и достоверность фактов материалов несут их авторы. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

* За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях (с пометкой «»), редакция ответственности не несет.

* Редакция по собственной инициативе вступает в переписку с авторами писем. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

* При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Финансы, экономика, безопасность» ссылка на журнал обязательна.

Журнал «Финансы, экономика, безопасность»
включен в Ежемесячный каталог Книжной экспедиции
Управления делами Президента РФ
(рубрика «Периодические издания»)

Отпечатан в ЗАО «Белгородская областная типография»:
308002, г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 111а.

Заказ № 12396.

Подписан в печать в 11.00 19.02.2009 г.

Формат 62X94 1/8. Печ. л. 5,58. Печать офсетная.

Тираж 10 000 экз.

Издается с января 2004 г.

Адрес издательства:

107120, г. Москва, 4-й Сыромятнический пер., д. 3/5

Тел.: (495) 545-93-80

E-mail: izdat.feb@mail.ru

Internet: www.izdfeb.narod.ru

Индекс по каталогу российской прессы
«Почта России» – 12807

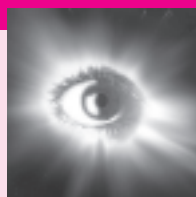
Дорогие читатели и авторы нашего журнала! От имени всей редакции поздравляю вас с Днем защитника Отечества!

Это праздник людей мужественных, сильных, истинных патриотов своей страны. Он является данью глубокого уважения всем, кто служил во благо Отечеству, несет боевую вахту и только готовится вступить в ряды Российской армии. Всем, кто мирным трудом и воинской доблестью добивается благополучия и стабильности в нашем государстве, укрепляет славу и мощь великой России.

Наша общая задача сегодня – сохранить многовековые ратные традиции, преумножить силу и могущество страны, создать условия для ее дальнейшего развития, укрепления авторитета во всем мире. Каждый из нас, выполняя свою работу добросовестно, ответственно, может внести свою лепту в это благородное дело.

В День защитника Отечества желаю всем вам крепкого здоровья, удачи и успехов во всех делах и начинаниях, мира и согласия каждой семье!

**ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ВЛАДИМИР
АГАБЕКЯН**

ЭКОНОМИКА

ОЛЕГ БОГОМОЛОВ

4 *Момент истины*

МИХАИЛ ХАЗИН, ЕЛЕНА ИЖИЦКАЯ

9 *Рассуждения о последствиях кризиса*

МАРАТ МУСИН

16 *Кого спасаем: Америку или Россию, доллар или рубль?*

НАИЛЬ ЗАКИРОВ

22 *Инновационные процессы кластерного развития региональной экономики*

ПОЛИТИКА

ВАСИЛИЙ ЛИХАЧЕВ

26 *Совет Федерации как международный актер*

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

БОРИС ПОДОПРИГОРА

28 *Уходя из Афгана, мы вытерли ноги... и забрали домой войну*

БЕЗОПАСНОСТЬ

САДРУТДИН АБСАЛАМОВ

33 *Национальная безопасность в Дагестане*

АЛЕКСАНДР НОВОПАШИН

36 *Ювенальная юстиция как преемница тоталитарных методов*

ПРЕСТУПНОСТЬ

РИШАТ НИГМАТУЛЛИН

42 *Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в конце XX – начале XXI столетия*

АЛЕКСАНДР ВОШИНИН

50 *Мировой финансовый кризис и его причины с точки зрения криминолога*

СЕРГЕЙ КАЗАНЦЕВ, ОЛЕГ САРКИСОВ

53 *Правовые меры обеспечения экологической безопасности в России*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЕСТИ

ВЛАДЛЕНА АГАБЕКЯН

59 *Банкротов меньше, проблем больше*

МОМЕНТ ИСТИНЫ

ОЛЕГ БОГОМОЛОВ,
АКАДЕМИК РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

*Сотрясающий мир
финансово-кредитный
кризис достаточно
чувствительно ударил
по российской
экономике,
обострив ее слабые
стороны и болезни.*

Все активнее включаясь в процесс экономической глобализации, Россия еще не успела осознать все последствия возрастающей взаимозависимости стран мира. Было бы, однако, большим упрощением объяснять наши трудности только негативным воздействием извне: падением экспортных цен, сужением внешнего товарного и кредитного рынка, приступами паники на мировых фондовых и товарных биржах, под влиянием которых попали и отечественные бизнесмены. Накопленные государством колоссальные валютные и денежные резервы позволили принять меры по смягчению этого воздействия, но не устранили неблагоприятия в экономике. Импульс извне обнажил собственные российские проблемы. Инфляция, свертывание и без того недостаточно развитого внутреннего кредитного рынка, вызванный этим спад спроса и замедление роста производства, сокращение занятости, падение уровня жизни значительной части населения, социальное расслоение. Все это, по преимуществу, следствие просчетов и ошибок во внутренней политике, усугубленных кризисными явлениями в глобальной экономике. Внешнеэкономическая политика также оказалась достаточно близорукой, поскольку, как и внутренняя, опиралась в основном на неолиберальную идеологию.

В кризисных условиях дерегулирование, упование на невиди-

мую руку рынка все явственнее демонстрируют свою ущербность. На Западе на это давно указывали видные экономисты, выдвигавшие альтернативные идеи функционирования капиталистической экономики. К сожалению, основное течение экономической мысли пошло по другому руслу. Господствующим стал либеральный фундаментализм. Его и восприняли, не без зарубежных советов, российские реформаторы. Однако сегодняшняя ситуация в экономике ведущих стран Запада, как, впрочем, и во всем мировом хозяйстве, заставляет пересматривать сложившиеся взгляды. И даже из лагеря убежденных либералов все громче раздаются критические голоса.

Показательны в этом отношении, например, публикации влиятельного английского журнала «Экономист» – апологета либеральных идей. Теперь на его страницах можно увидеть карикатуру, изображающую Президента Франции Николя Саркози с томом «Капитала» Маркса. Чему удивляться, если на саммите ЕС в октябре 2008 года Саркози дал участникам понять, что ультралиберальный капитализм себя дискредитировал и миру нужна рыночная социальная модель. К сходным заключениям приходит и сам журнал «Экономист», хотя и с некоторыми оговорками. В его специальном докладе «Когда фортуна хмурит брови», опубликованном в октябрьском номере, читаем: «...предсказывать последствия незавершившегося кризиса опасно. Но уже ясно, что даже в условиях отсутствия катастрофы направление глобализации изменится». В течение последних двух десятилетий, отмечает журнал, ее ход совпадал с усиливающимся подъемом англо-саксонской модели капитализма свободного рынка. Рынок триумфовал над государством. Теперь баланс между ними, по мнению журнала, сдвигается в сторону государственного регулирования, причем не только в сфере финансов.

«Уолл Стрит, – говорится далее, – оказался в центре нынешнего кризиса, так что статус Америки и ее интеллектуальный авторитет резко упали». «Больше, чем в новом капитализме, – заключает журнал свой доклад, – мир нуждается в новом мультилатерализме». Говоря проще, он нуждается в признании правомерности и других, помимо либеральной, моделей развития современной экономики, в синтезе достоинств каждой из них. И в этом отношении весьма поучителен опыт европейских государств, особенно скандинавских, где социальная ориентация рыночного хозяйства и государства практикуется многие годы и достаточно успешно.

Если Запад втягивается ныне в полосу поиска новой модели или парадигмы экономического устройства, то для нашего замороженного капитализма это не менее актуально. Конечно, открыто признать несостоятельность ультралиберальной идеологии наши реформаторы еще не готовы. Но критические настроения в России, испытавшей все прелести дикого капитализма, пожалуй, сильнее, чем где-либо. Поэтому можно ожидать, что новые подходы в экономической политике проложат себе дорогу. Собственно, уже в деятельности и речах президента Д. Медведева это намечилось.

В каких главных направлениях можно ожидать переосмысления нашей экономической идеологии и политики? Одна из наиболее острых проблем – роль государства в национальном хозяйстве. Широко распространенная мифологема – государство должно уйти из экономики или, по меньшей мере, свести к минимуму свое участие в ней. Один из советников президента Путина, например, пытался на лукавых цифрах убедить общественность, что, чем меньше доля государственного бюджета в ВВП, тем успешнее растет экономика. И это в то время, как мировая статистика неопровержимо показывала рост этой доли на протяжении всего минувшего века

с 20-30 процентов до 50 и более процентов.

Бесспорно, социальное государство, каким Россия является по Конституции, призвано представлять и обеспечивать интересы всего населения, а не быть комитетом по заведыванию делами наиболее состоятельной и влиятельной его части. Но это предполагает не только справедливое и эффективное демократическое устройство общества, подконтрольность ему государственной бюрократии, но и значительную роль государства в перераспределении ВВП. Только в его власти противодействовать стихии нарастающего социального расслоения, гарантировать справедливый доступ людей к общественным благам – образованию, здравоохранению, культуре.

Кроме того, на государство ложатся ответственные функции предотвращения и преодоления провалов чисто рыночных механизмов, и не только в денежно-финансовой сфере, что сегодня всем очевидно, но и в других областях. Речь идет, например, о развитии науки, образования, культуры, об охране здоровья и окружающей среды, создании экономической инфраструктуры, не говоря уже об обеспечении национальной безопасности и правопорядка. Государство способно играть существенную роль в стимулировании инновационного процесса, вкладывая бюджетные средства в ключевые, технически передовые производства, особенно во вновь создаваемые, а также принимая участие в управлении ими. Его поддержка незаменима и для сельского хозяйства, учитывая далеко не самые благоприятные климатические условия в большей части страны и последствия прошлых социальных катаклизмов, пережитых данной отраслью.

Доводы наших либералов против государственного вмешательства обычно сводятся к его неэффективности из-за недостаточной компетенции чиновников, их зашкаливающей коррупционности и чрезмерного бюрократизма. Государство обвиняют в непрозрачности обсуждения и принятия ре-

шений, необъективной, а то и заведомо ложной информации, доводимой до общественности, в отсутствии обратной связи с подопечным населением и бизнесом. Конечно, подобные упреки зачастую небезосновательны. Но разве частный бизнес уж столь непогрешим? Его недобросовестность, бесчестность, уклонение от законов, подкуп чиновников, мошенничество, да и другие, порой криминальные, способы конкурентной борьбы и наращивания капитала общеизвестны. Поэтому сама дилемма – свободный рынок или контроль и участие государства в нем – выглядит надуманной. Вопрос заключается в правильном сочетании обоих начал в развитии экономики и принятии мер по наведению порядка в каждой области.

тых и двусмысленных высказываний на этот счет, пора сформулировать четкую концепцию государственного строительства и экономического участия. И, разумеется, последовательно проводить ее в жизнь.

В переходе от дикого к цивилизованному и социально ориентированному рынку в России многое зависит от государства, тех законов и моральных норм поведения, соблюдение которых оно обеспечивает своим авторитетом, всеми доступными в его распоряжении средствами. Поэтому и нужно укреплять государство, а не сводить на нет его экономические функции. Иначе не обуздать частный бизнес в его неумной жажде наживы, идущей, как правило, вразрез с интересами общего процветания,

Одна из наиболее острых проблем – роль государства в национальном хозяйстве.

В первую очередь, на мой взгляд, требуется качественное улучшение работы государственной системы управления, выращивание класса неподкупных, добросовестных и высоко компетентных управленцев. Подбор кадров должен происходить не по принципу их лояльности начальству и «вменяемости», не по родственной близости, дружбе и личным симпатиям, а по уровню компетентности, профессиональным знаниям и опыту, добросовестности, умению работать с людьми, отстаивать общественные интересы. Понятно, что в одночасье такого рода перемены не происходят. Россия еще долго будет сильно уступать другим странам в своей конкурентоспособности на мировом рынке из-за неэффективности государственной системы управления и низкого качества чиновничества. Но, чтобы вырваться вперед, важно определиться, с учетом современных мировых реалий, в том, какой должна быть роль государства в нашей экономике и как к этому прийти. Недостаточно расплывча-

не сдержать его корпоративный эгоизм.

Гигантские потери страны от бегства капиталов за границу представляют, пожалуй, один из наиболее ярких примеров недооценки возможностей государства, вернее, его неспособности влиять на развитие производства, направлять имеющиеся в стране капиталы на подъем собственной экономики. По оценкам Минфина России, чистый отток капиталов из страны составил за 1986-1995 годы 265-285 миллиардов долларов. В последующие годы к этому добавилось еще около 140 миллиардов долларов. Таким образом, общая величина утечки капитала за весь период перестройки и рыночных реформ превышает 400 миллиардов долларов. Однако, по расчетам Ассоциации российских банков, эта цифра может достигать от 800 миллиардов до 1 триллиона долларов, что согласуется и с данными Базельского банка международных расчетов (БМР).

В приведенные суммы входит сравнительно скромный легальный

вывоз капиталов, тогда как львиную долю составляет нелегальное их бегство, связанное с уклонением от налогов и стремлением укрыть и сохранить нажитое сомнительным путем. Часть беглых денег хранится на банковских депозитах (220 млрд. долл. в 2006 г., по данным БМР), другая вложена в акции зарубежных компаний, в недвижимость, яхты, футбольные клубы, истрачена на личное потребление и т.д. В точности оценок можно, конечно, сомневаться, но, скорее всего, они не сильно отклоняются от истины.

В исключительно благоприятном положении оказались сырьевики, нефтяники, газовики, металлурги.

К сожалению, этим не ограничивается отток российских денег за рубеж. Государственные валютные, стабилизационные и другие резервы вложены по преимуществу в иностранные ценные бумаги, банковские депозиты, далеко не всегда надежные. В первой половине 2008 года их общая сумма составляла почти 600 миллиардов долларов, что, видимо, намного превосходило размер возможных рисков и диктовалось другими соображениями. Понятно, что имел место и приток капиталов в Россию, особенно в последние годы, в виде прямых и портфельных инвестиций, значительных корпоративных заимствований наших компаний. Но общий баланс складывался с огромным перевесом не в нашу пользу. Из-за нежелания или неспособности государства установить надлежащий контроль за вывозом и ввозом капиталов экономика пережила чудовищное кровопускание. Можно только поражаться тому, что при этом она сумела оправиться. Помогли богатые природные ресурсы, человеческий капитал и взлет мировых цен на наши энергоносители.

Если бы мы, вывозя капиталы, не кредитовали сотнями миллиардов долларов США и другие развитые страны, а сумели инвести-

ровать эти деньги в модернизацию своей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, энергетики, в здравоохранение, образование, науку, жилищное строительство и т.д., то не испытали бы, начиная с 1992 года, такого глубокого и многолетнего спада производства и жизненного уровня населения. Объяснение случившемуся, естественно, существует: наша рыночная экономика была и до сих пор остается неспособной освоить такие колоссальные деньги. Считалось, что их разворуют или разбазарят без видимой отдачи. Такое возможно, если

государство выпускает вожжи из рук, снимает с себя ответственность за эффективное и динамичное развитие реального сектора экономики и перепоручает заботу об этом якобы более способному частному бизнесу. Но мировая практика дает немало обратных примеров. Высокие темпы роста, к которым мы стремимся, предполагают значительное увеличение доли в ВВП вложений в основные производственные фонды. И этому должны быть подчинены государственная политика и влияние.

То, что делалось, шло в другом направлении. Ослаблялся и отменялся валютный контроль, облегчавший отток капиталов. Курс рубля сознательно поддерживался на заниженном уровне, увеличивающем рентабельность экспорта сырья и топлива и удорожающем импорт. Это сказывалось на повышении цен потребительских и продовольственных товаров, а также материалов и компонентов, необходимых для собственной промышленности. То, что могли бы делать сами, закупалось за рубежом. Из-за узости внутреннего платежеспособного спроса и низкой рентабельности ориентированные на отечественного потребителя производства хирели и сворачивались. Это коснулось не толь-

ко текстильной, обувной, швейной промышленности, но и многих машиностроительных и других отраслей. Их неохотно кредитовали коммерческие и государственные банки, а если и давали деньги, то на короткие сроки. Собственной же прибыли не доставало для расширения и модернизации производственных мощностей. При все большей открытости экономики конкурировать с импортом становилось непосильно.

В исключительно благоприятном положении оказались сырьевики, нефтяники, газовики, металлурги – словом, те, кому экспорт приносил баснословные прибыли. Но такой возможности не имели другие отрасли. Складывалась однобокая структура экономики с гипертрофированной долей первичных отраслей. Это отрицательно отражалось на уровне национальной производительности труда и конкурентоспособности на мировом рынке. Экономика попадала в сильную зависимость от положения дел в странах – потребителях нашего сырья и энергоносителей. Утрачивались преимущества устойчивого развития на основе взаимосвязанности и взаимодополнения добывающих и перерабатывающих отраслей в рамках целостного народнохозяйственного комплекса.

Нельзя сказать, что негативные процессы оставались незамеченными. Серьезное беспокойство высказывали и ученые, и практики. Но государство демонстрировало беспомощность в попытках изменить положение к лучшему. Надежды по-прежнему возлагались на рыночные механизмы, которые сами должны все исправить. Убежденность архитекторов реформ во всемогущий рынок не ослабевала. Увы, не получилось. Скорее предпринимаемые властями меры работали в противоположном направлении.

Особенность России, как крупнейшей по территории страны, простирающейся на двух континентах, с практически почти полной обеспеченностью природными ресурсами, высоким научнотехническим и человеческим потенциалом, состоит в предпочтительной ориентации своего эко-

номического развития на использование преимуществ не столько международного, сколько внутреннего и регионального разделения труда. В отличие от государств, основывающих свою стратегию роста на экспортной экспансии, нам надежнее и выгоднее делать все для углубления внутреннего разделения труда и расширения емкости отечественного рынка. Это не означает отказа от дальнейшего включения в процесс экономической глобализации и использования выгод разумной открытости экономики. Но делать это важно с оглядкой на неустойчивость и неподконтрольность мировых товарных и фондовых рынков, колебания которых и периодические кризисы способны нанести России многомиллиардные потери.

ный вес внешнеторгового оборота в ВВП.

Сегодня бесполезно обсуждать, имела ли шоковая терапия и обвальная приватизация альтернативу. Страна преодолела самые тяжелые времена и обрела новую жизнь. Но родовые травмы, связанные с переходом в другое состояние, остаются и могут спровоцировать серьезные осложнения. Мы уже с ними сталкиваемся не только в финансово-кредитной сфере, на которой сегодня сосредоточено основное внимание. Наиболее ощутимые угрозы представляют углубляющаяся социальная дифференциация общества и высокая инфляция. И то и другое болезненно сказывается на большей части населения, представляющей низко- и среднедоходные его слои. Наши сильно извращенные

ческий размах – «знай наших». СМИ рекламируют жизнь нуворисшей в их шикарных квартирах и виллах, показывают их яхты, самолеты и автомобили класса люкс, разгул на заграничных фешенебельных курортах и ресторанах, светские с обильным угощением рауты для избранных. Высшие менеджеры в крупных корпорациях, в том числе контролируемых государством, вознаграждаются порой щедрее, чем их американские или европейские коллеги. И если за рубежом все громче раздаются протесты против запредельной оплаты и бонусов главных управляющих крупных фирм, то у нас это молчаливо принимается, как сама собой разумеющаяся реальность.

Превосходящее все мыслимые стандарты имущественное расслоение общества бросает вызов представлениям о социальной справедливости, лишает людей моральных и материальных стимулов к добросовестному труду, обостряет проблему бедности, питает нищету, порождает детскую беспризорность и другие социальные беды. В конечном счете страдают темпы и качество экономического роста. Осознание упомянутых негативных последствий делает необходимым нахождение новых подходов в идеологии и практике проведения государством модернизации российской экономики.

Методы борьбы с инфляцией также требуют переосмысления. К сожалению, наши экономические и, особенно, финансовые деятели придерживаются монетаристских рецептов, то есть делают ставку, главным образом, на ограничение денежной и кредитной эмиссии, практикуют так называемую «стерилизацию» денежной массы. В бюджетной сфере сдерживается рост заработной платы, пенсий и других социальных выплат, все шире переводится на коммерческую основу образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство. Зажат платежеспособный спрос населения, испытывает трудности в получении кредитов бизнес, особенно мелкий и средний. Такое ужесточение денежной политики имеет

Предпринимаемые властями меры работали в противоположном направлении.

Настойчивое стремление быстрее вступить во Всемирную торговую организацию отнюдь не гарантирует нам модернизацию и обеспечение успешного развития собственных отраслей обрабатывающей промышленности и, особенно, высокотехнологичных, не говоря уже о сельском хозяйстве. Предварительно необходимо дать возможность окрепнуть и встать на ноги отечественным производителям. Так поступали Япония, Южная Корея, Китай, Индия, Бразилия и ряд других стран, прежде чем многие виды их промышленной продукции, на которые государства делали ставку, обрели заметный сбыт и конкурентоспособность на мировом рынке. Нельзя к тому же не видеть, что крупные страны, имеющие или создающие современную индустрию, направляют на экспорт значительно меньшую долю своей продукции, чем мелкие и средние. Их производство преимущественно ориентировано на отечественный рынок. Россия, однако, выпадает из этой закономерности, имея слишком высокий удель-

рыночные отношения не ослабляют, а, напротив, усугубляют развитие этих процессов. Избранные государством способы противодействия им также вызывают большие сомнения. Нужны более радикальные и решительные шаги.

Плоская шкала подоходного налогообложения, льготные налоги на дивиденды, сохраняющиеся лазейки для уклонения от налогов и вывоза капиталов сомнительного происхождения, в том числе использование для этого оффшорных гаваней, разгул коррупции, безнаказанность многих экономических преступлений и махинаций – все это ведет, по мнению специалистов, к колоссальному недобору бюджетных доходов и углублению пропасти между богатыми и бедными. У нас еще присутствуют масштабная бедность и скудость потребления миллионов граждан. Казалось бы, моральные нормы бережливости и скромности должны возобладать в обществе, широко признаваться и соблюдаться. К сожалению, превалирует культ богатства и роскоши, купе-

негативную сторону, которая проявилась ныне, когда государство вынуждено предпринять беспрецедентное дополнительное вливание из своих резервов денег в испытывающую недуг экономику. Кстати, в трудные времена в США и Европе государства шли на расширение денежного предложения, чтобы повысить платежеспособный спрос и оживить производство. Мы почему-то связывали с этим только всплеск инфляции.

Инфляция не сводится к переполнению каналов обращения деньгами. Она вызывается ростом издержек производства под влиянием различных факторов: повышения стоимости сырья и топлива, транспортных тарифов, заработной платы, импорта и т.д. На ее размерах отражаются монопольные сговоры, инфляционные ожидания, степень доверия к устойчивости экономической системы, налоговая нагрузка и прочие побочные расходы производителей, компенсируемые повышением цен. Поэтому бороться с инфляцией надо по всем линиям и разнообразными методами.

ежегодно, тогда как для богатых этот показатель совпадал с официально публикуемым в 10-11 процентов. Эти цифры говорят, что для отраслей, работающих на внутренний рынок, сужается рынок сбыта, состоящий главным образом из бедных и средних слоев населения, чьи доходы не успевают за темпом инфляции. Отсюда проистекает замедление роста и даже сокращение производства. Потребление же верхних классов общества состоит в основном из импортных товаров и поэтому не служит рынком для отечественной перерабатывающей промышленности.

Неплохо было бы попробовать сдерживать инфляцию не столько монетаристскими методами, сколько расширением платежеспособного спроса основной части общества и соответственно стимулированием производства и предложения отечественных товаров и услуг приемлемого качества и по доступным ценам. Не стоит пренебрегать постулатом классической политэкономии: «Государство богатее, когда простой товар имеет».

странжируются или омертвляют в неоправданных резервах, а служат приумножению реальных производительных сил страны, ее основных фондов, другими словами, превращаются в инвестиции. Чтобы это происходило, нужен благоприятный инвестиционный климат в стране. Его создание и поддержание – задача далеко не чисто экономическая. Он зависит от эффективности государственного управления, отсутствия неоправданных бюрократических препон, политической стабильности, доверия инвесторов ко всей экономической, правовой и налоговой системе, состояния деловой морали, степени коррупционности властей и бизнеса. Само собой разумеется, и от перспектив получения хорошей прибыли. Практика показывает, что при перспективе хорошо заработать иностранные инвесторы готовы рискнуть и пренебречь многими неблагоприятными обстоятельствами.

Роль государства в содействии инвестиционной деятельности, а также участия в ней нельзя переоценить. Оно ответственно за определение ее приоритетных направлений, предоставление гарантий в случае рисков, которые частный бизнес не готов взять на себя, за создание льготных условий кредитования и налогообложения для стратегически важных инвестиций. И, несомненно, выдвигаемые президентом и правительством перспективные цели развития страны, делают необходимым усиление этой роли. Это потребует соответствующих инициатив, немалых управленческих усилий и реформаторских начинаний, которые либералы могут выдавать за попытки огосударствления экономики. Но без участия государства, налаживания государственно-частного партнерства решительное улучшение инвестиционного климата маловероятно. А стало быть, маловероятна и реализация амбициозных планов экономического процветания. Хочется надеяться, что настал момент истины, когда становится возможным извлечение уроков из ошибок прошлого и исправление того, что тормозит движение вперед.

Роль государства в содействии инвестиционной деятельности, а также участия в ней нельзя переоценить.

Но чтобы иметь верное представление о ее последствиях, важно объективно оценивать масштаб инфляции, причем не только в среднем, по принципу средней температуры пациентов в больнице, а для различных секторов экономики и слоев населения. Инфляция всегда проявляется как дополнительный скрытый налог на население и бизнес, но тяжесть и возможность компенсировать его далеко не одинаковы. Детальные исследования, предпринятые рядом специалистов, выявили, что в наибольшей степени страдают бедные и средние по достатку слои населения. Цены на корзину потребляемых ими товаров и услуг возросли у нас в последнее время не менее чем на 25-30 процентов

Разумеется, сегодня важно, чтобы он был хорошего качества, находил сбыт и его производство постоянно увеличивалось. Здесь многое способен сделать мелкий и средний бизнес, который еще не получает необходимой поддержки и защиты государства.

Конечно, и без денег экономика не может обойтись. Они тоже часть национального богатства, когда не лежат без дела, а работают как мера стоимости, средство обращения и средство накопления. Последняя функция – определяющая для экономического роста. Естественно, при условии, что немалые ресурсы на счетах наших государственных институтов и банков используются не для биржевых спекуляций, не ра-

РАССУЖДЕНИЯ О ПОСЛЕДСТВИЯХ КРИЗИСА *

МИХАИЛ ХАЗИН,
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК РФ
В ОТСТАВКЕ;

ЕЛЕНА ИЖИЦКАЯ,
ЭКСПЕРТ

Главными предпосылками Великой депрессии стали создание частного эмиссионного банка – Федеральной резервной системы США в 1913 году и последствия Первой мировой войны, в которых США не пострадали, но зато резко усилили свою экономику и финансовую систему.

4. Экономические кризисы XX века

4.1. «Великая» депрессия

В начале 20-х годов прошлого века в Америке случилась первая после Первой мировой войны рецессия, однако она была непродолжительной и легко преодолимой. После этого власть сторонников консервативных экономических взглядов привела к бурному росту в США в середине тех же 20-х годов. Прибыли, полученные от вывоза капитала, привели к быстрому росту в экономике, продолжительность которого была существенно больше, чем средний промежуток между цик-

лическими кризисами, равный в XIX веке примерно 8-10 годам. Именно в этот период впервые появились в американской экономической науке работы о наступлении «бескризисной» эры. Кроме того, хотя американская статистика того времени не определяла показатели сбережений граждан, но косвенными методами оценки показали, что норма сбережений в этот период была отрицательной – так же, как и в последние 2005-2007 годы. Иными словами, граждане США в этот период тратили больше, чем зарабатывали, увеличивая свое потребление за счет увеличения долгов. Как следствие, активно раздувались на американских рынках финансовые пузыри.

Однако, начиная с середины 1926 года, стали появляться первые признаки разворота тенденции. Сначала принялся сокращаться объем жилищного строительства – как обычно, рынок недвижимости в период роста взлетел и достаточно быстро насытился. Затем, по той же причине, стали падать объемы продаж автомобилей. Наконец, с конца 1926 года начали сокращаться уже и производственные инвестиции.

После этого экономика вступила в обычную для такого развития событий фазу «болтанки», которая не обещала ничего особо драматичного – обычное начало циклического кризиса. Тут же финансовые власти США, как и следовало ожидать, начали предпринимать стандартные меры

по противостоянию рецессии. Контроль над денежной политикой государства уже принадлежал крупным частным банкирам, которые сильно не любят фискально-бюджетные меры стимулирования экономики, поскольку такие меры ослабляют их контроль над ней. Их «конек» – денежно-кредитные манипуляции, которыми и занялась в 1927 году Федеральная резервная система США, предприняв мощный накат кредитной эмиссии на экономику. Меры эти спровоцировали неорганизованные колебания в течение примерно полутора лет, по прошествии которых в начале 1929 года был зафиксирован достаточно заметный рост потребительского спроса.

Львиная доля дополнительных денег ушла на фондовый рынок, который с конца лета 1928 года полетел вверх со страшной силой. На бирже играли огромные массы народа: к осени 1929 года акциями владели около четверти американских семей (сейчас – более половины), а 1,5 миллиона человек непрерывно спекулировали акциями через посредство брокерских компаний (население США тогда составляло 120 млн. чел.). Росли цены на все акции без разбору – на реальные финансовые результаты и показатели платежеспособности компаний никто не обращал внимания. Особенно популярны были крупные инвестиционные фонды, которые привлекали деньги населения и скупали на них акции самых разных компаний. Причем некоторые из таких фондов добивались за счет этих действий участия в управлении фирмами – и использовали данную привилегию как возможность заставить правление компании «действовать в интересах акционеров», то есть всячески

* Продолжение. Начало см.: Финансы. Экономика. Безопасность. – 2008. – № 9-11 (50-52).

способствовать дальнейшему росту курсов акций. В целом по разным участникам экономического процесса в США происходил колоссальный рост задолженности – все, кто мог, брали кредиты для игры на бирже.

нансово-кредитной системы, ответом на который стал катастрофический обвал фондовой биржи Нью-Йорка, произошедший 28 и 29 октября 1929 года. Такое развитие событий положило конец иллюзиям насчет окончания

(прежде всего строительных) работ, потребительских займов – то есть все то, что впоследствии принесло Рузвельту репутацию спасителя нации. Но все было бесполезно, ибо политика властей США в 20-е годы прошлого века сделала невозможным успешное вмешательство государства в ход развития кризиса. Причин тут несколько – и главные из них следующие.

В августе 1929 года ФРС начала политику ограничения безумно раздутой денежной массы.

Такое развитие событий убедило денежные власти США в том, что ситуация выправляется и новая волна роста уже не за горами. В августе 1929 года ФРС начала политику ограничения безумно раздутой денежной массы. Осенью, однако, стало ясно, что денежные власти попросту обманули рынок: «сжатие» кредита случилось на фоне не улучшения, а скрытого ухудшения финансового состояния многих должников. Американские банки оказались в крайне сложной ситуации: в 1926-1929 годах они с трудом справлялись с резким увеличением вала невозвратных кредитов, а тут еще и процентные ставки подпрыгнули. Часть должников не могла немедленно вернуть взятые кредиты, но могла их рефинансировать – то есть брать новый кредит и из него расплачиваться по старому. Теперь же из-за подскочивших процентных ставок они не смогли сделать это, вследствие чего немалая их часть просто прекратила выплаты по ранее взятым займам. Особенно много таких неудачливых должников было среди компаний финансового сектора, которые до этого бездумно залезали в долги, уповая на бешеный рост цен на акции.

Крупнейшие банкиры США отреагировали соответственно: они вывели все свои деньги с фондового рынка, переложив их в золото, после чего 24 октября 1929 года вообще перестали выдавать финансовым компаниям какие-либо кредиты со сроком погашения более одного дня. Наступил мгновенный паралич фи-

кризиса – увы, слишком дорогой ценой. Впрочем, как этого и следовало ожидать, крупнейшие банкиры того времени (Ротшильды, Рокфеллеры, Морганы, Кеннеди, Барухи и т.д.) существенно увеличили свои капиталы – например, состояние Джозефа Кеннеди с 1929 по 1935 год выросло в 25 раз. Однако и они полагали, что отчасти спровоцированный ими обвал фондового рынка останется лишь приятным для них эпизодом, за которым все вернется на круги своя. Не тут-то было.

Огромные сбережения людей вмиг обратились в пыль, а за этим с полугодовой задержкой случился крах всей кредитной пирамиды – отдавать-то занятые деньги стало нечем теперь уже почти всем. Понятно, что следовали массовые разорения банков, которым никто не мог вернуть кредиты. Президент Герберт Гувер после короткого шока принялся проводить энергичные попытки государственного стимулирования экономического роста – вопреки общепринятому мнению, которое почему-то считает, что Гувер не принимал никаких реальных действий для выправления ситуации.

Когда стало окончательно ясно, что кредитная политика ФРС потерпела крах, власти снизили налоги, увеличили государственные расходы, не останавливаясь перед созданием самого большого за всю предшествующую историю США дефицита бюджета мирного времени. Более того: когда и это не помогло, по инициативе президента конгресс принял программы помощи фермерам, общественных

Прежде всего, как уже говорилось выше, для преодоления кризиса нужно, чтобы масштабы спровоцированных государством дополнительных расходов были выше, чем величина естественного падения расходов частных. Но вот это-то как раз и было невозможно: политика неоконсерваторов и неолибералов означает минимизацию функций государства и одновременно стимулирует быстрый рост производства и общественного дохода. В результате к концу 20-х годов прошлого века частные расходы настолько превосходили государственные, что никакое увеличение последних не могло и близко сравниться с потерями от снижения первых.

И только в 1933 году, когда физические масштабы экономики США сжались до двух третей предкризисного уровня (а в текущих ценах – даже до половины), массивные государственные вливания наконец-то стали заметны – и привели к изменению ситуации. Да и то случилось это далеко не сразу, несмотря на брутально социалистические мероприятия президента Ф. Рузвельта (принудительное замораживание цен, доходов и объемов производства).

Но «слабое государство» было далеко не единственной причиной тяжелого развития событий. Усугубило снижение частных расходов социальное расслоение: более 40 процентов населения США еще до Великой депрессии жило ниже уровня бедности – а такое положение дел способствует существенному снижению совокупного спроса.

Наконец, вот едва ли не главная причина, по которой в 1928-1929 годах не случилось

разворота ситуации в сторону роста. Реальная основа выхода из кризиса после нескольких лет энергичного вмешательства государства – это реализация отложенного спроса, который накопился за время кризиса. Но вот его-то и не было: бурный взлет потребительских затрат в 1924-1926 годах позволил всем, у кого были деньги, купить себе и дом, и автомобиль – в результате весь спрос на эти ценности был удовлетворен. А существенно поднять жизненный уровень бедной части населения было невозможно.

Именно поэтому даже беспрецедентная накачка экономики деньгами была бесполезна: ну купили американцы немного колбасы и много акций, а толку-то? Раздуванием неустойчивого спроса на повседневные товары экономикой не вылечишь – и, тем паче, это не может сделать всеобщее сумасшествие на почве биржевой игры, которое к тому же происходит взаимно. Можно отметить еще и странную политику ФРС США, которая до 1933 года безучастно наблюдала за обвалом национальной экономики, не пытаясь даже вернуться к политике денежной накачки как раз тогда, когда для этого были хоть какие-то резоны, – впрочем, это вряд ли бы существенно изменило ситуацию.

Итак, обычный циклический кризис разросся до масштабов национального бедствия потому, что механизмы стандартного воздействия на процесс со стороны государства не работали: расходы властей были слишком малы из-за «слабого государства», а отложенный спрос был уничтожен отчасти гипертрофированным экономическим ростом середины 20-х годов прошлого века, а отчасти бездумной кредитной эмиссией ФРС. Последствия хорошо известны: «спираль сжатия» закрутилась так, как никогда ранее: ВВП упал в 1,5 раза, цены – на столько же, большинство людей находилось на грани физического выживания. Что касается экономики в целом, то вот некоторые показатели.

В Великую депрессию производство в тяжелой промышленно-

сти – от сталелитейной до автомобильной отрасли – сократилось в 4-5 раз. Урожай основных зерновых культур (пшеницы и кукурузы) снизился в 1,5-2 раза. Разорилось около 5500 банков и примерно 1 миллион ферм. Около 25 процентов трудоспособного населения были безработными, а ведь было еще несколько миллионов «почти безработных». Если учитывать членов их семей, то к 1933 году безработные составляли около половины населения США. Люди готовы были делать все, что угодно, и за любые деньги, лишь бы хватило на пропитание и кров.

Впрочем, с кровом было плохо: многих людей выселили из свежкупленных домов из-за того, что они не смогли выплатить кредит – кроме всего прочего, дефляция (снижение цен) наносит страшный удар по должникам, поскольку номинально они платят столь же, но в реальности каждый доллар стоит со временем все дороже и дороже. Катастрофическое снижение частных доходов привело к массовому голоду, от которого только в одном Нью-Йорке умерло от 5 до 10 тысяч человек. Акции протеста нарастали быстро и агрессивно: в 1933 году в забастовках участвовало более 1 миллиона человек, обычным делом стали массовые «голодные марши на Вашингтон».

Выход из депрессии потребовал колоссальных расходов – и это несмотря на изрядное сжатие масштабов экономики. В течение первых 2 лет антидепрессивных мероприятий только сверхнормативные государственные затраты на специальные программы составляли около 8 процентов ВВП. Были созданы особые молодежные трудовые лагеря, через которые всего за 2 года прошло около 3 миллионов человек в возрасте от 18 до 25 лет – они получали спецодежду и 1 доллар в день на руки (по покупательной способности эквивалентный 8-10 долл. нынешним). Занимались отчасти дорожным строительством, но в большей степени освоением земель. А по программе общественных работ уже в начале 1934 года было

занято около 5 миллионов человек. Напомню, что к началу кризиса население США составляло примерно 120 миллионов человек. Наконец, в результате Великой депрессии власть крупных корпораций была несколько урезана: стали активно организовываться профсоюзы, появлялись социальные льготы и т.д.

4.2. Кризис 70-х годов

Прежде чем переходить к описанию дальнейшей истории современной экономики, нужно сказать несколько слов об экономике «западной» и социалистической. На уровне ценностного базиса они отличались принципиально, поскольку ссудный процент в странах социализма был жестко ограничен государством, но не в части тотального запрета, как в исламских странах, а по механизму его использования. Грубо говоря, было запрещено частное использование ссудного процента. А вот технологическая парадигма была и там, и здесь одна и та же. Это хорошо было видно по ряду «гонок»: сначала за атомным оружием, потом – за термоядерным, потом – за выход в космос, потом – за полеты на Луну. И победы в этой гонке чередовались. Отметим, что перераспределение ресурсов в рамках экономии осуществлялось по-разному: в рамках «западной» модели – путем управления кредитом и спросом (см. ниже), а социалистической – путем централизованного перераспределения ресурсов (но в рамках денежного счета). Но и там, и здесь масштабы и возможности НТП определялись объемами рынка.

К началу 70-х годов уже был профинансирован очередной этап научно-технического развития и стало понятно, что обеим странам категорически требуется расширение рынков сбыта, в противном случае окупить сделанные затраты не удастся и следующий виток НТП придется отложить. Поскольку расширяться дальше было некуда, в Китае и Индии, где были сосредоточены основные мировые резервы спроса, рост потребления еще не начался,

в обеих сверхдержавах начался экономический кризис, который в СССР принял формы «застоя», резкого сокращения темпов экономического роста.

В США проблемы оказались серьезнее. В 1971 году они были вынуждены признать дефолт по доллару, отказаться от принятого еще в 1944 году на Бреттон-Вудской конференции золотого его содержания, в 1973 году случился «нефтяной шок», острый кризис, вызванный ростом цен на нефть. Существует достаточно обоснованное мнение, что в данный момент СССР выиграл «холодную войну» и мог форсировать разрушение сначала экономической, а затем и политической системы «западного» блока, но Политбюро ЦК КПСС отказалось это делать, испугавшись прогрессирующего в мире хаоса и усиления Китая, с которым оно было не готово оказаться один на один.

Теоретически понятно, почему в рамках логики тогдашнего, технократического, а не политического руководства СССР, последствия форсирования и оформления выигрыша у «западного» проекта были опаснее и страшнее, чем сохранение *status quo*. Беда была только в том, что описанный выше процесс расширения рынков как обязательный, имманентный фактор развития они не учитывали, а конкуренция с «Западом» делала невозможным остановку НТП. Отметим, что сам «Запад», не имея возможности в 70-80-е годы расширять рынки, начал форсировать возможности рынков, имеющихся в рамках «рейганомии» (см. ниже), и все-таки продолжил свое развитие, в отличие от СССР.

Поскольку остановить объективные экономические процессы невозможно, к середине 80-х годов через 10 лет после кризиса 70-х в симметричной позиции оказалось руководство США, и оно немедленно форсировало события и разрушило сначала социалистический лагерь, а потом и собственно СССР. Отметим, что проблемы, с которыми сегодня столкнулись США, ровно те же, которые 35 лет тому назад оста-

новили руководство СССР, – нарастающий хаос и противодействие Китая.

Но для дальнейшего это не принципиально, а принципиально то, что один из двух блоков все-таки распался, причем основной причиной его распада стала **недостаточность рынков для продолжения научно-технического прогресса.**

4.3. Кризис 90-х годов в России

Специфика кризиса 90-х годов в России состояла в следующих обстоятельствах. Во-первых, это был кризис передовой индустриальной экономики, которой резко и радикально сократили совокупный спрос. Во-вторых, это был этап экспансии экономики «западной» за счет резко выросшего объема доступных рынков сбыта. В-третьих, это было начало резкого роста экономик Китая и Индии, которые на время избавились от прессы двух сверхдержав.

Важность этого кризиса объясняется еще одним обстоятельством. Дело в том, что поскольку парадигма технологического развития никуда не делась и деться не могла, то сегодня «Запад» и вся его финансовая (долларовая) система оказался в той же ситуации, что и в середине 70-х, – для обеспечения следующей технологической волны ему необходимо расширить свои рынки сбыта. Но они уже сегодня составляют практически весь мир (с учетом его возможностей потреблять), более того, форсирование спроса, начиная с 80-х годов прошлого века, привело к серьезным проблемам в финансовой системе США, а значит, через доллар, и всего мира. Чуть ниже это будет подробно описано, сейчас же принципиально важно следующее.

Во-первых, мировая финансовая система находится на грани острого кризиса, как в связи с накопленными проблемами, так и в связи с необходимостью продолжать форсирование существующих рынков сбыта.

Во-вторых, та система разви-

того прогресса, которая была создана в XVI-XVII веках и активно действовала до нашего времени, остановилась и не может быть источником выхода из кризиса. Это означает, в частности, что надвигающийся мировой финансово-экономический кризис будет во многом проходить по сценариям кризиса в России в 90-е годы, хотя есть и серьезные отличия, состоящие в том, что кризис в России происходил на фоне развития внешнего рынка, который обеспечивал спрос на сырьевые товары и диктовал свои правила. В предстоящем кризисе такого не будет – масштаб его во многом будет связан с тем, что альтернативной системы пока не существует даже в зародыше.

Спецификой ее кризиса были три основных процесса (некоторые из них позже частично были компенсированы, но это уже выходит за границы нашего интереса). Во-первых, в связи с утратой рынков сбыта начали угасать современные производства. Классический пример – самолетостроение. Теоретически сегодня Россия может построить современный самолет. Можно даже предположить, что будет построен современный двигатель, так что весь он будет сделан в России. Но окупить соответствующие разработки невозможно – если в начале 80-х до 40 процентов самолетов в мире были сделаны в СССР, то сегодня все рынки заняты «Бойнгами» и «Эйрбасами» и отобрать эти рынки назад невозможно. Таким образом, поддерживать передовое самолетостроение теоретически какое-то время можно, но смысла в этом, в рамках действующей парадигмы, просто нет. Абсолютно аналогичная ситуация сложилась практически во всех отраслях промышленности и науки.

Второй процесс – разрушение институциональной структуры социализма. Классическим примером является, в некотором смысле, типовая история с одним заводом в одном из провинциальных городов, который производил холодильники, причем до 60 процентов его производства шло на экспорт (за пределы

СССР). Но в 1992 году директор этого завода обнаружил, что продать что-то может только в масштабах своей области, где он всех знает лично, – вся сеть сбыта распалась. Аналогичная проблема ждет и весь мир после кризиса, вопрос только в том, что будет вместо нее. В России и бывшем СССР было понятно, что и как строить в рамках перехода к капитализму, после нынешнего кризиса никаких прописей не будет. Для США это будет особенно опасно, поскольку в данной стране в некоторых отраслях чрезвычайно сложная институциональная структура финансирования, производства и продажи.

Третий процесс, который происходил (и происходит в России до сих пор), – разрушение суверенной валютной системы. Теоретически кредитно-финансовая система – это часть институциональной системы, однако есть и отличия. Дело в том, что кредитно-денежная система должна защищать суверенную экономическую систему от внешних угроз. Отказ от суверенной денежной системы и разрешение действовать на своей территории денежных систем других государств (ситуация России 90-х) существенно снизили управляемость экономической системы. В случае предстоящего кризиса аналогичные по содержанию процессы будут серьезно влиять на ситуацию в мире.

5. Распад современной мировой финансовой системы

Приведенные в разделе 3 данные, а также аналогии с основными кризисами XX века, краткое описание которых дано выше, позволяют сделать ряд принципиальных выводов о развитии мировой финансовой системы в ближайшие годы:

➤ удержать долларovou систему от краха невозможно. Дело даже не столько в масштабах проблем, сколько в том, что несовместима с жизнью стала сама внутренняя финансово-экономическая структура американской эконо-

номики. Различные ее секторы развиваются экспоненциально, но с различными показателями – то есть они расходятся с экспоненциальной скоростью. Это говорит и о том, что для сохранения *status quo* в американской экономике необходим постоянный экспоненциальный рост эмиссии (он и имеет место, см. рост долгов), и о том, что равномерного перераспределения денег между различными ее секторами не происходит;

➤ ввод денег в экономику происходит как за счет постоянной дотации потребительского спроса, так и за счет прямой поддержки отдельных финансовых рынков. Таким образом, США постоянно стимулируют спрос, как потребительский, так и инвестиционный, по сравнению с некоторым «равновесным» состоянием своей экономики. Точно оценить масштаб таких дотаций достаточно сложно, поскольку к ним относятся и прямые кредиты, и завышение зарплат в ряде отраслей, и завышение зарплат менеджменту, и снижение налогов и т.д., и т.п. Косвенным признаком масштаба таких дотаций может служить общая оценка потребления США по отношению к мировому ВВП по паритету покупательной способности, которая рядом экспертов оценивается в 35-40 процентов от мирового ВВП, при производстве около 20 процентов мирового ВВП. Разумеется, эта цифра достаточно приблизительная, но масштаб дотаций она показывает вполне адекватно;

➤ попытки более или менее жестко остановить эмиссию и совершить структурную реформу в США будут достаточно жестко пресекаться на политическом уровне. Мгновенное падение потребления почти в 2 раза вызовет мощнейшие социальные волнения, которые почти наверняка потрясут политическую систему страны. Кроме того, снижение потребления США в 2 раза вызовет и острый мировой кризис, который радикально снизит степень влияния американской («западной») элиты во всем мире. По этой причине принять целенаправленное решение на резкое снижение

дотаций на потребление в США не представляется возможным, американские власти будут продолжать поддерживать потребление за счет эмиссии даже ценой перехода к гиперинфляции;

➤ как показывает опыт России 90-х годов, в случае перехода экономики к инфляционной модели, даже в случае выплат непосредственно населению, его совокупные доходы в реальном выражении в целом снижаются. При этом возникает огромное количество финансовых пузырей, что неминуемо ведет дело к ситуации дефляционного шока, то есть резкого падения совокупного спроса. В XX веке такого рода сценарии в большом масштабе реализовывались как минимум трижды: в США в 29-30 годы прошлого века, в России – в начале 90-х годов, в Японии – примерно в то же время. По этой причине мы считаем, что именно последствия дефляционного шока будут определять развитие мировой экономики в посткризисные (читай – после мирового дефляционного шока) времена;

➤ спецификой современной мировой экономики являются два обстоятельства.

Первое состоит в том, что практически вся мировая элита имеет доступ к источнику эмиссии – долларовому печатному станку. Либо непосредственно, поскольку через принадлежащие ей банки эта эмиссия и вбрасывается в экономику (в первую очередь, финансовая элита США и Великобритании), либо опосредованно, через стимулированный за счет данной эмиссии спрос (в первую очередь – Евросоюз, Китай и вся Юго-Восточная Азия, страны – экспортеры сырья).

Второе заключается в том, что именно эмиссия используется для поддержки разработки и производства современной высокотехнологической продукции. И непосредственно: банки, на счета которых ФРС кладет эмитированные деньги, активно поддерживают высокотехнологические секторы экономики и курсы ценных бумаг соответствующих компаний. И опосредованно: потребительские кредиты рекламируются

преимущественно именно на товары соответствующих компаний, да и условия по таким кредитам даются более льготные.

Отказаться от данных двух инструментов современные элиты не готовы, ни при каком развитии событий. В связи с этим можно достаточно четко прописать сценарий распада единой долларовой системы;

➤ единое долларовое пространство после острой стадии кризиса должно распасться на несколько так называемых «валютных зон». Внутри каждая из них будет устроена как нынешняя долларовая зона «в миниатюре». В них будут одна главная, «зональная», валюта и неограниченное количество вторичных валют. При этом вторичные валюты будут привязаны к «зональной» соглашениями типа МВФ или принципами «валютного управления». «Зональная» валюта является эмиссионной, то есть эмиссионный центр в случае необходимости ее эмитирует для решения своих задач. Является ли этот центр частным (как в США) или государственным (как, например, в Китае), непринципиально.

Взаимодействие между зонами будет осуществляться через официально устанавливаемые специальными конференциями (или фиксированными рыночными процедурами) обменные курсы, однако в реальности, скорее всего, будет использоваться золотой стандарт. В связи с этим практически все зоны будут стремиться к максимальной экономической самодостаточности и минимизировать импорт из других зон. Теоретически к золотому стандарту могла бы перейти сразу нынешняя долларовая зона, хотя бы в рамках восстановления бреттон-вудской привязки доллара к золоту, однако наличие финансовых рынков делает такой сценарий невозможным – золота просто не хватит. Эту проблему хорошо решает система валютных зон.

Отметим, что, как следствие, межзональных финансовых рынков не будет! В каждой из зон будут свои финансовые рынки, выйти на которые представите-

лям других зон будет достаточно сложно, в силу серьезных ограничений на переток капитала;

➤ количество и состав зон определить можно только с некоторыми оговорками. Некоторые их зачатки уже появились (например, зона свободной торговли стран АСЕАН, для которой даже объявлена своя валюта, *ACU*, впрочем, пока не введенная), но некоторые регионы мира находятся в сложном положении. Исходя из оценок масштаба рынков, приведенных в начале работы, можно твердо сказать, что, с учетом некоторого «отката» в технологическом развитии, объем таких зон не должен быть меньше чем 800 миллионов – 1 миллиард человек.

Таким образом, получаем:

1) зона ЮВА, включая Китай и Японию – как минимум 1,5 миллиарда человек. Валюта – *ACU*;

2) зона евро. Включает в себя Евросоюз и, возможно, некоторые другие страны. Идеалом для ЕС является включение в эту зону стран Северной Африки с их запасами углеводородов. Соответственно, США приложат колоссальные усилия для того, чтобы этот регион в зону евро не вошел. Не исключено, впрочем, что в результате экономического кризиса ЕС распадется и тогда в зону евро не войдут страны Восточной Европы. Численность рынков – 500 миллионов человек, но в случае распада ЕС речь может идти в лучшем случае о 300 миллионах. В этом случае объединение с США становится жизненно необходимым. В случае присоединения стран Северной Африки и ряда стран Ближнего Востока зона евро может достичь и необходимых 800 миллионов потребителей, однако шансов на это мало;

3) зона доллара США. В нее точно входят сами США, Канада, Австралия и Новая Зеландия, Великобритания (в случае распада ЕС). Но даже и в этом случае данная зона не дотягивает до 800 миллионов человек. Именно по этой причине США активно пытались реализовать программу создания «Атлантического единства» – сначала зоны свободной торговли, а затем и единой валютной зоны на

базе объединения США и ЕС. Однако, судя по всему, шансов на реализацию этого плана практически нет, по данной причине США должны искать новые страны для присоединения к своей зоне. Это могут быть Мексика и страны Центральной Америки, Саудовская Аравия и часть монархий Персидского залива, ряд стран Африки (Нигерия, ЮАР и т.д.). В этом месте США могут пойти на соглашение с ЕС по разделу арабского мира на две зоны – доллара и евро.

В случае распада ЕС создание «Атлантического единства» становится возможным, в первую очередь, благодаря тому, что с ЕС снимается колоссальное бремя финансирования бедных стран юга и востока этого объединения, которое сегодня осуществляется за счет экспорта в США наиболее развитых его стран, то есть фактически за счет эмиссии доллара. Прекращение этой эмиссии делает достаточно вероятным сценарий распада ЕС и резко увеличивает вероятность создания единой «Атлантической зоны» с некоторой «новой» валютой. Отметим, что о потенциальной возможности создания такой единой валюты как-то в начале своего правления оговорила канцлер Германии А. Меркель, однако затем она категорически замолчала на эту тему;

4) гипотетическая зона «золотого динара», включающая в себя страны, исповедующие ислам суннитского образца. Создание этой зоны сегодня крайне маловероятно, поскольку самые крупные в индустриальном плане и по количеству населения страны ислама, такие как Индонезия и Малайзия, явно тяготеют к Юго-Восточной Азии, особенно если учесть, что значительная часть промышленности и финансов этих стран контролируется этническими китайцами. Что касается Пакистана, то ситуация в нем настолько неустойчивая, что делать на его счет какие-то прогнозы представляется сложным. Кроме того, самая сильная страна региона, единственная промышленно развитая держава Иран, исповедует ислам шиитского образца;

5) зона Латинской Америки. Теоретически может возникнуть, особенно если учесть активность ряда стран региона в направлении развития единой валюты. Почти наверняка против такого сценария будут выступать США, однако если у них будет получаться создать систему «Атлантического единства», то эта активность будет ограничена. Если работа в восточном направлении не будет получаться, то США предпримут колоссальные усилия для создания единой американской зоны, для чего им нужно решить только одну задачу – перетянуть в рамки своей зоны местную «сверхдержаву» – Бразилию. Потенциальная емкость – 800 миллионов человек;

6) Индия и ряд сопредельных стран. Теоретически Индия, с населением свыше миллиарда человек, является самостоятельной валютной зоной. Но совершенно очевидно, что она предпримет ряд действий, направленных на то, чтобы увеличить сферу своего влияния. Некоторые из сопредельных стран в этом смысле вполне интересны (население Бангладеш сравнимо с населением России), но есть и страны из других регионов, которые могут войти в индийскую валютную зону. В частности, ряд стран юга Африки, например ЮАР, которая уже объявляла пару лет назад о создании зоны свободной торговли с Индией и Бразилией. Потенциальная емкость зоны – 1 миллиард 200 миллионов – 1,5 миллиарда человек;

7) Россия... Позиция России крайне слаба. Даже в случае восстановления в рамках рублевой валютной зоны территории бывшего СССР мы существенно не дотягиваем до минимально необходимых масштабов 800 миллионов человек больше чем в 2 раза. Если ЕС распадается, то у нас есть шанс расширяться на бывшую зону влияния СССР, причем у России есть как ресурс, за счет которого это можно сделать (нефть и газ), так и сильный негатив – откровенно русофобские местные элиты. Теорети-

чески такой результат может быть достигнут, но для этого нужен поистине катастрофический по масштабу кризис в Европе – доходящий до физического голода в ряде регионов, что, по всей видимости, маловероятно в ближайшие годы. Хотя опыт США начала 30-х годов показывает, что такая ситуация теоретически вполне возможна.

Потенциальная зона рубля может быть дополнена еще некоторыми странами, в частности Турцией (которую в зону евро почти точно не возьмут), Ираном (который уже изъявлял желание торговать нефтью за рубли), Сирией и рядом других, однако, поскольку никакой работы в этом направлении не ведется, скорее всего, на первом этапе создания валютных зон рублевая сформирована не будет;

➤ распад единой долларовой зоны и конкуренция зональных экономик уменьшит объем рынков практически для любого производителя. Отметим, что для любого, даже самого высокотехнологического производителя, объем рынка потребления не превышает 800 миллионов потребителей и в этом смысле он может быть сохранен. Однако полный спектр высокотехнологического производства в одной зоне при распаде единого рынка сохранен быть не может, особенно если учесть, что по итогам дефляционного шока резко упадет совокупный спрос.

В частности, для современных США это падение может быть оценено разными способами. Один – за счет оценки избыточных ресурсов, привлекаемых американской экономикой, то есть порядка 20 процентов от сегодняшнего уровня мирового производства или порядка 50 процентов от нынешнего совокупного спроса США. Другой – за счет оценки роста долгов домохозяйств, который на сегодня составляет более 13 триллионов долларов и растет со скоростью около 10 процентов в год. То есть его прирост составляет около 1,3 триллиона в год. Если сюда еще добавить совокупные сбережения, которые сегодня меньше нуля, а исторически в

США всегда составляли около 10 процентов, то получается, что избыточный спрос составляет не менее 2 триллионов долларов в год (не учтены завышенные зарплаты и сверхдоходы менеджмента). Отметим, что 20 процентов от мирового ВВП (около 60 трлн. долл. по паритету покупательной способности) – это порядка 12 триллионов долларов, то есть примерно в 4 раза больше, чем завышенный спрос в США. Разница вроде бы велика, но пересчет по ППС может ее существенно сократить, в частности, например, именно в 4 раза занижен курс юаня относительно доллара.

Иными словами, две оценки, сделанные разными способами, дают вполне сопоставимые результаты и показывают, что объем (в ценовом выражении) рынков, доступных для американских производителей, существенно сократится, что неминуемо вызовет упрощение общей структуры производства;

➤ еще одним важным фактором, оказывающим влияние на развитие кризиса, станет принципиальное изменение структуры цен. В частности, увеличение роли золота приведет к существенному падению цен на товары и услуги, выраженных в золотом эквиваленте. Масштаб такого изменения может быть очень велик, особенно если учесть, что в начале XX века стоимость основных товаров и услуг, выраженная в золоте, составляла примерно в 10 раз меньше, то есть относительная стоимость золота за 100 лет уменьшилась на порядок. Соответственно, тем странам, которые смогут себе позволить перейти на золотой стандарт, будет значительно легче поддерживать высокий стандарт уровня жизни. Но не исключено, что в разных валютных зонах структура цен будет серьезно различаться друг от друга (как это было в СССР и США), что еще более усложнит межзональные отношения и экономическое, и бизнес-прогнозирование. □

(Продолжение следует.)

КОГО СПАСАЕМ: АМЕРИКУ ИЛИ РОССИЮ, ДОЛЛАР ИЛИ РУБЛЬ?

МАРАТ МУСИН,
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ АНТИКРИЗИСНОГО
И СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА, ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОР

*Гарантия высокой
покупательной
способности рубля –
исключение
паразитарных
посредников
во всей цепочке
от производителя
до конечного
потребителя методами
вертикальной интеграции
в промышленности
и декриминализации
экономики.*

Наши власти фактически «вслепую» отбивают атаку, во время которой, подобно эффекту домино, могла сложиться вся отечественная банковская система. Тем не менее, мировой кризис продолжает углубляться. Но понимает ли российское правительство его истинную природу? Судя по всему, нет. Об этом свидетельствуют публичные высказывания членов кабинета, неоправданно высокие затраты на аварийное затыкание фондовой «черной дыры», избранная стратегия использования бюджетных средств. Похоже, наше правительство пытается спасти сам источник глобального кризиса, призванного переложить долговые проблемы США на плечи населения других государств.

Но невозможно спасти то, что спасти в принципе невозможно. Вскоре обязательно «ляжет» и фондовый рынок, и сам доллар.

Руководство нашей страны начинает лечить не причину болезни, а ее внешние проявления. Но, если первым призваны заниматься доктора, то вторым, как известно, работники сферы ритуальных услуг.

Сегодня на наших глазах разрушается сам механизм долларовой эксплуатации всего мира, выстроенная США для внешнего использования «виртуальная экономика» и глобальный фондовый рынок как механизм негласного перераспределения реальных активов других стран. Происходящий кризис – это кризис доверия к США и доллару как мировой резервной валюте. О вселенском обмане недавно вслух заговорили даже лидеры ведущих стран Европы.

странам и начать продавать нефть за национальную валюту так же, как ранее она объявила о переходе в расчетах за газ на рубли. Для главного мирового потребителя нефти именно это сегодня становится ключевой проблемой, поскольку реальный сектор экономики США не покрывает и четверть проблемы. Ситуацию осложняет очевидная неконкурентоспособность автомобильной промышленности США, ее металлургии, сельского хозяйства, производства генномодифицированной продукции...

Впрочем, в условиях кризиса вопросы конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства отходят на второй план. Важнее, что реальный сектор экономики США в отличие от Европы и России давно и надежно защищен от возможного краха долларовой пирамиды. Законодательство США всегда серьезно ограничивало использование оборотных средств и прибыли промышленных предприятий. Законы США по промышленности и банкам

В условиях кризиса вопросы конкурентоспособности промышленности и сельского хозяйства отходят на второй план.

Вслед за ними, наконец-то, прозрели и экспортеры нефти. Многие страны не горят желанием отдавать свою нефть в обмен на быстро печатаемые в США красивые бумаги. С американцев начинают требовать реальное обеспечение, они больше не смогут получать чужую нефть даром! Россия должна присоединиться к этим нефтедобывающим

однозначно свидетельствует, что нынешний биржевой крах был неотвратим и предсказуем заранее. Даже коммерческим банкам в США в период с 1933 по 1999 год законом Гласса-Стиголла было запрещено заниматься спекуляциями с ценными бумагами (инвестированием в современном смысле этого слова). До 1963 года банковскому капиталу в США так-

же было запрещено участвовать в лизинговом бизнесе в качестве учредителей, в силу чего сегодня в лизинге США участвуют в основном независимые и дочерние компании самих производителей. Список можно продолжить.

Вывод – пирамида строилась для внешних пользователей.

Даже рядовые американцы последние 64 года имели неоправданно высокий уровень жизни.

Даже рядовые американцы последние 64 года имели неоправданно высокий уровень жизни, и качество их прошлой жизни с лихвой компенсирует сегодняшние потери. Все граждане Соединенных Штатов жили за счет доверившихся доллару и NYSE иностранцев со всего мира. Сегодня, повторяя опыт Рузвельта, США начинают национализацию финансового сектора экономики. Франция также выдвигает концепцию «регулируемого капитализма». Обратите внимание, с какой легкостью первые расстались со своими ведущими инвестиционными банками. Так же жестко они поступят и с прочими институтами фондового рынка, ведь все они уже сделали свое дело. Президент США сегодня публично признает простую истину: «Что хорошо для Уолл-стрит – плохо для обычного человека».

грамотного антикризисного управления страной, как в целом и самой системы государственного управления, что на днях честно признал президент Медведев. После подобных признаний необходимо решить кадровую проблему (в рабочем порядке и не за взятки, как это уже говорил президент).

Для формирования системы антикризисного управления страной достаточно привлечь на ключевые направления 10-12 высококвалифицированных специалистов госплановской закалки. Например, главу ведущей отечественной

консолидации и укрупнения бизнеса.

Вместо этого правительство заявляет... о неизменности принятого в интересах США либерального курса, порочной ориентации на модель бесконтрольного управления финансовым и фиктивным капиталом. А «лучший министр финансов» открыто провозглашает самоубийственный курс на слабый рубль, после чего начинает заниматься спасением каких-то островных государств (к вопросу о выделении Исландии кредита в 4 млрд. евро). В результате возникают серьезные риски, что подобная экономическая политика государства будет защищать не наши национальные интересы, а антагонистичные им корыстные интересы финансовой элиты США и отечественных казнокрадов; укреплять не национальную российскую валюту, а доллар.

Россия в отличие от США вступает в кризис в условиях фактического двоевластия.

экономической школы С. Губанова, чьи разработки взяты за основу экономических инноваций МГУ. На их базе создать орган национального планирования. В условиях кризиса национализация банковской системы становится неизбежной, но ее нужно провести грамотно и под четким контролем. По оценкам экспертов, в России

519 банков попали в группу риска ФСКН, поскольку каждый из них легализовывал больше криминальных средств, чем выводил «в тень».

Россия же в отличие от США вступает в кризис в условиях фактического двоевластия. Ситуация усугубляется отсутствием

останется не более 20 процентов банков, произойдет передел большинства рынков, в отраслях резко усилятся процессы

Не будем забывать, как в дни кризиса 1998 года только за одну ночь бесследно исчезли 5 миллиардов долларов США. Как и то, что сегодня среди отечественных финансистов и коррумпированных чиновников царят те же чемоданные настроения, а многие из них открыто исповедуют принцип «после нас хоть потоп». Иллюзия безнаказанности и отсутствие реального контроля государства за расходованием казенных средств порождают огромный соблазн мгновенно обогатиться. Где гарантия, что выделенные колоссальные средства не будут банально расхищены? Кризис ведь все спишет! Как спишет все то, что в финансовом блоке правительства творит «лучший министр финансов» Кудрин. Обращаю внимание читателей, что и в США, и в Европе прекрасно отдают себе в этом отчет, чем и объясняется задержка с выделением запрошенных сотен миллиардов долларов

Распределение криминальных доходов по регионам

№ п/п	Регион	Количество криминальных партнеров региона	Суммы сокрытых доходов криминальных партнеров (ст. 159 УК РФ) (млрд. руб.)	Доля выявленных криминальных партнеров (ст. 159 УК РФ)	Средние выплаты криминальным партнерам (млн. руб.)	Доля выплат криминальным партнерам (ст. 159 УК РФ)	Превышение средних выплат криминальным партнерам по сравнению с законопослушными	Превышение средних выплат криминальному партнеру над выплатами среднестатистической организации
1	Московская обл.	303 240	11 331	0,68	25,86	0,95	10,88	1,39
2	Санкт-Петербург	150 140	9384	0,77	44,88	0,98	13,66	1,26
3	Самарская обл.	106 516	7742	0,82	14,34	0,97	7,38	1,18
4	Нижегородская обл.	87 023	7339	0,84	11,45	0,97	5,86	1,15
5	Свердловская обл.	88 526	7276	0,78	19,63	0,96	6,41	1,22
6	Тверская обл.	79 793	7215	0,84	7,55	0,95	4,54	1,12
7	Краснодарский край	79 923	7117	0,82	9,68	0,95	4,03	1,15
8	Республика Татарстан	82 057	7050	0,81	25,24	0,97	7,59	1,19
9	Ростовская обл.	74 407	6869	0,84	8,83	0,95	4,47	1,13
10	Челябинская обл.	73 603	6841	0,83	13,89	0,95	4,57	1,14
11	Ярославская обл.	71 807	6708	0,86	6,89	0,92	2,05	1,06
12	Новосибирская обл.	65 748	6564	0,86	10,41	0,96	4,69	1,12
13	Калужская обл.	72 534	6550	0,86	3,52	0,91	1,71	1,05
14	Тульская обл.	69 454	6455	0,86	6,62	0,94	2,66	1,09
15	Республика Калмыкия	67 149	6399	0,82	13,70	0,90	2,45	1,09
16	Рязанская обл.	64 001	6393	0,87	14,97	0,97	5,81	1,11
17	Республика Бурятия	67 947	6308	0,81	8,96	0,92	2,76	1,13
18	Республика Алтай	69 663	6243	0,79	19,47	0,98	13,07	1,24
19	Волгоградская обл.	59 264	6134	0,87	5,13	0,94	2,92	1,09
20	Саратовская обл.	58 311	6017	0,86	5,44	0,95	3,14	1,09
21	Смоленская обл.	56 585	5986	0,88	6,60	0,94	2,47	1,07
22	Иркутская обл.	58 123	5899	0,84	8,56	0,95	4,37	1,14
23	Владимирская обл.	57 770	5897	0,87	2,68	0,95	3,56	1,09
24	Ивановская обл.	55 046	5764	0,86	2,71	0,90	2,01	1,04
25	Тюменская обл.	51 716	5735	0,87	38,20	0,94	2,51	1,08
26	Ставропольский край	50 101	5722	0,88	4,26	0,95	3,15	1,08
27	Омская обл.	53 002	5657	0,85	18,13	0,97	5,58	1,14
28	Красноярский край	52 884	5609	0,85	6,54	0,91	1,92	1,07
29	Пермская обл.	49 987	5584	0,83	38,81	0,86	1,19	1,03
30	Вологодская обл.	51 582	5568	0,87	17,63	0,96	4,04	1,10
31	Белгородская обл.	47 833	5302	0,86	5,91	0,95	3,37	1,10
32	Воронежская обл.	44 573	5251	0,86	4,01	0,95	3,21	1,10
33	Брянская обл.	45 480	5224	0,87	3,66	0,94	2,79	1,07
34	Курская обл.	43 449	5145	0,89	2,80	0,91	1,45	1,02
35	Приморский край	43 035	5132	0,87	6,97	0,95	3,40	1,09
36	Кировская обл.	43 038	5018	0,87	2,47	0,94	2,46	1,07
37	Ямало-Ненецкий автономный округ	41 423	5014	0,86	14,37	0,94	2,57	1,09
38	Липецкая обл.	43 855	4946	0,87	13,17	0,97	5,00	1,11
39	Хабаровский край	41 463	4902	0,87	9,57	0,97	4,80	1,11
40	Республика Коми	41 097	4756	0,83	9,82	0,93	2,73	1,11
41	Орловская обл.	38 773	4705	0,89	6,61	0,96	3,32	1,08

Окончание табл. 1

№ п/п	Регион	Количество криминальных партнеров региона	Суммы сокрытых доходов криминальных партнеров (ст. 159 УК РФ) (млрд. руб.)	Доля выявленных криминальных партнеров (ст. 159 УК РФ)	Средние выплаты криминальным партнерам (млн. руб.)	Доля выплат криминальным партнерам (ст. 159 УК РФ)	Превышение средних выплат криминальным партнерам по сравнению с законопослушными	Превышение средних выплат криминальному партнеру над выплатами среднестатистической организации
42	Алтайский край	35 563	4674	0,83	4,58	0,93	2,75	1,11
43	Оренбургская обл.	37 726	4648	0,83	7,46	0,93	2,79	1,11
44	Кемеровская обл.	36 633	4602	0,79	11,96	0,93	3,45	1,17
45	Пензенская обл.	34 597	4587	0,88	2,25	0,94	2,31	1,07
46	Архангельская обл.	35 440	4475	0,85	4,83	0,93	2,55	1,10
47	Ульяновская обл.	34 788	4462	0,86	2,68	0,94	2,71	1,09
48	Калининградская обл.	34 073	4436	0,84	8,08	0,95	3,54	1,12
49	Республика Саха (Якутия)	32 202	4299	0,83	17,69	0,93	2,73	1,11
50	Костромская обл.	32 410	4270	0,86	2,61	0,87	1,12	1,00
51	Тамбовская обл.	29 509	4212	0,91	3,74	0,85	1,02	0,94
52	Республика Чувашия	29 875	4194	0,88	2,35	0,92	1,63	1,04
53	Республика Дагестан	28 352	4112	0,85	8,40	0,66	0,34	0,76
54	Астраханская обл.	29 123	4097	0,91	2,48	0,92	1,25	1,01
55	Ленинградская обл.	29 738	4056	0,84	8,47	0,96	4,71	1,14
56	Мурманская обл.	27 129	4001	0,88	8,15	0,93	1,85	1,05
57	Томская обл.	26 604	3914	0,83	6,57	0,88	1,55	1,06
58	Республика Башкортостан	27 507	3738	0,85	6,22	0,97	5,06	1,13
59	Агинский Бурятский автономный округ	27 215	3671	0,83	12,35	0,75	0,66	0,90
60	Новгородская обл.	25 100	3572	0,87	2,97	0,91	1,49	1,04
61	Республика Мордовия	24 389	3536	0,89	9,93	0,80	0,48	0,89
62	Сахалинская обл.	22 362	3504	0,86	6,82	0,93	1,99	1,07
63	Псковская обл.	20 070	3336	0,89	2,11	0,95	2,92	1,07
64	Камчатская обл.	20 195	3272	0,89	2,82	0,94	1,99	1,05
65	Читинская обл.	21 481	3271	0,84	5,06	0,91	1,97	1,08
66	Республика Марий Эл	21 838	3256	0,88	1,06	0,91	1,96	1,02
67	Республика Северная Осетия-Алания	18 655	3247	0,89	2,72	0,92	1,41	1,03
68	Кабардино-Балкарская Республика	17 005	3195	0,90	2,95	0,94	2,15	1,05
69	Амурская обл.	19 650	3169	0,86	4,25	0,94	2,44	1,08
70	Удмуртская Республика	18 027	3106	0,84	4,45	0,96	4,38	1,14
71	Республика Карелия	18 347	3002	0,83	2,79	0,90	1,84	1,08
72	Республика Хакасия	16 433	2953	0,81	5,18	0,92	2,86	1,13
73	Курганская обл.	14 729	2820	0,83	2,42	0,85	1,12	1,01
74	Ингушская Республика	19 440	2797	0,83	7,67	0,90	2,38	1,07
75	Магаданская обл.	13 150	2699	0,88	3,63	0,85	0,74	0,96
76	Республика Адыгея	8084	2354	0,87	2,34	0,97	4,38	1,11
77	Карачаево-Черкесская Республика	9013	2313	0,90	3,67	0,90	1,14	1,00
78	Ненецкий автономный округ	9682	2157	0,87	4,80	0,88	1,09	1,01
79	Республика Тыва	8065	2053	0,89	3,19	0,93	2,19	1,04
80	Еврейская автономная обл.	8793	2024	0,85	0,94	0,93	2,51	1,09
81	Усть-Ордынский автономный округ	3648	1588	0,81	3,68	0,96	6,32	1,18
82	Чеченская Республика Ичкерия	2546	1572	0,83	7,55	0,75	0,61	0,90
83	Корякский автономный округ	2486	1395	0,82	5,43	0,90	2,04	1,10
84	Коми-Пермяцкий автономный округ	1798	1326	0,84	4,25	0,96	4,50	1,13

на антикризисную программу. При этом расходы, в отличие от нас, они планируют направить в реальный сектор экономики и социальную сферу, в частности на здравоохранение и в энергетические проекты. Как заявил Президент США от демократов: «Если мы будем правильно тратить деньги, мы выйдем из кризиса». Здесь есть чему поучиться.

В правительстве же и в Кремле никак не могут понять, чего уже несколько лет от них добиваются российские экономисты.

В условиях давно предсказанного кризиса, Президент РФ Медведев на весь срок своего правления должен публично гарантировать нашему народу высокую покупательную способность рубля. **Товарного (ресурсного) рубля, а не биржевого!** Для этого у нас есть все необходимые ресурсы и возможности. Крепкий рубль послужит серьезным стимулом и для труда, и для капитала. Подобные гарантии способны прекратить утечку мозгов из страны, позволят сделать реальную **ставку на отечественные высокие технологии** (гражданское и военное самолетостроение, робототехнику, микроэлектронику,

Сегодня нет эффективного контроля за деятельностью директоров организаций, находящихся в государственной собственности, как и за расходованием средств бюджетов всех уровней.

добиться увеличения масштабов производства и запрета импорта и т.д.). Вместо этого, назначая главой «Роснано» Чубайса, власть демонстративно ставит крест на технологиях будущего прорыва...

Обеспечить высокую покупательную способность национальной валюты можно, если во всей цепочке от производителя до конечного потребителя начать убирать паразитарных посредников. Для этого необходимо незамед-

Таблица 2

Детальная схема распределения внутри России 13,3 триллиона рублей хищений и криминальных доходов

Кол-во криминальных фирм, занимающихся хищениями (с нарастающим итогом)		Сумма хищений с нарастающим итогом		
ед.	проц.	руб.	проц. хищений	проц. к ВВП
125	0,02	1 334 378 783 077	10	2,34
600	0,08	2 660 822 785 400	20	4,67
1611	0,22	3 991 388 818 581	30	7,00
3436	0,5	5 321 841 380 631	40	9,34
6490	0,9	6 651 946 447 637	50	11,67
11 609	1,6	7 982 516 949 615	60	14,00
20 659	2,8	9 312 975 556 377	70	16,34
38 148	5,2	10 643 483 736 510	80	18,67
80 543	11	11 973 978 735 296	90	21,01
731 695	100	13 305 152 940 238	100	23,34

лительно решить всего две задачи – осуществить вертикальную интеграцию в промышленности и провести реальную декриминализацию экономики с зачисткой коррумпированных чиновников. Все необходимые решения и инструменты имеются в наличии, нет лишь одного – политической воли навести в стране порядок.

Приведенные в таблице данные красноречиво говорят о масштабе коррупции и криминализации отечественной экономики.

ством анализ вывода «в тень» российскими предприятиями средств регионов показывает недопустимо высокий уровень «непроизводительных» доходов (табл. 1).

Разработанные нашим экспертным сообществом методы выявления вывода капитала предприятий «в тень» и его легализации, в частности, позволяют выявлять факты легализации преступно нажитых средств в объеме 12,4 процента ВВП, а также связанные с последними масштабные хищения и сокрытие доходов, мошенничество и коррупцию в объеме 18,3 процента среднегодового ВВП. В целом, с учетом транзитных посредников, внутри России ежегодно отмывается до 27 процентов ВВП.

В процессе проведенного анализа были установлены закономерности распределения криминального дохода внутри России (табл. 2).

Было выявлено свыше 438 тысяч конкретных криминальных фирм, легализовавших более 9,7 триллиона рублей. Всего с учетом транзитных операций было выявлено 15,5 триллиона рублей хищений и сокрытых доходов, выведенных вместе с коррупционной рентой по фиктивным договорам в теневой сектор экономики (табл. 3).

519 банков попали в группу риска ФСКН, поскольку каждый из них легализовывал больше криминальных средств, чем выводил «в тень». Причем всего

10 банков легализовали более 15 процентов всех преступных доходов, то есть 2,6 процента ВВП, а 12 вывели «в тень» 21 процент всего объема незаконного обналичивания, то есть 3,7 процента ВВП. Также было выявлено 604 банка, через каждый из которых по фиктивным договорам было выведено в теневой сектор экономики не менее чем по 1 миллиарду рублей, 271 банк – от 10 миллиардов рублей и 35 – свыше 100 миллиардов рублей каждый. Тем самым фактически была решена и основная задача служб банковского надзора в области противодействия отмыванию и легализации преступных доходов.

Данные методы позволяют выявлять коррупционные связи чиновников с криминальными предпринимателями и юридическими лицами, со всеми причастными к обслуживанию государственного или муниципальных бюджетов, другим формам участия в различных государственных и коммерческих проектах. Суммы, похищенные напрямую только за 5 лет из бюджетов всех уровней и организаций в государственной собственности, показаны в таблице 4.

Напомню, что из 275 054 клиентов компаний, находящихся в федеральной собственности, 19 194 оказались фирмами-«помойками», через которые напрямую были отмыты 89 миллиардов рублей бюджетных средств. Как недавно выяснилось, из оставшихся 255 860 компаний 20 процентов (50 698 организаций, в числе которых многочисленные УФК) ничего не украли из полученного ими 21 миллиарда рублей. А 80 процентов остальных (200 162), получив от федеральных компаний 2,7 триллиона рублей, отмыли свыше 8 триллионов рублей.

Из 239 383 клиентов нефедеральных государственных компаний 16 795 оказались фирмами-«помойками», через которые напрямую были отмыты 46 миллиардов рублей. Из оставшихся 222 588 компаний 25 процентов (50 009 организаций) ничего не украли из полученных ими 8,2 мил-

Таблица 3

**Детальная схема легализации внутри России
9,7 триллиона рублей преступных доходов**

Кол-во криминальных фирм, легализующих преступные доходы (с нарастающим итогом)		Сумма легализации с нарастающим итогом		
ед.	проц.	руб.	проц. легализации	проц. к ВВП
32	0,01	979 670 089 968	10	1,72
147	0,03	1 962 143 963 816	20	3,44
396	0,09	2 936 139 455 528	30	5,15
870	0,2	3 916 764 427 012	40	6,87
1714	0,4	4 893 748 066 244	50	8,59
3253	0,7	5 871 952 847 402	60	10,30
6180	1,4	6 850 519 417 189	70	12,02
12 524	2,9	7 829 225 792 279	80	13,74
30 176	6,9	8 807 949 888 959	90	15,45
438 671	100	9 787 143 479 239	100	17,17

Таблица 4

**Рейтинг прямых хищений из бюджетов всех уровней
и организаций, находящихся в государственной
собственности**

№ п/п	Прямые хищения	Объем хищений (млн. руб.)
1	В организациях, находящихся в федеральной собственности	88 991
2	В организациях, находящихся в государственной (кроме федеральной) собственности	45 974
3	Из средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов	25 573
4	Из средств федерального бюджета	22 727
5	Из прочих средств бюджетов	6679
6	Из средств государственных и других внебюджетных фондов	2585

лиарда рублей. А 75 процентов остальных (172 579), получив от государственных нефедеральных компаний 632 миллиарда рублей, отмыли свыше 7,3 триллиона рублей.

Анализ расходования 9,6 триллиона рублей, которые за 5 лет 525 590 бюджетополучателей получили из средств бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов, средств федерального бюджета, из прочих средств бюджетов, государственных и других внебюджетных фондов (далее – бюджет), показал следующее. Напрямую из бюджета за 5 лет было похищено 57,5 миллиарда рублей, поскольку 4,7 процента бюджетополучателей (24 474 организации) являлись фирмами-од-

нодневками. Еще 31 процент исследованных бюджетополучателей (162 276 фирм), получив из бюджета за 5 лет 9 триллионов рублей, вывели в теневой сектор экономики 2 триллиона 946 миллиардов рублей (или 5,3 проц. ВВП ежегодно).

Вывод очевиден – сегодня нет эффективного контроля за деятельностью директоров организаций, находящихся в государственной собственности, как и за расходованием средств бюджетов всех уровней. В связи с чем в организациях, находящихся в государственной собственности, в обязательном порядке необходимо внедрять современные системы корпоративного аудита и контроля. □

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

НАИЛЬ ЗАКИРОВ,
ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПРЕДПРОЕКТНОГО АНАЛИЗА
И ЭКСПЕРТИЗЫ ГНО
«ИНВЕСТИЦИОННО-ВЕНЧУРНЫЙ ФОНД
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

Развитие экономической системы сегодня в решающей степени зависит от процессов взаимодействия финансового и интеллектуального капитала.

Именно эти процессы определяют инновационный характер экономики, усиливают ее конкурентоспособность и наполняют тем самым новым качеством процесс экономического роста. Успешное развитие любой региональной экономики зависит именно от возможностей формирования в ней эффективно работающего механизма взаимодействия финансового и интеллектуального капитала, организационно-экономической формой которого выступают инновационные кластеры. В связи с возрастающей вовлеченностью России в глобальные экономические процессы проблема формирования инновационных кластеров как на федеральном, так и на региональном уровне приобретает особую актуальность для нашей страны.

Существует большое количество различных теорий формирования и развития конкурентоспособности. Но, как показывает практика развития наиболее успешных фирм и преуспевающих экономических систем, самой эффективной формой экономического роста является теория кластерного механизма. В ее основе находится понятие «кластер» – сосредоточение наиболее эффективных и вза-

имосвязанных видов экономической деятельности, то есть совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение», в западной интерпретации «diamond» («бриллиант») всей экономической системы государства, и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках.

Кластер в экономической литературе определяется как индустриальный комплекс, сформированный на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой и выступающих альтернативой секторальному подходу.

Во многих динамично развивающихся странах, где взвешенная государственная политика поддержки предпринимательства направлена на достижение социально-экономического роста, постепенно происходит процесс активного взаимодействия малых, средних и крупных предприятий. Причем в различных странах с рыночной экономикой обнаружилась общая закономерность, проявившаяся в наиболее успешном развитии сообществ малых и средних предприятий, сгруппировавшихся вокруг лидирующих крупных фирм на основе производственно-технологических, научно-технических и коммерческих связей в пределах географически ограниченных территорий.

С повышением роли информации и знаний в современной экономической системе главной характеристикой функционирующих и вновь возникающих кластеров

становится инновационность. Многие исследователи при определении понятия «кластер» основной акцент делают именно на их инновационную ориентированность как главный элемент поддержания конкурентоспособности.

Конкурентоспособность региона следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности не отдельных ее фирм, а кластеров и способности этих кластеров эффективно использовать внутренние ресурсы.

Выделяют три вида кластеров:

- региональные (регионально ограниченные объединения вокруг научного или промышленного центра);

- вертикальные (объединения внутри одного производственного процесса, например цепочка «поставщик-производитель-сбытовик-клиент»);

- горизонтальные (объединение различных отраслей промышленности в один мегакластер, например «химический кластер» или на еще более высоком уровне агрегации «агропромышленный кластер»).

Опыт США (поддержка и стимулирование образования инновационных кластеров – феномен Силиконовой долины) показывает, что инновационные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей. В России подобными регионами обычно признаются так называемые особые экономические зоны (ОЭЗ) – это ключевая идея инновационной правительственной программы государства.

В мировой практике существуют различные способы активизации и совершенствования инновационной среды региона. К ним можно отнести формирование в регионе развитой инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, региональные инновационные фонды), создание

сети трансфера технологий (пропаганда результатов инновационной деятельности и распространение инноваций с привлечением торгово-промышленных палат за пределами регионов), прямую и косвенную финансовую поддержку инновационных проектов, а также кластерный подход в реализации инновационной политики.

Кластерный подход дает следующие преимущества на региональном уровне.

Во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу.

Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций.

В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона.

В-четвертых, региональные промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к капиталу промышленного предприятия, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Формирование инновационных кластеров способствует эффективной интеграции интеллектуальных и финансовых ресурсов как внутри, так и за пределами кластера. Кластеры играют роль механизма повышения конкурентоспособности на всех уровнях экономической системы, становятся наиболее дееспособной формой организации экономической деятельности, двигателями экономического

роста и социального прогресса, а также превращаются в наиболее прогрессивную форму организации современного хозяйства.

Одна или несколько фирм, достигая конкурентоспособности на региональном рынке, распространяют свое влияние на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. В свою очередь, успехи окружения оказывают положительное влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании. В итоге формируется кластер – сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга.

данные, ведут к разработке новых путей в конкуренции и порождают совершенно новые возможности. Людские ресурсы и инновационные идеи образуют новые комбинации. Кластер становится средством для преодоления замкнутости на внутренних проблемах, инертности, негибкости, негибкости и сговоров между соперниками, которые уменьшают или полностью блокируют благотворное влияние конкуренции и появление новых фирм.

Наличие целого кластера отраслей ускоряет процесс создания факторов там, где имеется группа внутренних конкурентов. Все фирмы из кластера взаимосвязанных

Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии.

Для всей экономики государства кластеры выполняют роль точек роста внутреннего рынка и базы международной экспансии. Вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и международная конкурентоспособность страны, в частности и региона, увеличивается. Высокая конкурентоспособность страны держится именно на сильных позициях отдельных кластеров, тогда как вне их даже самая развитая экономика может давать посредственные результаты.

Когда формируется кластер, все производства начинают в нем оказывать друг другу поддержку. Выгода распространяется по всем направлениям связей. Новые производители, приходящие из других отраслей кластера, ускоряют развитие, стимулируя различные подходы к НИОКР и обеспечивая необходимые средства для внедрения новых стратегий. Происходят свободный обмен информацией и быстрое распространение новшества по каналам поставщиков или потребителей, имеющих контакты с многочисленными конкурентами. Взаимосвязи внутри кластера, часто абсолютно нежиз-

отраслей делают инвестиции в специализированные, но родственные технологии, в инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому возникновению новых фирм. Кластеры являются причиной крупных капиталовложений и пристального внимания правительства, то есть кластер становится чем-то большим, чем простая сумма отдельных его частей. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из изолированных отраслей, которые не могут использовать их также продуктивно.

Таким образом, региональная, а в дальнейшем и национальная конкурентоспособность во многом зависит от уровня развития отдельных кластеров. Этот факт имеет большое значение для правительственной политики и стратегии компании.

В данных условиях активизируется мировая торговля, обостряется конкуренция на основных рынках, создаются условия для распространения достижений научно-технической революции в международном масштабе, усиливается разрыв между темпами

роста реального и финансового капитала. Финансовый рынок становится важнейшим источником мобилизации инвестиционных ресурсов, а финансовые инструменты перестают быть чисто национальными. Растут масштабы кредитных, расчетных и платежных

есть структура кластера в принципе копирует структуру всего регионального сообщества фирм, но с одним важным отличием: в нем собраны элитные предприятия, которые определяют международную конкурентоспособность региона.

Производственная структура кластера всегда более выгодна, чем отраслевая.

операций, совершенствуется система участия финансовых институтов (банки, страховые и инвестиционные компании, пенсионные фонды и др.) в капитале друг друга. Образуются финансовые холдинги, цель создания и функционирования которых – привлечение и аккумуляция финансовых ресурсов, разработка и внедрение инновационных продуктов или новых видов производства, расширение спектра предоставляемых услуг и осуществляемых операций. Возникают международные консорциумы и другие объединения финансовых институтов, способствующие продвижению транснациональных корпораций на мировые рынки.

Центром кластера чаще всего бывает несколько мощных компаний. Между ведущими крупными фирмами сохраняются конкурентные отношения. Поэтому кластер не следует путать с картелем или финансовой группой. Далее кластер предоставляет исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств, прежде всего обслуживающего и поддерживающего характера. Лидирующие на мировом рынке крупные компании и фирмы нуждаются в большом количестве приспособленного к их технологиям оборудования, материалов и т.п., что создает емкий рынок для небольших фирм с инновационной направленностью, которые в будущем и становятся генератором конкурентных преимуществ. Кластер дает работу и множеству мелких фирм – поставщиков простых комплектующих, то

В России примерами таких центров кластера выступают особые экономические зоны (ОЭЗ), созданные в соответствии с инновационной государственной политикой. В частности, в нашей стране существуют два вида особых экономических зон:

1. ОЭЗ технико-внедренческого типа является административной территорией, на которой компании занимаются технико-внедренческой деятельностью: созданием и развитием научно-технических продуктов, производством, тестированием и продажей экспериментальных образцов. Эти компании также создают программное обеспечение и занимаются системами по сбору, обработке и передаче данных. Кроме того, они предоставляют своим клиентам системы для учета сбыта и услуги по обслуживанию вышеперечисленных систем. Компании, располагающиеся в технико-внедренческой ОЭЗ, имеют право заниматься исключительно технико-внедренческой деятельностью. В России существует несколько таких ОЭЗ:

- Дубна (Московская область) – ИТ и ядерная энергия;
- Зеленоград (Москва) – продукты микро- и нанoeлектроники;
- Санкт-Петербург – высокотехнологичное производство;
- Томск – производство новых материалов.

2. ОЭЗ промышленно-производственного типа является административной территорией, на которой компании занимаются производственной деятельностью: производством и / или обработкой товаров с последующей их продажей третьим лицам. Компании,

располагающиеся в промышленно-производственной ОЭЗ, могут заниматься исключительно производственной деятельностью. В России созданы две такие ОЭЗ:

- Липецкая область – бытовая электроника;
- Елабуга (Республика Татарстан) – автокомпоненты.

Различия в способах возникновения кластеров зависят от разнообразия типов фирм, присущих данному региону. Среда, благоприятная для развития предпринимательства, способствует быстрому росту числа конкурентов и интенсивности соперничества. Отрасли, производящие конечный продукт, порождают конкурентоспособные поддерживающие отрасли. Кластеры конкурентоспособных отраслей в регионе, которые достигают успеха, представляются в виде вертикальной цепи, состоящей из большого числа последовательных ступеней и из отраслей, обеспечивающих оборудованием и другими специализированными ресурсами. Образование кластеров ускоряет процесс в отдельно взятых отраслях, ведет к всплеску инноваций и укрепляет способность конкурировать на мировом рынке.

Основой развития конкурентного успеха является наличие связи между способностью одного сектора развиваться и способностью обеспечивать прогресс в другом. Развитие должно происходить поэтапно, или по «вертикали действий» в пределах одной отрасли, связанной с другими отраслями, что обеспечит возможность завоевания конкурентных преимуществ.

Как показывает мировая практика функционирования наиболее преуспевающих экономических систем, высокую конкурентоспособность и стабильный экономический рост прежде всего обеспечивают факторы, стимулирующие распространение новых технологий. Учитывая то обстоятельство, что современные конкурентные преимущества практически полностью обеспечиваются за счет преимуществ в технологиях производства, управления, организации продвижения товаров, успешное развитие конкурентоспособности

экономической системы возможно при комплексном использовании теорий кластерного механизма и современных концепций инновационного развития.

Под кластером инновационной активности понимается совокупность базисных нововведений, сконцентрированных на определенном отрезке времени и в определенном экономическом пространстве. Кластерная форма организации инновационной деятельности приводит к созданию особой формы инновации – «совокупного инновационного продукта». Такая инновация является продуктом деятельности нескольких фирм или исследовательских институтов, что позволяет ускорить их распространение по сети взаимосвязей в общем региональном экономическом пространстве. Кроме того, разнообразие различных источников технологических знаний и связей облегчает комбинацию факторов достижения конкурентных преимуществ и становится предпосылкой любой инновации. Объединение в кластер на основе вертикальной интеграции формирует не спонтанную концентрацию разнообразных технологических изобретений, а определенную систему распространения новых знаний и технологий. При этом важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций в конкурентные преимущества является формирование сети устойчивых связей между всеми участниками кластера.

Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения.

Возникновение и распределение кластеров и инновационной активности являются закономерными процессами. Тенденции к образованию кластеров чаще всего имеют совместную научную или производственную базу, более того успешное развитие кластера может быть гарантировано лишь при условии, что научная база позволяет построить кластер не по специализированному, а по дифференцированному типу.

Производственная структура кластера всегда более выгодна, чем отраслевая, так как здесь внутрифирменные связи более тесные. Кластер порождает эффект масштаба производства, основой которого является наличие в лице одной из фирм ядра инновационного кластера для производства определенного вида продукции или услуги.

Преимуществом кластера также является эффект охвата, возникающий при существовании фактора производства, который может быть использован одновременно для производства нескольких видов продукции. Этот фактор характеризуется многофункциональной природой. При группировке фирм в кластеры эффект охвата значительно усиливается, так как возникает возможность использовать многофункциональный фактор на различных предприятиях при минимизации транзакционных издержек, связанных с его передачей.

Кластерная производственная структура синтезирует эффект синергии, возникающий на основе всеобщей стандартизации продукции. Таким образом, все участники кластера получают дополнительные конкурентные преимущества под воздействием совокупного влияния эффектов масштаба, охвата и синергии. Механизм их воздействия следующий: неприбыльные предприятия кластера могут преодолеть нижнюю границу рентабельности с помощью специализации, обеспечивающей повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции.

Инновационная структура кластера способствует снижению совокупных затрат на исследование

и разработку новшеств за счет повышения эффекта производственной структуры, что позволяет участникам кластера стабильно осуществлять инновационную деятельность в течение продолжительного времени.

Преимущества существующих теорий развития конкурентоспособности апробированы на практике. Достижения большинства преуспевающих экономических систем позволяют сделать вывод о полезности рассмотренных теорий и для развития конкурентоспособности стран с переходной экономикой.

Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой неформальное объединение усилий различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, индивидуальных предпринимателей, органов государственного управления, общественных организаций, вузов и т.д.). Такие кластеры позволяют использовать преимущества самых эффективных способов координации экономической системы (внутрифирменная иерархия, рыночные механизмы, партнерское взаимодействие, аутсорсинг и др.), что дает возможность быстро и эффективно осуществлять трансферт новых знаний, научных открытий и изобретений, преобразуя их в инновации, востребованные рынком.

Богатый зарубежный опыт инновационного развития может быть применен в России с учетом специфики ее экономического и политического развития, поскольку он ориентирован на иную систему социально-экономических отношений, к тому же не учитывает национально-культурную специфику страны. Поэтому в России необходимо создать свою концепцию регионального инновационного развития, отвечающую современным требованиям и учитывающую национальные, географические, производственно-хозяйственные условия российских регионов и степень вызревания в них необходимых экономических предпосылок. □

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ АКТОР

ВАСИЛИЙ ЛИХАЧЕВ,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА СОВЕТА
ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ,
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСОЛ,
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР

Совет Федерации – органичная часть Федерального Собрания Российской Федерации – отмечает свое 15-летие.

За эти непростые годы становления новой российской государственности им накоплен солидный опыт, сложный, в чем-то противоречивый, неоднозначный в глазах общественности и политической элиты. Но это – наш отечественный материал, способный к самосовершенствованию. К тому же он соответствует общемировой тенденции повышения реальной роли парламентаризма, законодательной власти в решении актуальных проблем внутренней и внешней политики современных государств.

Так сложилось, что в оценках работы Совета Федерации и Государственной Думы большее значение имеет первый аспект, связанный с внутренней политикой. Вместе с тем вторая составляющая действия власти, ориентированная на международную сферу, не менее значима и прагматична. Неслучайно новая Концепция внешней политики России, подписанная Президентом РФ в июле 2008 года, выделяет парламентскую дипломатию в разряд самостоятельной, увязывая ее содержание, процесс реализации с большой, межгосударственной по природе дипломатией Российской Федерации. Такой подход логично соответствует нормативным установкам Конституции страны, накопленному СФ опыту, а также объектив-

ным факторам и закономерностям эволюции миропорядка в условиях XXI века.

Глобальная Повестка дня, утвержденная Организацией Объединенных Наций, включает комплекс проблем политического, социально-экономического, гуманитарного, экологического и иного свойства. Все они не только взаимосвязаны друг с другом, но и требуют регуляции, которая основана на объединенном ресурсе исполнительной и представительной власти. Последняя, как показывает новейшая история Совета Федерации, в состоянии эффективно обеспечивать национальные интересы России в международных отношениях, содействовать выполнению принятых ею международно-правовых обязательств и политических договоренностей.

Этому способствует конституционная компетенция СФ в области ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации, установления статуса и защиты Государственной границы России, одобрения законов, касающихся вопросов войны и мира (ст. 106). Кроме того, Совет Федерации обеспечивает консультации по дипломатическим представителям РФ в иностранных государствах и международных организациях (ст. 83), решает вопросы о возможности использования Вооруженных сил страны за пределами территории Российской Федерации (ст. 102).

Международная деятельность верхней палаты российского парламента включает разнообразные – двусторонние и многосторонние –

формы и векторы. Сегодня она отличается широкой географией межпарламентских связей. Совет Федерации насчитывает более 100 партнеров в Европе, Азии, Латинской Америке, Африке. Среди них – парламенты (сенаты) всех ведущих стран – членов СБ ООН, государств «восьмерки», Евросоюза и других интеграционных объединений.

Растет сотрудничество Совета Федерации и со многими международными организациями. В их числе – МПС, ПАСЕ, Европарламент, ПА СНГ, ПА ОБСЕ, ПА НАТО, Ассоциация европейских сенатов и др. Значение и прагматизм этой формы взаимодействия отчетливо проявлялось в ходе и после агрессии Грузии в отношении народа Южной Осетии в августе 2008 года. Нарушения прав человека, отход от принципов миротворчества, продемонстрированные в откровенно жестком виде политическим режимом М. Саакашвили, сопровождались идеологической и информационной диверсией применительно к поведению России как гаранта региональной безопасности. Русофобия в те дни достигла высочайшего накала. Ее отголоски чувствуются до сих пор. Парламентские силы РФ использовали площадку международных структур, чтобы ясно и аргументированно объяснить смысл происшедшего, скоординировать позиции различных стран на основе уважения общих принципов международного права.

Инициативная роль российского парламентаризма присутствует и при рассмотрении других актуальных проблем (нераспространение ядерного оружия, борьба с международным терроризмом, укрепление мирового экономического и финансового порядка, обеспечение равноправия мужчин и женщин, борьба с инфекционными болезнями, экология и др.). В рамках этой рабо-

ты сложились специфические формы и инструменты международной деятельности. С организационной точки зрения новшеством стало создание Секции международного сотрудничества и развития Совета по федеральным и региональным программам, возглавляемого Председателем Совета Федерации С. Мироновым, открытие Консультативного совета содействия развитию межпарламентских связей субъектов Российской Федерации и подкомитета по международному праву и законодательству при Комитете по международным делам.

потребовали новеллизации приемов дипломатии как реакции на существующие проблемы мироустройства. Эта работа была усиленно начата. Коррективы придется вносить и в 2009 году в связи с управленческим стартом администрации Б. Обамы, принятием Евросоветом Восточной стратегии, критическим зарядом в российско-американских вопросах по стратегической безопасности, усилением ориентации Киева и Тбилиси на НАТО и ЕС. Особое значение будут иметь последствия мирового финансового кризиса, проблемы обеспечения энергетической и экологической безопасности. Все

ции, Италии, Бельгии, парламентскими структурами Китая, Индии, Японии, других стран в режиме стратегического партнерства;

➤ мобилизация усилий парламентского сообщества на международную защиту прав и свобод человека;

➤ поддержка всеобщей Декларации прав человека 1988 года, актов о правах человека ООН и взаимной выгоды 1966 года;

➤ координация усилий на принципе равноправия парламентов стран СНГ в международном общении;

➤ практическая помощь в укреплении международных позиций Абхазии и Южной Осетии;

➤ поддержка внешнеэкономических усилий российских регионов и бизнеса РФ.

Конечно, этот перечень будет продолжен. Он должен в полной мере отвечать стратегическим задачам российской внешней политики. Их претворение в жизнь потребует и перестройки парламентской дипломатии на основе идей четырех «и»: императивности соблюдения принципов международного права, интеграционности, институциональности, инновационности политической линии и других фундаментальных начал миропорядка в XXI столетии. Выполнению этой концепции, программы действий может способствовать организация в Российской Федерации Международного центра современного парламентаризма, который станет практическим инструментом и площадкой для объединения парламентского сообщества в целях достижения мира, сотрудничества и безопасности. Совет Федерации вместе с Государственной Думой РФ, законодательными органами субъектов России готов профессионально работать над решением этой важной многоаспектной задачи. Также назрела потребность в создании при Федеральном Собрании России Комитета по публичной (парламентской) дипломатии в качестве принципиального механизма повышения международной деятельности Совета Федерации и Государственной Думы. □

Глобальная Повестка дня включает комплекс проблем политического, социально-экономического, гуманитарного, экологического и иного свойства.

Системный характер приобрели двусторонние парламентские сессии 2008 года, посвященные энергетике, экономике, инновациям, состоянию регулирования банков и фондов (Гаага, Люксембург, Флоренция, Женева). Заметным событием европейской политики стали ежегодные форумы Бельгии и России, связанные с парламентским анализом состояния борьбы с международным терроризмом. Стремясь к достижению универсальной многосторонности, российские парламентарии в рамках МПС, ООН предложили программу повышения эффективности 13 антитеррористических конвенций ООН, Договора о нераспространении ядерного оружия, Статута Международного уголовного суда, Киотского протокола и других важных международно-правовых актов.

Прошедший год стал началом активной внешнеполитической деятельности Президента РФ Д. Медведева. МИД страны пришлось работать по специфическим азимутам. Вызовы и угрозы

это требует уже сегодня определения четких приоритетов парламентской дипломатии России.

В качестве обязательных направлений последней, адекватных складывающейся международной ситуации, должны быть следующие:

➤ формирование общеевропейского правового пространства (гармонизации и сближения законодательства);

➤ содействие прогрессивному развитию и кодификации современного международного права;

➤ реализация идеи Президента РФ Д. Медведева по подготовке Договора о европейской безопасности;

➤ парламентское сопровождение выполнения решений Вашингтонского саммита «двадцатки» по ликвидации последствий мирового экономического и финансового кризиса, инициирование созыва международного парламентского антикризисного форума;

➤ совершенствование практики постоянных политических консультаций с сенатами США, Фран-

УХОДЯ ИЗ АФГАНА, МЫ ВЫТЕРЛИ НОГИ... И ЗАБРАЛИ ДОМОЙ ВОЙНУ

**БОРИС
ПОДОПРИГОРА,
ЭКСПЕРТ**

У французов, считающихся основоположниками военной историографии, есть софизм: «Профессор, вы ничего не сказали о значении французской революции? – Помилуйте, о ней еще рано говорить...»

Много лет назад железнодорожные стрелки развели судьбы последних солдат с голубыми афганскими медалями на мундирах. За это время мы оказались свидетелями смешения времен: еще не выяснены судьбы 300 пропавших без вести наших соотечественников, не названо имя шурави, поднявшего восстание в пакистанском лагере Бадабера, а «кабинетный грамотей» за всех уже все решил. На афганском десятилетии поставлен жирный лиловый штамп: агрессия, поражение, трагедия... И только? Сохраним в памяти бесспорное, подтвержденное зрением и слухом. С остальным повременим.

**Четки
«правоверного» шурави**

Год 1988-й. Близ Шинданда. На сносном русском языке витийствует афганский дервиш с завязанной в пояс медалью «За победу в Великой Отечественной войне». Возможно, единственный ее участник и кавалер из живых афганцев. Его «забрили» в 1944-м по ошибке, когда он гостил у тещи в советском Таджикистане: «Вы пришли, чтобы отсрочить боль-

шую войну афганских таджиков с пуштунами. Оставайтесь здесь подольше. Если войну не закончите, заберете ее с собой».

Осаждающий дивизионный политотдел сверхсрочник-чеченец: «Поймите, у меня пять дочерей, ни одного наследника. Хочу усыновить парнишку из гератского детдома. Это и есть мой интернациональный долг». Не дали из-за санитарных различий здесь и в Союзе. Где ты сегодня, старший сержант? Не недели ли твои наследницы пояса шахида?

метров, всегда сходило и сегодня сойдет... Заглох на ночной дороге. Пытались вызвать подмогу. То ли успели, то ли нет. Машины окружили спустившиеся с гор «духи» – много «духов». Пришлось задрать люки-двери: как будто бы такая команда поступила с заставы. «Духи» постучали по броне, стали разжигать на ней хворост. Сержант принимает командирское решение – застрелиться всему экипажу. Последним стреляет в себя. Еще через какое-то время подходит подмога.

На афганском десятилетии поставлен жирный лиловый штамп: агрессия, поражение, трагедия...

Ночное ущелье с зажатой душманским огнем советской колонной. Бьющаяся нервной дрожью машина с вращающимися лопастями. Судя по карте, сюда сесть невозможно. Наведенный на вертолет луч прожектора беспорядочно прерывается точками-тире снующих фигур и носилок. Маленький силуэт в нимбе шлемофона: «Все? Прикройте огнем. Взлетаю». Невозмутимый и, кажется, никому, кроме Господа Бога, не подотчетный хирург смотрит на стрелку часов с окровавленным циферблатом: резиновые перчатки – до запястий. Сколько жизней уместилось в секундах?

Из хроники того же дня. Бензовоз в огне. В кабину бросается белобрысый сержант. Выруливает из колонны и жмет, жмет на газ. Отвел. Солдат катается по песку. Сбивает пламя... Тогда в моем творческом блокноте появилась запись: «Не все еще стали наперсточниками!»

С придорожной заставы по-разгильдяйски «сбежал» одиночный да еще и почти безоружный бэтэр: до родного гарнизона 40 кило-

Откачали одного сержанта. Слабо, Голливуд?

Кстати, поблизости от этого сюжета – разгадка: почему за весь Афган не захватили ни одного западного наемника. Целый отряд «черных аистов», наверное, слишком доверился букве советского боевого устава. Поэтому резонно рассудил, что дистанция между головной походной заставой и основной колонной не может быть километров в 70... Головных «аисты» сожгли заживо, нimalo не сомневаясь, что в их руках вся колонна. Пытались даже проникнуть внутрь сожженных машин. Тутто и подошли основные силы... Могла ли кому-нибудь из шурави прийти в голову хоть строчка из Женевской конвенции о правилах ведения войны и, тем более, о каких-то там пленных? Когда все стихло, кто-то из востоковедчески эрудированных догадался дать команду – простите, моралисты, – снять с останков «аистов» штаны. Обрезанных среди них почти не было, да и бельишко – ой, какое неместное. Предъявить миру столь политически востребованные доказательства возможности не

было. Ущелье. До ближайшей безопасной для вертолета площадки километров 100. И жара за 50. Так что обошлись без политики и панихид, прости, Господи, нас, грешных...

«О ком звонит колокол?»

Когда за офицерским столом поднимают третий тост, память возвращает меня, по раннеафганскому прошлому – переводчика дари, в кандагарское ущелье 26 октября 1988 года... Плачет на подножке медицинской «таблетки» мальчишка-солдат в синей разорванной майке – более напуган, чем ранен. Его терпеливо успокаивает «охотничьей» сигаретой здоровущий прапорщик-фельдшер. Отчаявшись, он бьет парнишку ногой под коленку – сначала одну, потом другую: «Видишь, ноги действуют... Покажи, куда пошло? – Значит, и руки целы». Прапорщик сгибает руку в локте, подносит под нос всхлипывающего «интернационалиста»: «А это что?» В ответ ухмылка и снова гримаса. «А вот ОН – уже не увидит. Дошло?» ОН – это тот, кто лежит у заднего моста. Между НИМ и колесом – разбитое ветровое стекло. С сохранившейся наклейкой: стюардесса в белых перчатках и нежном шарфике приглашает в полет. Под окровавленный брезент? Фантазмагория: по «шарфику» разбросаны слипшиеся вихры...

*Нет, это из какой-то
странной пьесы.
Из до- или послевоенных лент.
Не может легкий
шарфик стюардессы
Напомнить окровавленный
брезент.*

Свой третий тост я поднимаю в память о том – под брезентом...

В конце 1988 года командование 40-й армии получило приказ подготовить мартиролог подходящей к концу войны. Срок исполнения, как всегда, вчера. Были подняты все имевшиеся в штабах архивы. Надрывались телефоны прямой связи с Москвой и Ташкентом – штабом Туркестанского округа. Кадровики и мобисты,

военкоматчики и медики, порой забыв о субординации, безбожно материли друг друга. Через неделю список безвозвратных и санитарных (раненые) потерь с увесистым приложением донесений, запросов, материалов исследований и со строгим грифом

едва ли не посмертных награждений «передовиков всеармейского соцсоревнования». Пришлось перестраиваться и телевизионным «сказочникам-поневоле». Особенно, когда Лещинского перестали порой пускать за ворота гарнизона.

«Духи» постучали по броне, стали разжигать на ней хворост.

секретности был вложен в папку командарма Б. Громова для доклада старшему шурави – руководителю оперативной группы Минобороны СССР генералу армии В. Варенникову. А затем грянула сенсация: на первой и едва ли не единственной пресс-конференции для аккредитованных в Кабуле иностранных журналистов главный политработник из группы Вареникова – генерал Л. Серебров – открыто назвал потери: 13 650. Чтобы, во-первых, уточнить становившиеся все «официальнее» сведения о «загубленных десятках тысяч». Во-вторых, чтобы мобилизовать командиров на бескровный вывод войск: и так – вон сколько потеряли. Подтверждая, что и раньше за погибших никого не гладили по голове, замечу, что последнее возымело надлежащий эффект. Выход-то был почти без потерь. Свидетельствую как офицер, имевший отношение к непростой переговорной страде. Со многими бандглаварями по западному маршруту вывода войск. Был ли тот список окончательным? Нет, конечно. До 15 февраля оставалось еще месяца три. Не было полной ясности с уволившимися в запас и умершими уже в гражданских больницах. Позже назвали и число пропавших без вести, пленных: 333.

Доскажем историю до конца...

Так с афганской темы был снят гриф секретности. О войне стали говорить открыто, без дурацких эвфемизмов типа: «организация учебных боев в условиях, приближенных к реальным» и

Завершение войны пришлось на период мазохистских саморазоблачений, а то и подлости. Откуда у солдат, на завтра уходивших брать караваны, оказывались не только цэрэушно-бенладенские версии «Красной звезды», но и вполне отечественные листовки на тему: бери шинель, пошли домой? Мол, доберешься до Москвы, заходи или звони – поможем. А под листовками стояли подписи, ох, каких известных тогдашних политиков. Заметим, что пресс-продукция такого рода, как правило, «товарищам не передавалась» и сжигалась в одной куче на месте, чаще без вмешательства кого следует. Потом те же сострадальцы взяли чистый лист и дотошно заполнили одну сторону. Обратную. Так и осталось: мародерство, дезертирство да дедовщина.

Прочтя «а», допишем и «б». Сколько в памяти случаев, когда командиры безо всяких инструкций устраивали «шмон» вернувшимся из рейда солдатам. Вспоминая, откуда в кармане у хлопца взялись часы, доскажем историю до конца. Где старшина, где ротный выводил парня перед строем на импровизированный плац. Затем обладателя «боевого трофея» посылали за пудовым валуном. Причем, не всегда в ближайший овраг. Не дав времени на перекур, пацана гнали за такой же второй каменной. А потом заставляли положить часики на один валун и прихлопнуть другим. Безразличных к зрелищу оставалось, поверьте, немного...

Были и дезертиры. Но не забудем и о ташкентской пересылке.

Ее тоже нередко осаждали беглецы. Из других гарнизонов. Просили направить на войну. Один такой «фокусник Копперфильд»

хватило нам в дальнейшем? Прощаясь уже в Кушке в апрельскую ночь 1989-го со своей 5-й гвардейской дивизией, я, наверное,

линии они вроде как получили предупреждение, что напоследок могут быть неприятности. На что генерал, меньше всего озабоченный дипломатией, насупленно бросил: «Трусите, что ли? Вон, смотрите, ближайшая колонна – метров в 500» (на самом деле – в километре с гаком). Потом, слегка подобрев, кивнул в мою сторону: «С вами целый майор. Чем не охрана? Давайте...»

Стрельба действительно не смолкала до утра. Скорее всего, так шурави прощались с Афганом, а не моджахеды – с шурави. Вообще говоря, кто из афганцев – за кого, в то время определить было уже трудно. Слава Аллаху, фактический контроль над Турэгунди уже некоторое время осуществляли местные «договорные» туркмены, относившиеся к шурави лучше, чем к пришлому «федеральному» воинству.

«Федеральные» охранники поста думали в основном о себе: могли и уйти, где теплее. Так, надо сказать, и произошло в последнюю ночь. Все, что мы могли предпринять, это запереть дверю окна и спуститься в полуподвальный туалет: решили, что стенки от кабинок сыграют – в случае чего – роль пулеулавливателей. Чушь, конечно, но как себя успокоить? Там, за принесенными партами и на топчанах коротали время кто как. Ооновцы в десятый раз перепакывали свои пожитки, отдавали свои от двух разновидностей казенных: сдаваемых афганцам и берущихся с собой – так, чтобы радиоточку демонтировать перед самым отъездом. Я с неистовостью фаталиста писал стихи.

В конце 1988 года командование 40-й армии получило приказ подготовить мартиролог подходящей к концу войны.

умудрился добраться до другой пересылки – кабульской, где и сдался ошалевшей армейской Фемиде, предъявив даже не военный билет, а свидетельство приписника и справку об окончании курсов по служебному собаководству. «Шел мальчишке в ту пору 18-й год». И до призыва оставалось еще как минимум 6 месяцев. Первым обратным АНом парня вернули домой.

А что до дедовщины, то и здесь из песни слов не выкинешь: практически никто из последнего «афганского» призыва на «боевые» не ходил. «Деды» не пускали. Вплоть до того, что «строили» не в меру ретивых лейтенантов.

На фоне первых перестроечных съездов звучала и такая хлесткая тема: мол, били по своим... Многие бывшие «афганцы» помнят, как в 1987-м вертолетчик, кстати, сын популярного военачальника, в суматохе боя дал залп по своим же десанникам. Потом пытался застрелиться. Вернули в Союз. Списан и спился. Было. Было и другое. В ходе одного из самых кровопролитных боев за всю историю афганской войны – в ноябре 1988-го близ Кишкинахуда, провинция Гильменд, командир взвода лейтенант Гончар, санинструктор рядовой Абдурахманов и рядовой Семашко свыше 3 часов доставали из самого пекла погибший экипаж танка... Стоит в памяти доклад поседевшего и уже принявшего на грудь лейтенанта: «Взорвалась боеукладка... плащ-палатка не понадобилась... взяли один автомат. 10 лет Афгана, – 40-я армия. Уже на выводе войск западные ооновские наблюдатели до этой ли армии так не

сильно насторожил бдительного часового-«неафганца», охранявшего дивизионное знамя. В гулкой тишине пустого штаба уже с чемоданом в руках я подошел вплотную к стеклянному футляру со знаменем, преклонил колено, поднялся, отдал Честь...»

«А глаза почему-то слезятся...»

15 февраля 1989 года мне довелось участвовать в эвакуации наблюдательного поста ООН из примыкающего к советской Кушке афганского местечка Турэгунди: пост размещался в первой со стороны границы бывшей экспортно-импортной конторе. В обязанности ооновцев входило официально удостоверить «прекращение статуса пребывания иностранных войск» по западному маршруту их вывода. Туркменская Кушка, в отличие от узбекского Термеза, куда выходили основные силы 40-й армии во главе с командармом Грозовым, символом завершения афганской кампании поэтому и не стала.

Не было полной ясности с уволившимися в запас и умершими уже в гражданских больницах.

Утру 15 февраля предшествовала нервная бессонная ночь. Накануне вечером ооновцы попросили главного по западному маршруту – замкомандарма-40 генерала Пищева – усилить охрану наблюдательного поста: по своей

Попутно прикончил пару пачек сигарет: сначала каких-то «фирменных», потом НЗ, то есть выдаваемых вместе с пайками – «Охотничьих»... За 6 копеек.

...где-то в 9.20-9.30 мимо последнего на маршруте ооновского

поста прогромычал тягач технического замыкания нашей последней колонны. В отличие от головных с транспарантами типа: «Встречай, Отчизна, сыновей!» и «Я вернулся, мама!», последнюю машину украшала самодельная надпись: «Ленинград-Всеволожск»:

Завершение войны пришлось на период мазохистских саморазоблачений, а то и подлости.

наверное, оттуда призывался последний рядовой шурави, покинувший Афган через речку Кушку. Афганские охранники – человек семь – лениво подтянулись к «посту» часам к девяти. Причем, почти сразу после выхода нашей последней машины стали весьма настойчиво добиваться от меня «прощального бакшиша» – в виде автомата АКСУ. Настроения это также не поднимало, хотя до самой «ленточки» было всего метров 400. Правда, потом их внимание переключилось на подлежащую сдаче ооновскую утварь: калориферы, посуду, постельные принадлежности. Так на афганском берегу 50-метровой речки Кушки за непроглядной снежной пеленой, помимо самих афганцев, остались трое «лишних»: двое ооновцев и я. Охранники спустились «осваивать» «наш» подвал. Возникла тишина, надо сказать, жутковатая. Неужели в круговерти последних забот о нас просто забыли?

Ан нет: где-то в 9.50 со стороны границы из-за снежного заноса вынырнули две машины – «уазик» и за ним полупустой

найти простыню. Тут же с подножки «Урала» соскочил классический отечественный прапорщик. По-видимому, получив взбучку за то, что своевременно не забрал ооновский скарб, он отнюдь не с «благим» матом приступил вместе с водителями к погрузке, чем

наблюдателей скорее воодушевил, чем смутил. На крыльце поста уже часа три стояли три-четыре объемные коробки и столько же чемоданов, которые мы по очереди охраняли. Ооновцы – ими были подполковник фиджийской армии Альфред Туатоко и канадский майор Дуглас Майр – под предводительством решительного прапорщика помогали «такелажникам» без видимого осознания своей причастности к факту истории.

Кому и для чего понадобилась простыня, я не понимал и скорее автоматически вступил в переговоры с афганскими охранниками. Они тем временем вытаскивали из полуподвала коробку с утварью, оклеенную фирменной лентой с эмблемами *UNGOMAP* –

«Федеральные» охранники поста думали в основном о себе: могли и уйти, где теплее.

«Урал». Затормозили у ооновского поста, подали задом к крыльцу, и выскочивший из «уазика» невысокий плотный майор налетел на меня с оголтелой просьбой

United Nations Good Office Mission in Afghanistan and Pakistan – Миссии содействия ООН в Афганистане и Пакистане. Сошлись, помнится, на пачке «Уинстона», при-

надлежавшей канадцу, не то чтобы жадному, но эту пачку я экспроприировал именно у него. Не видел, как «Урал» столь же стремительно растворился в снежном тумане. В мозгу зафиксировалось что-то вроде: «Найдете нас на вертолетной площадке».

Приблизительно в 10.00 тронулись впятером: на переднем сидении водитель и майор с простыней в огромных рукавицах, кажется, для аэродромного состава; на заднем – оба ооновца и я. Последнее тогдашнее впечатление об Афгане: сухой пожилой пограничник, закутавшийся в старорежимную английскую шинель. Не поднимая глаз, он что-то невозмутимо ел из алюминиевой кастрюли, сидя у черно-красно-зеленого шлагбаума, не опускаясь за последние две недели. На мое «Худо хафез! – Прощай, Афганистан!» он нехотя взглянул из-под фуражки с широким зеленым околышем. Метров через 20 уже на нейтральной полосе, то есть на самой «ленточке», машину лихо остановил советский полковник со среднеазиатской внешностью, как выяснилось, великий

Практически никто из последнего «афганского» призыва на «боевые» не ходил. «Деды» не пускали.

режиссер от природы. Этот эпизод остался на фотографии! Он-то и вытащил майора вместе с простыней на заснеженную дорогу. Поодаль от полковника стоял с фотоаппаратом, возможно, его водитель. Следом за майором вышли остальные. Поприветствовав ооновцев, кстати, по-французски, полковник с достоинством, я бы сказал, со вкусом, расстелил – благо не было метели – простынку за нашим «уазиком». Мы, русские-советские, безо всякой команды почти одновременно вытерли об нее ноги. Полковник сказал что-то матерно-хлесткое, типа: «Ну, что, ребята, кажется, войне КОНЕЦ!» Это слово у нас дополняет почти все эмоции. Простыня так и осталась лежать на снегу...

Полковник с майором, своим фотографом и нашим водителем, куда-то торопясь, поехали к советскому берегу. Метров 50 до пограничного оцепления мы с ооновцами шли пешком. Впереди за снежной пеленой проступали контуры волнующейся толпы – человек полтора. Наши пограничники, взявшись за руки, пытались ее сдержать. Куда там! Когда до них оставалось уже метров 15,

мест Союза – а вдруг врет похоронка и живы сын, муж или брат? И сегодня стоит перед взором очаровательная молодая женщина в дорогой шубе и с шизофреническим блеском в глазах: «Вы из Красного Креста? (по-видимому, аналогия с ооновцами) Мне-то Вы скажите правду, когда повезут уродов?» На ее ресницах вместе со снежинками таяла последняя Надежда Человеческая.

календаре было 10.20 15 февраля 1989 года.

Через час с небольшим другой мост – в Термезе – пересечет бронетранспортер командарма Громова. А здесь в Кушке первый из встретившихся на советском берегу журналистов (с центрального телевидения) получил на память копию самого документального из моих стихотворений. В нем такие строки:

Нотный скомканный лист:

Позабыть обо всем –

Просто время пришло

возвращаться.

Снег наивен и чист.

Он совсем невесом.

А глаза почему-то слезятся...

Диссонансом на фоне этой нервной, спонтанной и искренней церемонии прозвучали настойчивые расспросы траурного вида женщин: «А что, обозов не будет?»

Эпилог

с продолжением

группа мужиков в камуфлированной форме прорвалась нам навстречу, размахисто повалив на снег нескольких пограничников из разорванной цепи. Оттеснив меня от ооновцев, они наперебой спрашивали: «Ты что – последний?» Пожал плечами: «Наверное». Оказалось, это ребята из днепропетровского клуба воинов-интернационалистов. Кто-то из них в декабре 1979-го первыми входили в Афганистан. Им очень хотелось за час до завершения вывода еще раз «зайти за ленточку» хотя бы на метр, чтобы потом вместе с последним «афганцем» вернуться в Кушку. Не разрешили... Объятия, камеры, диктофоны, какая-то неуместно-бравурная музыка...

Диссонансом на фоне этой нервной, спонтанной и искренней церемонии прозвучали настойчивые расспросы траурного вида женщин: «А что, обозов не будет?» Кем-то был пущен слух, что

А дальше – самая ответственная, самая памятная фраза, которую довелось переводить за свою переводческую судьбу. На обращенный ооновцам вопрос о завершении вывода войск канадский наблюдатель ответил сухо: «*To the best of my knowledge, on the*

Сегодня так легко поддаться кажущейся исчерпанности афганской темы. Вихрь событий последних лет развеял пафос трибунной риторики «предупреждавших» и «прозревших». Никто не встает в библиотечную очередь за «Цинковыми мальчиками». Для кого-то пароль «шурави» стал пропуском

Около 40 женщин приехали из разных мест Союза – а вдруг врет похоронка и живы сын, муж или брат?

Western axis of Afghanistan no Soviet troops remained – Насколько мне известно, по западной оси вывода войск из Афганистана советских войск не осталось... Раньше и потом мне доводилось переводить многих известных лиц, в том числе Клинтон, принцессу Диану,

в круг преуспевающих, для кого-то – в братки. Для большинства – это не просто ностальгия по молодости. Это понятный всем послевоенным поколениям символ былого «единоверства», в котором слились воедино сокровенное и наносное, высокое и мелкое. Афган – это одна из немногих оставшихся с прежних времен общих мировоззренческих шкал: когда в горячке боя в Карабахе или Предднестровье требовалось перемирие, на нейтральную «высоту» направляли парламентариев из числа бывших «афганцев».

И еще долгие годы 15 февраля во многих семьях оживающего в этот день Союза будут поднимать третий тост. Стоя. Молча. □

Сегодня так легко поддаться кажущейся исчерпанности афганской темы.

здоровых выведут через Термез, а раненых и больных повезут через «незаметную» Кушку. Около 40 женщин приехали из разных

Наджибуллу, Цзян Цзэмина, Менгисту... Но эту фразу я осилил, кажется, на третьем выдохе. Горло встало комом. На часах, на

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ

**САДРУТДИН
АБСАЛАМОВ,
СОВЕТНИК АКАДЕМИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

За всю многовековую историю у Дагестана никогда не было легких, проторенных путей, гарантирующих безопасность, благополучие семьи, защищенность главного нашего достояния – человека.

Понятие «безопасность» непосредственно связано с понятием «опасность». Не будет преувеличением утверждение, что все люди, их организации и учреждения, государство и общество в целом считают одной из важнейших своих задач обеспечение безопасности.

Под национальной безопасностью понимается безопасность всего общества. А общество может находиться в разных состояниях: опасном, безопасном, критическом и т.д.

Национальная безопасность – это такое состояние общества, при котором оно сохраняет свою целостность, устойчивость и способность к эффективному функционированию и развитию, а на их основе возможность надежной защиты всех реальных и потенциальных объектов опасности от любых деструктивных внутренних и внешних воздействий.

Становится очевидным, что в обеспечении национальной безопасности на первый план выступает необходимость постоянного совершенствования общества как социального организма.

Мы всегда были на перепутье трех дорог, в поисках непростого,

зачастую трагического выбора – «идти на Вы», подчиняться обстоятельствам или пойти на вынужденный компромисс, дающий иллюзию безопасности.

Вот и у демографического будущего Дагестана можно выделить три вектора развития:

➤ открыть Дагестан для внешней от России этнической экспансии и получить через некоторое время другую республику с другим народом;

➤ пустить процесс на самотек, прикрывшись удобным и универсальным тезисом «защиты прав человека», добавив к этому аргументы о мировых тенденциях снижения рождаемости, мол, и здесь мы не хуже других;

➤ сломать навязанные стереотипы и сохранить Дагестан как республику с исторически сложившимся этносом как многонациональную общность носителей уникальных культурных и интеллектуальных ресурсов, без которых немислима цивилизация. В осмыслении этого третьего пути интегральное значение имеет решение задачи жизнеобеспечения и защиты человека.

Сейчас мы оказались в такой ситуации, когда старшим поколениям жить невмоготу, младшие не видят смысла в своем существовании. Потеря смысла – вот что лежит в основе глубинного нежелания сопротивляться смерти и давать жизнь последующим поколениям. Смысла не только индивидуального, но главное, в первую очередь, – коллективного, национального существования.

Нормальным условием добрососедства наций является соблюдение естественных границ, их разделяющих, взаимное уважение права поддерживать свою органическую целостность. Только человек, способный воспринимать свою нацию в качестве организма, исповедующий и уважающий свои национальные традиции, нормы поведения и т.д., может по-

нять и с уважением относиться к традициям и устоям другого народа. Такое воспитание должно быть с малого возраста. Только на этой основе возможно взаимное уважение и мирное сосуществование. Мир между нациями – гарантия крепкого общества и укрепление национальной безопасности, что очень важно для многонационального Дагестана.

Власть должна приближать или отдалять национальные кланы в своих корыстных целях, что в конечном итоге обернется против них же. В условиях многонационального Дагестана власти необходимо спланировать между собой нации в интересах самих наций и своих собственных.

Президент России в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации поставил качественно новые широкомасштабные задачи, состоящие в удвоении валового внутреннего продукта к 2010 году, преодолении бедности населения и формировании конкурентоспособного государства.

Для достижения этих целей необходима структурная перестройка экономики и решение ряда институциональных проблем, к которым, по нашему мнению, относится и проблема государственного отношения к теневому сектору. Это особенно относится к Дагестану.

Дагестан – дотационная республика, зависимая от федерального центра. Но до сих пор перестройка экономики в Дагестане идет очень слабо, практически наблюдается застой. Многие заводы до настоящего времени не могут заработать в полную силу. Территории многих заводов отданы под рынки, и на этом наживается узкий круг лиц.

Власть показывает свою беспомощность или сама вовлечена в теневую экономику, а это ведет к дестабилизации общества – одни жируют, другие еле сводят

концы с концами. Отсюда недовольство, проявление экстремизма, против которого усиленно борется сама власть.

Криминологический подход основан на включении в состав теневой экономики всех противоправных видов деятельности. При этом не учитывается, что многие из них направлены, прежде всего, на перераспределение материальных ресурсов. Это, в конце концов, ведет к объявлению внутренних войн с устранением неугодных, что в Дагестане не в новинку. Как следствие – ослабление национальной безопасности. И здесь власти есть о чем подумать – ей следует принять решительные меры.

различных форм экстремизма в немалой степени связана с попытками деструктивных сил ряда иностранных государств ослабить позиции республики, как в России, так и на мировом уровне.

Эти деструктивные силы испытывают особую любовь к нашей республике и ее соседям. Можно привести пример нейтрализации на территории Дагестана в 2005-2008 годах шести эмиссаров Аль-Каиды, прибывших в регион с целью координации и активации террористической деятельности. Никакие внешние силы не способны расшатать у нас ситуацию, если власть совместно с народом настойчиво и последовательно будет осуществлять свою экономическую

публики – человек, от воспитания и взглядов на жизнь которого зависит безопасность всего общества. А экономика знаний общества, как известно, начинается в школе.

1 сентября 2003 года школьники с первых по выпускные классы пришли на первый урок. Впервые в истории народного образования им стал **урок безопасности**. И это не случайно. Именно этот феномен является краеугольным в гуманитарном прорыве. Возникновение феномена безопасности можно связать именно с фактом возникновения и осмысления опасностей, угроз, рисков и вызовов для жизни человека, функционирования семьи, общества, государства, цивилизации.

В последние годы руководство Дагестана, поняв и осознав опасность всяких экстремистских проявлений «чистого ислама», прямо обратилось к народу, к обществу с призывом осознать опасность проявлений ваххабизма, давать отпор этим проявлениям, защитить молодежь республики от их влияния, так как молодежь – будущее и от нее зависит дальнейшая судьба и безопасность всей республики. Нельзя отдать молодое поколение в руки родителей «чистого ислама», надо дать отпор в качестве решительного довода против исламизации общества на примере Чечни. Судьба чеченского народа стала поучительным примером того, как нельзя строить государство и чего надо опасаться более всего. Нас поджидала другая опасность, если можно так выразиться, духовная зараза, проникновение в религиозную среду ваххабизма.

Представители так называемого «чистого ислама» стали появляться в различных религиозных общинах и подрывать традиции, установившиеся веками, что является прямой угрозой национальной безопасности. И наши дагестанские родители, которые отправляли своих детей получать религиозное образование в Пакистан и Египет, не знали, какими они вернуться, что будут пропагандировать. Этим каналом влияния

Власти необходимо спланировать между собой нации в интересах самых наций и своих собственных.

Дагестан – светская многонациональная республика с вероисповеданием ислама, живущая по канонам и законам РФ.

Конституция республики не запрещает вероисповедания ислама. Но некоторые, так скажем, темные силы хотят превратить ислам в свое оружие. Все знают события 1999 года, когда чеченские боевики под прикрытием Аллаха объявили джихад и было большое желание при поддержке некоторых иностранных спонсоров втянуть Дагестан в хаос под именем Аллаха и предлогом создания Исламского Кавказского государства. На этой волне их лидеры пытались решать свои узкие политические задачи: прийти к власти или войти во власть. Эти лидеры поддерживали и поддерживают экстремизм и терроризм. В силу определенных обстоятельств социальная база для развития религиозного экстремизма и национализма в Дагестане суживалась в той мере, в какой она становилась доминирующей в Чечне. Активизация проявлений

и социальную политику. И вот здесь открывается поле деятельности духовенству республики совместно с властью давать отпор всяким, кто стремится водворить «чистый ислам» – ваххабизм. В свое время духовенство и власть республики, можно прямо сказать, отрешились от своих обязанностей и дали вовлечь группу населения к экстремистам, таким образом поддержав боевиков Чечни. То есть пошли против своего народа. И вот здесь сказалась сплоченность простого народа, который, невзирая на национальность и занимаемое положение в обществе, дал прямой отпор боевикам и тем, кто их поддержал внутри республики. Вот здесь в полной мере проявилась сплоченность дагестанского общества, как единая семья вставшего с оружием в руках на защиту суверенитета. И вот здесь наш народ показал себя интернационалистом, доказав, что население любого региона составляет человек-патриот.

Итак, основа национальной безопасности любой страны, рес-

воспользовались зарубежные центры, которые привлекли на свою сторону неопытную молодежь, что напрямую было угрозой национальной безопасности. В Дагестане ваххабиты проиграли борьбу с представителями традиционного ислама, потому что народ не принял и не поддержал ваххабизм, а народ – это оплот национальной безопасности.

Дагестан – дотационная республика, зависящая от федерального центра.

Но на этом нельзя успокаиваться, как говорят: враг не дремлет. Эти новые мусульмане используют малейшую возможность оказать свое влияние, продолжают теракты, стычки с отдельными группами боевиков прямо в сердце Дагестана – столице Махачкале. Примеров тому множество. Продолжаются нападения и убийства работников различных структур, особенно интенсивно и систематически идет «охота» на работников правоохранительных органов.

Вместе с этим в условиях кризиса и ослабления власти обострились старые и появились новые проблемы в национальных отношениях. В этих противоречиях стали проявляться разные социальные группировки, в том числе общинные, клановые и преступные. Появились национальные движения, которые пытались перевести существующие проблемы в политическую плоскость. Возня политиков вокруг национальных проблем, игра на национальных чувствах, поиск так называемой «исторической правды» в земельных вопросах, а также нежелание считаться со сложившимися реалиями приводили к обострению национальных чувств. С другой стороны, это влекло опасные тенденции, способные привести к расколу верующих Дагестана по религиозному принципу, а в конечном итоге – безопасности всего общества. Была проведена большая работа, в результате которой удалось сохранить единство мусульманской общины.

Немалую роль в укреплении национальной безопасности и безопасности в целом сыграло то, что руководство России обратило внимание на Дагестан после событий 1999 года (отпора чеченских боевиков) и также как на южный форпост России. Прделана огромная работа по усилению границ Юга России. Построены военные приграничные городки со всеми

условиями для нормального проживания пограничников.

Другое приоритетное направление – идеологическое противостояние всей нечисти, которая старается подорвать устои общества. Для борьбы с проявлениями инакомыслия в отрицательном смысле слабо задействованы средства массовой информации, хотя количество материалов в государственных изданиях на эту тему возросло, однако большинство публикаций, связанных с экстремизмом, терроризмом, агитацией ваххабитского толка, носит характер либо нейтральный, безоценочный, узкоинформационный, либо отраженно-теоретический, поэтому мало пригодно в борьбе за сознание людей. Работники СМИ своими острыми публикациями могли бы раскрывать гнойники общества, тем самым информируя и обучая население.

вать, но о недостатках работы правоохранительных органов и чиновников тоже забывать не стоит, ведь зачастую именно они способствуют проявлениям экстремизма со стороны населения. Их слабая работа по принципу бумеранга расслабляет все общество, озлобляет его. И это видно в повседневной жизни: что ни день – обстрелян или убит работник структуры власти. А правоохранительным органам вообще должно быть стыдно – сколько их работников погибло. Все это ведет к подрыву устоев общества, неверию простого народа в структуры власти, а ведь народ является главным оплотом национальной безопасности.

Можно привести также некоторые примеры из работы судебной системы, а именно – судов присяжных. По данным за 2007 и 2008 годы по делам о преступлениях террористической направленности было осуждено 19 человек, а оправдано 33, причем подавляющее большинство оправдательных приговоров вынесено судами с участием присяжных.

И последнее. В республике во всем своем многообразии исторически переплелись нации, народы, религии и культуры. И здесь нужно правильно оценивать сложившуюся ситуацию. Руководству Дагестана следует тонко лавировать и быть в этом смысле коллективным народным политиком. Власти республики необходимо сконцентрировать все свои усилия на совместную, плодотворную

Надо быть ближе к чаяниям простого народа и вовлекаться в созидательный процесс.

В свою очередь, общество, правильно реагируя на публикации, могло бы трезво оценивать обстановку в республике и тем самым своими адекватными действиями способствовало бы усилению национальной безопасности республики.

Идеологию и любые проявления экстремизма нужно критико-

работу всех структур совместно с народом Дагестана. Надо быть ближе к чаяниям простого народа и вовлекаться в созидательный процесс, направленный на формирование условий для лучшей, стабильной жизни общества, а в конечном итоге – на укрепление государственности и национальной безопасности. □

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ПРЕЕМНИЦА ТОТАЛИТАРНЫХ МЕТОДОВ

**АЛЕКСАНДР НОВОПАШИН,
ПРОТОИЕРЕЙ,
ПРЕЗИДЕНТ НОВОСИБИРСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО
«ФОНДА В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ НЕРОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ»**

На днях у меня произошла очередная «рабочая» встреча, во время которой мой собеседник – известный и уважаемый человек – неожиданно отвлекся от основной темы и заговорил о ювенальной юстиции.

В частности, он сказал, что с детской и подростковой преступностью, по его глубокому убеждению, в настоящий момент никто по-настоящему не борется, что существующие ныне государственные органы для работы с несовершеннолетними правонарушителями абсолютно неэффективны и что введение института ювенальной юстиции в нашей стране стало бы значительным шагом вперед в решении серьезной общественной и государственной проблемы. Этот человек апеллировал к опыту западных специалистов, много лет работающих в данной системе (во Франции ювенальная юстиция действует несколько десятков лет), и утверждал, что, по данным зарубежных юристов, ювенальная юстиция «высокоэффективна и гуманна». А затем он задал вопрос, которого я подспудно уже ожидал: «Почему, несмотря на все преимущества ювенальной юстиции, Русская православная церковь высказывается категорически против этой «совершенной», на его взгляд, системы правосудия для несовершеннолетних?»

Я ответил, что, во-первых, Русская православная церковь никогда не заявляла о том, что она «категорически против» ювенальной юстиции. Однако при этом предупреждает, что «реформы судебной системы не должны противоречить базовым ценностям общества». В новой же для России системе правосудия, которую откровенно лоббируют заинтересованные люди, есть немало элементов, несущих серьезную угрозу патриархальному укладу семьи, а в конечном счете и самой семье.

Я отнюдь не против всего западного, но практика показывает: многое из того, что за последнее десятилетие мы переняли со стороны, не прижилось в России и даже нанесло существенный вред. Складывается такое впечатление, что кто-кто специально «захламляет» страну: народное хозяйство, образование, социальную политику, здравоохранение и вот теперь отечественную юстицию.

С одной стороны, понятно желание Запада под знаменем демократии мерить всех под одну гребенку, насаждать свои, западные, ценности. Ведь завозимый ими к нам «хлам» используется и ими тоже. С той лишь разницей, что они уже имеют отрицательные результаты собственных ошибок, а мы пока не имеем. И что касается ювенальной юстиции, то мне хорошо известно, что сейчас тамошние юристы уже готовы пересмотреть целый ряд ее пунктов, которые оказались глубоко ошибочными и вредоносными. Это значит, что с введением ювеналь-

ных судов мы столкнемся с теми же проблемами, с которыми сталкивались и сталкиваются западные юристы. Однако в наших условиях, с нашим менталитетом, совершенно отличным от западного, с нашим мировоззрением, наконец, с нашим «отставанием» от западной «демократии» все эти проблемы, уверен, будут куда более масштабными.

В чем же суть ювенальной юстиции, которую так хотят внедрить в нашей стране (кто именно – об этом чуть позже). Представители ювенальной юстиции на Западе и ее отечественные адепты говорят о необходимости выделения правонарушений, совершаемых детьми и подростками, в отдельную категорию, которой бы занимались психологи и юристы, специализирующиеся исключительно на детстве. Предполагается также вводить специальные ювенальные суды, поскольку на Западе считается, что взрослое правосудие в принятии решений якобы не учитывает подростковой психологии и судьи выносят излишне суровые приговоры, вполне уместные для взрослых преступников, но никак не для несовершеннолетних. В результате подростков из-за «пустяка» лишают свободы, «оттуда же еще никто нормальным не возвращался». Адепты ювенальной юстиции уверены: ювенальная юстиция позволила бы всесторонне разобраться в причинах, побудивших подростка совершить правонарушение, и наиболее полно и ответственно ответить на вопрос, опасен он для общества или нет.

Здесь некоторые «знатоки» проводят аналогию с детскими врачами: дескать, взрослый врач никогда не возьмется лечить ребенка, поскольку течение болезни у детей имеет ряд характер-

ных особенностей, в которых разбирается детский врач – ему и карты в руки. Это действительно так, однако следует учитывать, что несмотря на все существующие нюансы и детские, и взрослые врачи по большому счету используют одни и те же методы лечения и, если болезнь того требует, проводят либо щадящее, либо радикальное (хирургическое) лечение независимо от того – взрослый перед ними больной или совсем еще ребенок. Это первое. Во-вторых, опытный взрослый врач вполне способен лечить ребенка и сделает это грамотно, потому что он опытный врач. Но ведь и судьи у нас грамотные (кстати, на Западе, где существует ювенальная юстиция, уже реализуется облегченная практика (еще несколько

вершивших преступление и осужденных за это, рецидивистом становится каждый четвертый, остальные предпочитают больше не нарушать закон. С трудом могу поверить, что и ошибочно осужденный подросток (следует сказать, что таких случаев все-таки немного!), выйдя на свободу, постарается сделать все, чтобы скорее вернуться назад.

А вот то, что несовершеннолетних преступников благодаря вмешательству ювенальной юстиции не будут лишать свободы, а будут «перевоспитывать» в более или менее комфортных условиях, породит у многих из них чувство безответственности (которое и без того у них находится в зачаточном состоянии) и безнаказанности. И вот от этого будет еще хуже.

Реформы судебной системы не должны противоречить базовым ценностям общества.

лет назад этого не было!) передачи несовершеннолетних преступников во взрослые суды). А вот что касается врачебных и судебных ошибок, то от них, увы, никто не застрахован – и на старуху бывает проруха.

Возможно, кто-то скажет, что лучше выпустить на свободу преступника, чем осудить невиновного. То есть лучше подвергнуть опасности многих людей, чем лишить свободы «без вины виноватого»? Мол, попав в места не столь отдаленные, этот человек разочаруется в гуманности российского суда, потеряет интерес к жизни и выйдет на свободу законченным в душе преступником, обиженным на весь мир, потому что «оттуда никто нормальным не возвращается»? И это будет хуже, чем отпустить на свободу преступника, который начнет снова убивать и грабить? Думаю, что и то, и другое одинаково плохо. Что касается того, что тюрьма никого не исправляет, то специалисты, к примеру, говорят, что среди подростков, со-

Что еще важно отметить в этом деле. В качестве защиты детей от жестокости взрослых – это серьезнейшая проблема! – и профилактики правонарушений детьми, ушедшими из семьи и оказавшимися на улице без присмотра, ювенальная юстиция предполагает использовать следующее средство: дети получают возможность сообщать о жестокости родителей в спецорганы, представители которых будут иметь право вмешиваться в жизнь семьи, в воспитательный процесс, чтобы ликвидировать возникающие конфликты, а если состояние родителей будет неадекватным, то и забирать детей из таких семей. Ничего плохого в этом пункте я не вижу, однако здесь существует множество подводных камней, о которых хорошо осведомлены западные специалисты. Дело в том, что этот закон может крепко ударить по добропорядочным родителям. Вернее, ударит непременно.

Поясню, что имею в виду. Духовное состояние подрастающе-

го поколения оставляет желать лучшего. Причина понятна: «Худые сообщества развращают добрые нравы» (1 Кор. 15, 33). Благодаря деструктивной деятельности развратителей, скрывающихся под маской добродетелей, целомудрие сегодня воспринимается как крупный недостаток, как следствие комплекса неполноценности, отставания в развитии. А ранние половые связи, то есть, иначе говоря, половое распутство, расцениваются как вполне нормальное, современное явление. Секс-шопы заполнили центральные улицы городов, их открывают в жилых домах, рядом со школами, детскими библиотеками, зайти в них молодому человеку или девушке – это нормально, это в духе времени! Гинекологи налево и направо раздают девочкам оральные контрацептивы, а если вдруг произошла «нежелательная» беременность, то в любой рекламной газете можно прочитать, в какой именно клинике лучше сделать аборт. А если ты не попробовал наркотика – экстази или марихуану – или не пьешь пиво, то о чем с тобой вообще можно разговаривать?! Конечно, родители пытаются вмешиваться, но часто безуспешно. Не зря ведь говорят, что воспитывать ребенка нужно тогда, когда он лежит поперек лавки – потом будет поздно. Но даже при достойном воспитании все равно существует опасность, исходящая от окружения ребенка. «Худые сообщества развращают добрые нравы»... И вот в такой ситуации, если добропорядочные родители будут проявлять настойчивость, дети начнут жаловаться на них в специально создаваемые для этого в школах ювенальные службы, или службы омбудсменов (такие службы давно работают за рубежом, и многие родители и учителя просто в ужасе от них!): дескать, родители не дают нам жить, как мы хотим, они ущемляют наши права, не разрешают пить, курить, принимать наркотики, блудить, вступать в гомосексуальные связи, одеваться, как нам хочется. Думаете, не начнут? Начнут! И если сами

дети не додумаются до этого, им подскажут взрослые. Уже есть целые предприятия, которые финансируются зарубежными организациями и активно продвигают ювенальную юстицию в России и, безусловно, заинтересованы в том, чтобы все ее механизмы были задействованы (**и об этом мы тоже скажем чуть позже**).

Служба омбудсменов – великое достижение ювенальной юстиции. Учитель в условиях ювенальной юстиции не может требовать от ученика выучить урок, но может пожаловаться на него за его нерадение в специально созданную для этого службу. А ученик, в свою очередь, может пожаловаться на учителя за то, что тот третировает его неудовлетворительными оценками, а заодно и на родителей, которые с ремнем в руках (!) требуют от него хорошо учиться. Хочу привести фрагмент статьи публицистов и психологов И. Медведевой

чтобы врезать своей распоясавшейся дочери. Однако она все равно посчитала себя оскорбленной и ринулась за поддержкой к соседям. Вскоре они явились в качестве понятых с полицией, на запястьях «отца-насильника» замякнулись наручники, и его препроводили в участок. Матери, задыхающейся от приступа стенокардии, никто и не подумал вызвать «Скорую помощь». Правда, в последний момент дочь поступила не так, как ее учили в американской школе. Воспитанная в русской семье, она не сумела полностью «выдавить из себя раба» и, когда дело дошло до подписания протокола, отказалась его подписывать. Поэтому отца в тюрьму не посадили и родительских прав не лишили, а после ночи, проведенной в участке, взыскали штраф и сделали строгое предупреждение. Смотри, мол, папаша, в следующий раз так легко не отвертись».

в претензии.) Но его мнение уже никого не волновало. Представители компетентных органов отправили мальчика прямо из школы в интернат и возбудили дело о лишении матери родительских прав. К тому моменту, как мы узнали эту историю, несчастная женщина уже полтора месяца ежедневно подходила к интернату и, стоя у наглухо запертой двери, тщетно вымаливала хотя бы разрешить ей свидание с сыном».

А вот и про Новосибирск: «Ювеналы» продолжают кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях. Типично «правозащитный» рассказ, недавно услышанный нами в Новосибирске. Психолог из медико-социального центра очень патетично описывала страдания 15-летней девочки, растущей отнюдь не в маргинальной, а во вполне – она это специально подчеркнула – благополучной семье. «Девочка как девочка, со всеми проблемами, свойственными современным подросткам. – На лице психолога появилась растроганная улыбка. – Ну, компании разные, домой поздно приходит... е с т е с т в е н н о, покуривает. А мать, – тут улыбка исчезла и в голосе зазвучало негодование, – мать, представляете? Кричит, бьет бедняжку по лицу, грозит зажать ей иголки под ногти и подносит к губам горящую зажигалку! Говорит: «Я тебе губы спалю, если не бросишь курить, дрянь такая». Девочка обратилась ко мне за помощью, – голос психолога снова потеплел. – Она была на грани нервного срыва. Представляете, как у нас нарушаются права детей?»

Нужно ли говорить, что ювенальная юстиция по западному образцу, призванная оправдывать малолетних правонарушителей, беспощадно расправилась бы с такой мамой, которая, по-видимому, отчаявшись миром вразумить заблудшую дочь, в сердцах пытается хотя бы таким образом остановить происходящее на ее глазах растление юной души?

Очень немногим известно, что в декабре 2007 года в Между-

Некоторые «знатоки» проводят аналогию с детскими врачами: дескать, взрослый врач никогда не возьмется лечить ребенка.

и Т. Шишовой «Троянский конь ювенальной юстиции», поскольку он очень наглядно показывает, что может нас ожидать в недалеком будущем.

«Соединенные Штаты Америки. В семье русских эмигрантов обычный бытовой конфликт. Подрастающая дочь требует купить ей очередную модную обновку, а у родителей денежные затруднения. Они пытаются объяснить, что у них большие долги по кредитам. Она не желает слушать, приводит в пример богатых одноклассниц, кричит, насаждает на мать, оскорбляет ее... Та хватается за сердце, и отец, испугавшись за жену, берет дочь за руку и выволакивает за дверь. Вот, собственно говоря, и все. Наш непросвещенный родитель вряд ли ограничился бы столь невинной мерой воздействия. Но американский – пуганый – папа даже мысли не допускал о том,

Пример из географически более нам близкой страны. Независимая Латвия, спешащая присоединиться к Евросоюзу. Опять-таки типичная житейская ситуация с нетипичным (пока еще!) концом. Мальчик 12 лет украл зарплату у матери-одиночки и, несколько дней прогуливая школу, просадил ее в компьютерном клубе. Разнервничавшись (ведь жизнь в Латвии сейчас очень дорогая, а помощи ждать было не от кого), мать, еще не вооруженная европейским ювенальным опытом, вооружилась ремнем. Выпороть паренька не удалось, потому что он бежал по квартире и уворачивался. Но на руке у него остался синяк, который и был на следующий день замечен учительницей. Мальчик откровенно во всем признался. В том числе, что побили его за дело. (Он, тоже еще не обученный правам ребенка, был на мать не

народном фонде славянской письменности и культуры состоялся «круглый стол» на тему: «Ювенальная юстиция и российская семья: угрозы нового законопроекта». В нем приняли участие представители более 20 общественных организаций, объединений, фондов. Участники «круглого стола» заявили, что «механизм «защиты прав несовершеннолетних» таким образом,

На этом же «столе» упоминались люди и организации, заинтересованные в укреплении позиций ювенальной юстиции в России. В частности, были названы редакционный совет альманаха «Вопросы ювенальной юстиции» (утвержден Российским благотворительным фондом «Нет алкоголизму и наркомании»), занимающийся информационным обеспечением продвижения технологий

Lower East Side Harm Reduction Center. Ее результатом стал проект «снижения вреда» «Ясень» (раздача наркозависимым чистых шприцов и синтетических опиатов, т.е. фактическая легализация потребления наркотических средств).

На вопрос корреспондента Агентства национальных новостей, способствует ли Зыков своей деятельностью распространению наркомании, руководитель Центра коммуникативных исследований Института социально-экономических проблем народонаселения РАН Н. Маркова ответила следующим образом: «К сожалению, это так. Олег Зыков очень долгое время работал на средства от американских и британских грантов. А человек, который получил такой грант, обязан осуществлять профилактику наркомании определенным образом. Та деятельность, которой занимался Олег Зыков, может быть и не зная того, была основана на принципе «Твой выбор».

У подростков размываются отрицательные установки по отношению к наркотикам.

как это делается в рамках системы ювенальной юстиции на Западе, разорвет все базовые звенья традиционной системы воспитания подрастающего поколения, которая веками помогала нашим детям сформироваться для самостоятельной жизни в обществе». Это ли не разрушение семьи, не отчуждение детей от родителей, причем отчуждение силами государства? Мы всегда говорили, что семья – это ячейка общества, поэтому, разоряя семейные узы, мы нанесем непоправимый вред обществу, а значит, государству. Парадокс, но с введением ювенальной юстиции, якобы призванной защитить детей и семью, государство само в себя запустит аутоиммунный вирус, который начнет подтачивать его изнутри. Иными словами, государство становится на сторону блудного сына. Помните, из Евангелия, сын потребовал у отца свою долю наследства, потому что захотел жить так, как ему хочется, а не так, как это было угодно отцу. То, что он проявил непослушание, нарушил одну из Божьих заповедей, – это по нынешним западным меркам вообще не имеет значения. Главное, что, благодаря демократическим законам, он получил то, что хотел, и это называется достоинством демократии! А вот во что это потом может вылиться, никого не интересует. Это называется демократия в действии!

системы ювенальной юстиции в России при поддержке Департамента международного развития Великобритании (*DFID*). Швейцарское Агентство развития и сотрудничества финансирует базовый центр поддержки судебно-правовой реформы и ювенальной юстиции, развернутый в качестве

Система ювенальной юстиции в ее современной сущности представляет собой сильнейший удар по детско-родительским отношениям и всему социальному укладу.

эксперимента в Ростовской области. Активную позицию в лоббировании ювенальной юстиции в России занимают депутат Госдумы от фракции «Единая Россия» госпожа Лахова, которая горой стояла и продолжает стоять за «сексуальное просвещение» (т.е. растление!) школьников и откровенно покровительствует Российской ассоциации «Планирование семьи», чья деятельность в значительной степени финансируется из-за рубежа и направлена на подрыв российской демографической политики. Был назван и член Общественной палаты РФ некто господин О. Зыков, который при поддержке Агентства международного развития США и *PSI* осуществил Программу партнерства с

Люди, которые занимаются такого рода профилактикой, говорят, что человеку надо обязательно дать выбор. Дескать, если говорить, что наркотики – это плохо, он не поверит, и к тому же человек любит делать то, что запрещается. А вот если мы ему покажем хорошую сторону наркотиков и плохую, он сможет сделать выбор. Тут происходит манипуляция. У подростков размываются отрицательные установки по отношению к наркотикам. Они перестают понимать: можно их употреблять или нельзя? Если, например, ребенок залез на подоконник, открыл окно и сейчас свалится с восьмого этажа, мы разве говорим: «Петя, делай свой выбор»? [1].

Что касается Лаховой, то хочу предложить вниманию читателя выдержку из аналитической записки председателя правления Общественного комитета по правам человека Т. Квитковской от 8 сентября 2003 года, в которой сообщается, что «за годы своего пребывания в Государственной Думе депутат Лахова Е.Ф. стала

тились массовые протесты родительских комитетов, религиозных и общественных организаций, православной общественности, пожалуй только благодаря которым и удалось остановить преподавание полового воспитания в школах. И что же мы видим сейчас? Та же самая Лахова ратует за ювенальную юстицию, которая, по сути,

сильнейший удар по детско-родительским отношениям и всему социальному укладу. Этот процесс невероятно деструктивен, он беспощадно уничтожает традиционный институт семьи», – заявил он. По словам Белобородова, если ювенальной юстиции дадут в России «зеленый свет», то это будет новым витком наступления государства на семью, которое обозначилось еще в коммунистическую эпоху, начавшись антисемейными сентенциями Ленина, Коллонтай, Троцкого. А далее он заявляет: «Во всех странах, где действует подобный правовой беспредел, наблюдается ухудшение демографической ситуации и распространение социальной патологии. Такое ощущение, что ювенальная юстиция там нужна исключительно для того, чтобы отнимать детей у благополучных, психически и нравственно здоровых семейных пар и передавать на усыновление гомосексуальным извращенцам. С точки зрения последних, все логично – поскольку в подобных союзах появление детей естественным путем по определению невозможно».

Кстати, по данным независимых психологов, в «продвинутой» Франции, где ювенальная юстиция особенно развита, чуть ли не каждый второй случай лишения родителей родительских прав является ошибочным. Хотя, с точки зрения представителей ювенальной полиции, «все происходит в рамках закона». **Sed lex dura lex (Закон суров, но таков закон)!**

Известный журналист Д. Терехов в своей статье «Встречайте – ювенальная юстиция!» [2] называет ее технологией массового отбирания у нас наших детей, щедро спонсируемой из-за рубежа. И небеспопченно утверждает, что в данном случае речь идет о полном запрете воспитания детей родителями и одновременном поощрении тотального донорства детей на своих родителей, учителей и вообще всех взрослых.

«Это ли не лучшее доказательство того, что готовится самая настоящая «оранжевая» революция в системе образования, пре-

Во всех странах, где действует подобный правовой беспредел, наблюдается ухудшение демографической ситуации и распространение социальной патологии.

известна как один из самых, на наш взгляд, беспринципных, скандальных и одиозных политиков современной России, лоббирующих интересы сексуальных меньшинств, дельцов порноиндустрии и иностранных компаний – производителей презервативов, стремящихся освоить российский рынок. Принимая участие в работе многочисленных органов и комиссий, связанных с вопросами семьи, материнства и детства, депутат Лахова Е.Ф. внесла огромный вклад в разложение нравственности, семьи, снижение рождаемости и т.п. Будучи представителем народа в российском парламенте Лахова Е.Ф. сосредоточила всю свою деятельность на внедрении программ планирования семьи и полового воспитания, имеющих своей целью скорейшую деградацию и вымирание избравшего ее народа России. Проанализировав деятельность депутата Лаховой Е.Ф., можно констатировать только одно: пребывание ее в Государственной Думе является самой постыдной страницей в истории парламента Российской Федерации и, несомненно, одним из самых позорных эпизодов участия женщин в политической жизни общества».

Я хорошо помню, что во времена пика ее деструктивной деятельности по всей стране прока-

призвана лишить родителей права воспитывать своих детей. То есть сегодняшняя ее деятельность прежде всего направлена против тех людей, которые в свое время помешали ей узаконить растление детей в школах, чтобы те уже не имели возможности вмешиваться в «воспитательный процесс», не мешали им, растлителям, работать! Вот тогда ей уже можно будет смело внедрять в школах «сексуальное просвещение» – никто не посмеет ей перечить, а кто все-таки отважится на это, тому государство в лице ювенальной юстиции быстро объяснит, что к чему.

Участники IX Свято-Пафнутьевских образовательных чтений, прошедших в прошлом году, рассказывали о выступлении психолога И. Медведевой. Ее доклад был посвящен ювенальной юстиции, внедрение которой она называет «весьма опасной инициативой», подчеркивая при этом, что сегодня «самые страшные вещи нередко подаются в красивых гуманистических оболочках». Еще более категорично высказался директор Института демографических исследований И. Белобородов в своем интервью «Народам России». «Система ювенальной юстиции в ее современной сущности (подлинной, а не декларативной) представляет собой

дусматривающая полное уничтожение национальных духовных ценностей, воспитание личности, лишенной национального самосознания, легко манипулируемого «общечеловека», обученного только потакать своим инстинктам, лишенного способности работать над собой, трезво оценивать себя и происходящее в стране и мире.

церковный опыт работы с трудными детьми и подростками, малолетними преступниками, а также их родителями.

Уж в чем действительно правы «ювеналы», как их называют Т. Шишова и И. Медведева, так это в том, что в бедственном положении детей зачастую виновны сами взрослые. «Родители

В «продвинутой» Франции, где ювенальная юстиция особенно развита, чуть ли не каждый второй случай лишения родителей родительских прав является ошибочным.

Эта «школьная оранжевая» революция представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны. Если она будет осуществлена, то появится возможность ускоренными темпами ковать кадры безответственных бунтарей, для которых ни авторитет отцов, ни суверенитет Отечества ничего не значат», – говорится в официальном комментарии Союза православных граждан.

Итак, возвращаюсь к тому, с чего начал. Русская православная церковь призывает со всей ответственностью подходить к решению вопросов реабилитации юных правонарушителей и профилактики преступности в подростковой среде. Тем более что у нас накоплен свой, достаточно богатый опыт в данной области, есть свои специалисты, да и существующую судебную практику в этом вопросе никак нельзя назвать неполноценной. Я слышал, что у нас есть восемь ведомств (!), деятельность которых так или иначе связана с детским направлением. Так зачем же использовать чуждую нам систему, которая заведомо несовершенна и опасна? Может, лучше бросить все силы на усиление имеющихся уже собственных учреждений? И здесь, я уверен, государству пригодится

главным образом ответственны за воспитание своих детей и вину за дурное воспитание их никому не могут приписывать, кроме себя», – проповедовал священномученик Владимир, митрополит Киевский. Каждый ребенок – дар Божий, поэтому «нерадение о детях – большой из всех грехов, он приводит к крайнему нечестию... Нам нет извинения, если дети у нас развращены», – наставляет святитель Иоанн Златоуст. Но и дети должны относиться к родителям с почтением, как заповедовал Господь: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20:12). Непочитание родителей, нетерпимое к ним отношение, тем более доносительство на них с выгодой для себя есть открытое противление Божией воле, а значит противление Богу. «Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу» (Кол. 3:20), – учит Апостол.

Вера в Бога и доверие Богу, надежда на жизнь Вечную, любовь ко Христу, которая проявляется в любви к ближнему, укрепляют целомудрие, делают человека чуждым греху, способствуют его духовному перерождению. Православная семья, объединяемая Божественной Любовью, тоже есть Церковь, только, по словам святого

Иоанна Златоуста, малая Церковь. «На сем камне [т.е. на камне веры. – А.Н.] Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее», – говорит Господь.

И, тем не менее, угроза, исходящая от ювенальной юстиции, направлена также и на семью. Некоторые исследователи полагают, что даже в большей степени от такой юстиции будут страдать семьи с патриархальным укладом. Потому что православные семьи, как бельмо на глазу у людей, пропахших духом демократии. Могу уверенно заявить, что найдется немало «товарищей», которые непременно обратятся в службу омбудсменов, чтобы те навели свой «демократический порядок» в такой семье, вплоть до лишения родительских прав родителей, которые воспитывают детей в Вере, Надежде и Любви.

В Социальной концепции РПЦ записано: «Семья как домашняя церковь есть единый организм, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви. Опыт семейного общения научает человека преодолению греховного эгоизма и закладывает основы здоровой гражданственности. Именно в семье, как в школе благочестия, формируется и крепнет правильное отношение к ближним, а значит, и к своему народу, к обществу в целом. Живая преемственность поколений, начинаясь в семье, обретает свое продолжение в любви к предкам и отечеству, в чувстве сопричастности к истории. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому, к сожалению, во многом способствует уклад жизни современного общества... **Роль семьи в становлении личности исключительна, ее не могут подменить иные социальные институты. Разрушение семейных связей неизбежно сопряжено с нарушением нормального развития детей и накладывает долгий, в известной мере неизгладимый отпечаток на всю их последующую жизнь».** □

1. <http://annews.ru/news/detail.php?ID=165338>.
2. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=104909>.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI СТОЛЕТИЯ

**РИШАТ НИГМАТУЛЛИН,
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ,
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК**

*Начало 90-х годов
XX века
охарактеризовалось
глобальным
переустройством мира,
выразившимся в распаде
некогда великой
сверхдержавы – СССР.*

На период в 5-6 лет в мире установилась «полурасполарность» с сохранением биполярных отношений между США и Россией в военно-политической области при явном преобладании Соединенных Штатов над Россией по остальным показателям мощи [1].

Произошел распад «социалистического лагеря», в Восточной Европе появились новые государства. На территории бывшего СССР также возникли суверенные государства, 11 из которых создали Содружество Независимых Государств. Внутренняя и внешняя политика Российской Федерации начала 90-х годов отмечена активным стремлением более полного использования в собственных интересах изменений, произошедших в мире. В 1993 году была принята новая Конституция России. При ее создании был учтен опыт международного сотрудничества, выразившийся в утверждении мировых стандартов в области прав человека. В ее основу легли важнейшие положения общепризнанных международных актов, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и др.

Конституция РФ в пункте 4 статьи 15 закрепила примат международно-правовых норм над нормами национального права в случае их противоречия [2]. Необходимо отметить, что в условиях роста международной преступности имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство имеет большое практическое значение.

Политика международного сотрудничества в борьбе с преступностью в конце XX века получила свое закрепление в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 17 декабря 1997 года [3].

В области борьбы с преступностью Концепция в качестве важнейших задач, в частности, закрепила:

- выявление, устранение и предупреждение причин и условий, порождающих преступность;
- укрепление системы правоохранительных органов, прежде всего структур, противодействующих организованной преступности и терроризму, создание условий для их эффективной деятельности;
- расширение взаимовыгодного международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в первую очередь, с государствами – участниками Содружества Независимых Государств.

В 90-е годы XX столетия во всем мире увеличилось число террористических актов с применением взрывных устройств. Отсутствие единой универсальной конвенции, посвященной этому виду преступлений, значительно осложняло борьбу с бомбовым терроризмом. Широкий подход к борьбе с этим видом преступнос-

ти продемонстрировала принятая 15 декабря 1997 года Генеральной Ассамблеей ООН Международная конвенция по борьбе с бомбовым терроризмом [4]. Она предопределила меры ведущих государств мира, в том числе России, по совершенствованию внутреннего законодательства, касающегося борьбы с терроризмом. В большинстве из них были приняты специальные законы [5]. Дело в том, что как бы хорошо ни были разработаны соответствующие международно-правовые стандарты, какими бы детальными и тщательно продуманными они ни были, если их осуществление не будет подкреплено действиями государств на национальном уровне, то они навсегда останутся рекомендациями [6].

В конце XX века государства начинают предпринимать меры, препятствующие финансированию терроризма. Так, в итоговой Декларации совещания министров «восьмерки» в Оттаве от 12 декабря 1995 года пункт 12 специально был посвящен финансированию террористической деятельности: «Мы призываем все государства принимать соответствующие меры совместно с другими государствами с тем, чтобы воспрепятствовать получению террористами финансовых средств, которые тем или иным образом идут на поддержку террористической деятельности, а также изучать возможности выявления и замораживания финансовых средств, используемых террористическими группами» [7]. 9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма. Этот принципиально важный документ поставил реальный заслон финансированию терроризма. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию 10 июля 2002 года [8].

Конец XX – начало XXI века ознаменовались серьезными под-

вижками в деле борьбы с преступлениями международного характера. Толчком этому послужил Саммит тысячелетия, состоявшийся в сентябре 2000 года. Необходимость активизации борьбы с терроризмом и скорейшего принятия всеобъемлющей конвенции по борьбе с этим преступлением подтвердили трагические события сентября 2001 года в США, когда в результате атаки захваченных террористами самолетов были уничтожены два небоскреба Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и повреждено здание Пентагона в Вашингтоне.

В условиях роста международной преступности имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство имеет большое практическое значение.

После сентябрьских событий Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1373 о комплексе мер по борьбе с терроризмом, особенно по пресечению финансовой поддержки террористической деятельности. В частности, резолюция требует от государств ввести уголовную ответственность за умышленное предоставление или сбор средств для совершения террористических актов, заморозить финансовые средства и активы террористов и их сторонников, запретить другим лицам предоставлять финансовые средства террористам, не предоставлять им убежище, оказывать друг другу всемерное содействие в связи с уголовными расследованиями или уголовным преследованием [9].

Этой резолюцией был учрежден Комитет Совета Безопасности ООН по борьбе с терроризмом (Контртеррористический комитет), состоящий из трех подкомитетов, который должен взять на себя роль координирующего механизма, механизма мониторинга, а также роль стимулятора и катализатора более активных действий

стран – участников ООН в борьбе с терроризмом.

12 ноября 2001 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1377 о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом. Она призывает все государства предпринять срочные шаги для полного осуществления резолюции 1373 и оказывать друг другу содействие в этом. Контртеррористическому комитету предлагается изучить возможные пути оказания государствам помощи [10]. В числе первоочередных задач ООН определила укрепление существующей нормативно-правовой

базы, в частности, через присоединение всех государств-членов к существующим 12 контртеррористическим международно-правовым документам, а также создание механизма контроля за их выполнением [11].

Законодательные и административные меры, принятые в странах Запада после событий 2001 года, привели к определенному ограничению гражданских прав и свобод. Так, немецкий ученый Й. Брамль, отмечая тенденцию эволюционирования американского государства в направлении «государства безопасности», высказал опасение, что это может повлиять на представление о демократической правовой государственности и международном правопорядке в других странах [12].

На рубеже веков серия террористических актов произошла и в странах Юго-Восточной Азии. Ответом явилось принятие государствами – членами АСЕАН в ноябре 2001 года Декларации о совместных действиях по противодействию терроризму. В рамках этой региональной организации борьба с терроризмом и другими

криминальными вызовами современности в начале XXI века приобрела системный характер. В мае 2002 года совещание министров стран АСЕАН в Куала-Лумпуре приняло рабочий план, предусматривающий повышение уровня взаимодействия правоохранительных органов, расширение обмена информацией в целях борьбы с терроризмом. В короткие сроки в Куала-Лумпуре был создан Региональный антитеррористический центр. Очень значимой, на наш взгляд, явилась принятая в июле 2002 года Региональным форумом АСЕАН Декларация по финансовым мерам противодействия терроризму. В ней предусмотрено, в частности, замораживание террористических активов; внедрение международных стандартов борьбы с этим видом преступления; международное сотрудничество в сфере обмена информацией; создание органов финансовой разведки и региональных органов по борьбе с отмыванием денег, аналогичных ФАТФ; активное техническое межгосударственное сотрудничество [13].

Состоявшийся в Пномпене в июне 2003 года Региональный форум АСЕАН принял Заявление о контртеррористическом сотрудничестве в области безопасности границ. В нем отмечается, что борьба с терроризмом требует комплексного подхода и беспрецедентного международного сотрудничества. В качестве первоочередных задач намечено:

- укрепление возможностей правоохранительных органов и разведслужб;
- укрепление сотрудничества в сфере обмена информацией;
- укрепление сотрудничества и совершенствование национальной правовой базы для уголовного преследования или экстрадиции террористов;
- сотрудничество путем заключения двусторонних и многосторонних договоров и соглашений о предотвращении террористических актов;
- обеспечение условий свободного передвижения людей и товаров через границы и создание препятствий для передвижения террористов, наркоторговцев,

торговцев оружием и людьми и других криминальных элементов [14].

Применение современных технологий в борьбе с международной преступностью нашло свое выражение в поддержке странами АСЕАН международной деятельности в рамках ИКАО по разработке минимальных стандартов применения биометрии в процедурах обеспечения безопасности и документах.

В конце XX века государства начинают предпринимать меры, препятствующие финансированию терроризма.

Совет Безопасности ООН в октябре 2004 года принял резолюцию 1566, которая поставила перед государствами – членами ООН задачу по принятию всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, а также международной Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма [15].

Уже 13 апреля 2005 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма, подготовленную на основе российского проекта 1997 года [16].

На международном уровне уже давно предпринимались усилия по разработке всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом. В августе 2000 года Шестой комитет Генеральной Ассамблеи ООН рассмотрел представленный Индией рабочий документ «Проект всеобъемлющей конвенции по международному терроризму» с тремя приложениями, регламентирующими исключения в отношении политических преступлений, процедуры предоставления взаимной юридической помощи и выдачи преступников [17]. И хотя проект не был принят, он явился еще одним шагом в решении этой проблемы.

Камнем преткновения является отсутствие единства в определении понятия «международный терроризм». Необходимость его нормативного закрепления назре-

ла давно. Нерешенность проблемы создает условия для политики «двойных стандартов», выражающейся в невыполнении всего комплекса положений антитеррористических конвенций, когда это «удобно» для какого-либо государства, в том числе и в критике России на заседаниях Парламентской Ассамблеи Совета Европы. Лишь эскалация терроризма в конце XX – начале XXI столетия, как нам кажется, сдвинула дело

с мертвой точки. Так, Генеральным секретарем ООН в 2003 году была создана Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам для подготовки Всеобъемлющего мнения относительно перспектив решения проблем обеспечения более безопасного мира в XXI веке.

В докладе, подготовленном Группой, была отмечена необходимость выработки всеобъемлющей конвенции о терроризме, включая его четкое определение. По мнению Группы высокого уровня, определение терроризма должно включать следующие элементы:

а) признание – в преамбуле – того, что применение силы государством против мирных жителей регулируется Женевскими конвенциями и другими документами и, если она применяется в достаточно широком масштабе, представляет собой военное преступление со стороны соответствующих лиц или преступление против человечности;

б) подтверждение того, что акты, подпадающие под 12 предшествующих антитеррористических конвенций, представляют собой терроризм, и заявление о том, что они являются преступлением согласно международному праву; и подтверждение того, что терроризм в период вооруженного конфликта запрещен Женевскими конвенциями и протоколами;

в) ссылку на определения, содержащиеся в Международной конвенции 1999 года о борьбе с финансированием терроризма и в резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности;

г) описание терроризма как «любого деяния, в дополнение к деяниям, уже указанным в существующих конвенциях по различным аспектам терроризма, Женевских конвенциях и резолюции 1566 (2004) Совета Безопасности, которое имеет целью вызвать смерть мирных жителей или некомбатантов или причинить им тяжкие телесные повреждения, когда цель такого деяния, в силу его характера или контекста, заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения» [18].

Очень значимым для укрепления мира во всем мире и создания реальных условий для обуздания международного терроризма явился тот факт, что в начале XXI века благодаря сближению позиций России, стран Европы и США международный терроризм начал терять связь с государственными структурами [19]. Это дает возможность осуществить в борьбе с международным терроризмом глобальный подход, выражающийся в создании унифицированной международно-правовой базы.

Конец XX – начало XXI столетия дали миру примеры использования вооруженных сил против террористической угрозы: это использование некоторыми странами (ФРГ, Израиль) спецподразделений для освобождения заложников за рубежом собственной страны, ракетная атака США против Ирака в ответ на угрозу теракта против Буша-старшего, военная операция США и его союзников против талибов в Афганистане. Учитывая то, что последняя операция была санкционирована Советом Безопасности ООН, можно сделать вывод, что подобные акции входят в мировую практику. В этих условиях нам кажется принципиально важным предложение О. Хлестова об установлении определенного порядка, при кото-

ром, в случае террористического нападения, до применения вооруженных сил на основании права на самооборону необходимо выяснить ряд обстоятельств, в частности:

➤ причастность к совершению террористическому нападению государств или властей, контролирующих территорию, против которых возможно применение вооруженных сил;

оказывать помощь и поддержку друг другу в целях увеличения своих возможностей по предупреждению указанных преступлений, в том числе путем обмена информацией и опытом практической деятельности, а также путем подготовки кадров и других совместных мероприятий превентивного характера. Данная Конвенция была ратифицирована Российской Федерацией 19 мая 2006 года.

На международном уровне уже давно предпринимались усилия по разработке всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом.

➤ согласие выдать террористов и осуществление передачи;

➤ согласие принять меры к недопущению использования их территории в террористических целях и осуществление таких мер на практике [20].

Активизация террористической деятельности ускорила создание всеобъемлющей стратегии ООН по борьбе с терроризмом. Элементы этой стратегии выглядят следующим образом:

➤ во-первых, разубедить недовольные группы использовать терроризм в качестве тактического средства для достижения своих целей;

➤ во-вторых, лишить террористов средств для совершения нападений;

➤ в-третьих, удержать государства от оказания поддержки террористам;

➤ в-четвертых, создать государственный потенциал для предотвращения терроризма;

➤ в-пятых, защищать права человека в борьбе с терроризмом [21].

События начала XXI века заставили активизировать деятельность Совета Европы в борьбе с терроризмом. 16 мая 2005 года была принята Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [22]. В частности, статья 4 Конвенции предлагает странам

Россия предприняла самые активные усилия по совершенствованию собственного законодательства, касающегося борьбы с терроризмом. 15 февраля 2006 года был подписан Указ Президента РФ «О мерах по противодействию терроризму», утвердивший Положение о Национальном антитеррористическом комитете [23]. 6 марта 2006 года вступил в силу Федеральный закон «О противодействии терроризму» [24]. Уже 27 июля 2006 года Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» привел действующее законодательство в соответствие с потребностями современного этапа борьбы с терроризмом [25].

В конце XX века продолжали совершаться преступления против лиц, пользующихся международной защитой, незаконный оборот наркотиков стал угрожать генофонду человечества. Общий стоимостный объем операций в наркобизнесе в год на рубеже тысячелетий превысил 500 миллиардов долларов США.

Отличительной особенностью последнего десятилетия XX века

стала острая реакция на проблему наркотиков государств Юго-Восточной Азии. Так, в 1993 году Лаос, Мьянма, Таиланд и Китай подписали меморандум об объединении усилий в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В 1995 году к нему присоединились Камбоджа и Вьетнам. В соответствии с меморандумом был принят план субрегиональных действий. В рамках его реализации к началу 2000 года осуществлялось 12 проектов, 6 из которых включали правоохранные инициативы, в том числе разработку оперативных процедур контроля наркотиков, усиление возможностей судебного преследования, повышение международного сотрудничества [26].

Активную борьбу с транзитом наркотиков из Афганистана и Пакистана через свою территорию в конце XX века начал Иран. Международный совет ООН по контролю за наркотическими средствами отметил в своем ежегодном докладе в феврале 2000 года, что более 80 процентов захватов опиума в мире в целом осуществлено иранскими правоохранительными органами, которые в течение последнего десятилетия понесли серьезные потери в войне с хорошо вооруженными наркотическими картелями [27].

Анализ усилий, предпринимаемых Ираном, Пакистаном, Турцией и Афганистаном, позволяет сделать вывод, что, в отличие от государств Юго-Восточной Азии, эти страны делают упор на собственные силы и мероприятия внутригосударственного характера, а не на международное сотрудничество. Данное обстоятельство во многом обусловлено политическими факторами.

К сожалению, военная операция сил международной коалиции против «Талибана» не решила проблему борьбы с наркотрафиком из Афганистана. Да и костяк военного контингента – подразделения армии США – такую задачу, видимо, перед собой не ставили. В конце XX века транзит наркотиков из Афганистана через Россию стал серьезной проблемой. По оценке специалистов, произошла переориентация зарубежных

преступных организаций с «балканского пути» транспортировки наркотиков в страны Европы и Америки на российский [28]. Это потребовало активизации сотрудничества правоохранительных органов России с зарубежными партнерами, в том числе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий, включая контролируемую поставку.

ков подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, созданного на базе Всероссийского института повышения квалификации МВД России [32].

В 90-е годы XX века в западных странах стала формироваться правовая практика финансового контроля, направленная на профилактику экономических и финансовых преступлений. Речь идет

ловном кодексе РФ приобрела несколько иной вид. Тем не менее, сохраняя конфискацию, Россия в том числе выполняет свои международно-правовые обязательства. Дело в том, что 22 июля 2005 года ЭКОСОС принял Типовое двустороннее соглашение о совместном использовании конфискованных доходов от преступлений или имущества, на которое распространяется действие Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года и Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [37]. Типовое соглашение создает основы возвращения конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему государству-участнику, чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возратить такие доходы или имущество их законным собственникам.

Совершенствования российского законодательства требует и подписание в конце XX – начале XXI столетия нескольких конвенций по борьбе с преступностью. Так, Россия подписала Конвенцию

Россия предприняла самые активные усилия по совершенствованию собственного законодательства, касающегося борьбы с терроризмом.

Учитывая опасность этой ситуации для генофонда нации, Правительство Российской Федерации Постановлением от 23 января 2002 года № 44 утвердило федеральную целевую программу «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2004 годы» [29]. В ней предусмотрены меры по усилению сотрудничества как в рамках Программы ООН по международному контролю над наркотиками, так и в рамках международных региональных организаций, Интерпола и на двусторонней основе. Важным решением, усиливающим борьбу государства с незаконным оборотом наркотиков, стало создание Государственного комитета Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ [30].

Показателем расширения контактов России в борьбе с наркотиками явилось заключение 25 сентября 2002 года Соглашения с Правительством США о сотрудничестве в осуществлении правоохранительной деятельности и контроле за наркотиками [31].

Необходимо отметить, что роль России в международном сотрудничестве по борьбе с наркоугрозой в начале XXI столетия существенно возросла. Одним из примеров, подтверждающих этот факт, является признание в мире авторитета Международного межведомственного центра по подготовке сотрудни-

о принятии законов по отмыванию «грязных» денег [33]. По оценке Международного валютного фонда, ежегодно в мире отмывается денег, полученных преступным путем, на сумму 600 миллиардов долларов США. На Всемирной конференции ООН в Неаполе в ноябре 1994 года отмечалось, что тенденции в развитии методов отмывания денег характеризуются растущей изощренностью [34].

Активную борьбу с транзитом наркотиков из Афганистана и Пакистана через свою территорию в конце XX века начал Иран.

Борьба с этим видом преступлений довольно детально регламентируется Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 6 ноября 1990 года [35]. Данная Конвенция была ратифицирована нашей страной в мае 2001 года. Уже в августе 2001 года был подписан Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [36]. Он развил положения Конвенции Совета Европы.

Как известно, после июля 2006 года конфискация в Уго-

Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 года и Конвенцию ООН против коррупции 2003 года [38].

Среди новых преступлений конца XX века выделяются преступления, связанные с использованием компьютерной сети. Особую озабоченность вызывает создание глобальными компьютерными сетями совершенно новых условий, облегчающих отмывание доходов от преступной деятельности. Это проявляется в создании и деятельности так называемых «виртуальных» банков [39]. Интернет стали использовать для осуществления заказных убийств [40].

По оценке английских специалистов, «Аль-Каида стремится использовать современные средства связи, такие как Интернет, для глобализации ислама» [41].

Страны Совета Европы, сознавая степень опасности компьютерных преступлений, приняли в ноябре 2001 года в Страсбурге Конвенцию по борьбе с киберпреступностью [42]. По оценке ООН, с ее принятием создана достаточная международно-правовая база для борьбы с этим видом преступлений международного характера. Упомянутая Конвенция Совета Европы и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года обязывают государства гармонизировать национальные законы в отношении определения компьютерных преступлений.

В 90-е годы XX века в западных странах стала формироваться правовая практика финансового контроля.

Осознание необходимости обеспечения информационной безопасности России привело к принятию 9 сентября 2000 года соответствующей доктрины. Она закрепляет особенности обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации в различных сферах общественной жизни. Отдельно выделены объекты обеспечения информационной безопасности в правоохранительной и судебной сферах [43].

Анализ деятельности правоохранительных органов многих государств позволяет сделать вывод, что в последние десятилетия XX века организованная транснациональная преступность охватила большинство видов преступлений международного характера. В 1994 году в Италии (г. Неаполь) состоялась Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности. В ее работе приняли участие Генеральный секретарь ООН, представители 142 государств мира и многих

международных организаций, включая Интерпол. Конференция приняла Неапольскую политическую декларацию и Глобальный план действий против организованной транснациональной преступности. Политическая декларация отметила существование связей между транснациональной организованной преступностью и террористическими преступлениями [44].

На конференции много внимания было уделено характеристикам организованной преступности [45]. Был сделан вывод о качественном и количественном росте транснациональной преступности и названы ее относительно новые формы: контрабанда предметов искусства, оружия, ядерных материалов и опасных отходов, торговля редкими видами животных и растений, финансовые аферы

и незаконные операции с кредитными карточками, ограбление пассажиров международных поездов. В то же время не снизилась острота проблем, связанных с традиционными формами организованной преступности [46].

Мы считаем, что серьезным достижением конференции явилась постановка проблемы признания уголовной ответственности юридических лиц, входящих в структуру организованной преступности [47]. Как отмечают И. Лукашук и В. Овчинский, такая ответственность должна найти отражение и в правовой системе России [48].

Этапным можно считать заключение целевых соглашений по борьбе с организованными формами преступности. В 1997 году Правительством России были заключены соглашения с Правительством Венгерской Республики и с Правительством Великобритании. Это были первые соглашения такого высокого (межправительственного) уровня, посвященные борь-

бе с организованными формами преступности.

Международный терроризм и транснациональная организованная преступность тесно взаимосвязаны через торговлю оружием, наркотиками и отмывание денег, полученных преступным путем. Не случайно в повестку X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который состоялся в апреле 2000 года в Вене, в качестве основного был включен вопрос о международном сотрудничестве в борьбе с транснациональной преступностью [49]. Главным итоговым документом Конгресса стала «Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века». Она содержала призыв о скорейшем завершении Конвенции против транснациональной организованной преступности; о разработке международно-правового акта по борьбе с коррупцией; об активизации борьбы против отмывания денег, полученных преступным путем.

В декабре 2000 года в Палермо на политической конференции высокого уровня представители 130 государств подписали Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и два протокола к ней: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху. Конвенция ООН 2000 года предлагает конкретные меры по борьбе с организованной преступностью. В частности, Конвенция предусматривает применение юрисдикции государства-участника, когда преступление совершено за пределами его территории с целью совершения серьезного преступления на его территории, а также в отношении преступлений, охватываемых Конвенцией, когда подозреваемое лицо находится на его территории и оно не выдает его [50]. Вводится также понятие «ответственность юридических лиц» за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа.

В мае 2001 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила своей резолюцией 55/225 Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [51].

многосторонние и региональные конвенции по борьбе с отдельными видами преступлений.

В XX веке сложилась практика невыдачи собственных граждан, а также лиц, которым предоставлено убежище. Однако в начале XXI века все зависит от законодательства государств, заключающих договоры

дународный терроризм к международным преступлениям. При возобладании этой точки зрения на уровне мирового сообщества террористические акты будут отнесены к сфере юрисдикции Международного уголовного суда.

Проблема выдачи сложна и в силу того, что затрагиваются многие вопросы, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Именно поэтому необходимо скорейшее принятие федерального закона Российской Федерации «О выдаче (экстрадиции) лица для уголовного преследования или исполнения приговора или лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в стране, гражданином которой он является» [54].

Таким образом, сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в конце XX – начале XXI века определялось новыми факторами и характеризовалось определенными тенденциями. Необходимо отметить, что мировое сообщество, осознав степень угрозы, исходящей

Среди новых преступлений конца XX века выделяются преступления, связанные с использованием компьютерной сети.

Конвенция ООН 2000 года вступила в силу 29 сентября 2003 года, Россия ратифицировала ее 29 апреля 2004 года. Она совместно с протоколами является правовой основой международного сотрудничества государств в борьбе с вопиющими преступлениями XXI века.

Важнейшая форма международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью – правовая помощь. В конце XX века Россия являлась участницей 61 специального международного договора о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и иным делам (16 многосторонних и 45 двусторонних). Среди многосторонних договоров, принятых в рассматриваемый период, необходимо отметить Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года. Знаковым событием явилось заключение упомянутого уже Договора между Российской Федерацией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам [52].

Особым видом правовой помощи является выдача (экстрадиция). Проблема выдачи преступников является очень сложной, так как непосредственно затрагивает суверенитет государств. Как известно, правовыми основаниями выдачи преступников являются национальное законодательство, двусторонние соглашения о правовой помощи или выдаче преступников,

об экстрадиции [53]. Некоторые многосторонние договоры в настоящее время исключают из числа лиц, преследуемых по политическим мотивам, тех, кто посягал на безопасность гражданской авиации, лиц, пользующихся международной защитой, а также лиц, совершивших преступления против мира и безопасности человечества.

Международный терроризм и транснациональная организованная преступность тесно взаимосвязаны через торговлю оружием, наркотиками и отмывание денег, полученных преступным путем.

Важную роль в мировой системе борьбы с преступностью играет Международный уголовный суд. Согласно статье 5 Римского статута, суд обладает юрисдикцией в отношении геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и агрессии. Преступления международного характера не подпадают под его юрисдикцию, однако суд играет особую роль в выработке единой позиции государств в борьбе с международной преступностью, а нормы Статута, регламентирующие выдачу, служат ориентиром при заключении договоров о выдаче. Некоторые ученые относят меж-

от терроризма, дополнило международно-правовую базу рядом универсальных конвенций.

В XXI веке сотрудничество государств поднялось на более высокий уровень. ООН стала подлинным координатором борьбы с международной преступностью. Началась разработка глобальной стратегии борьбы с терроризмом. Прошедшие в эти годы крупные совещания и конгрессы, деятельность Группы высокого уровня предопределили задачи по подготовке всеобщих конвенций о выдаче и взаимной правовой помощи, а также завершению Всеобъемлющей

конвенции против международного терроризма.

К сожалению, в начале XXI века приходится констатировать формирование тесной связи организованной преступности и международ-

ного терроризма. Деятельность национальных правоохранительных систем и их международное сотрудничество в длительной перспективе должны определяться именно данным обстоятельством. Это по-

требует разработки единых критериев квалификации преступлений, выработки всеобъемлющей стратегии борьбы с преступностью и унификации национальной нормативно-правовой базы. □

1. Системная история международных отношений. События и документы. 1918-2003: В 4 т. – М., 2003. – Т. 3: События. 1945-2003. – С. 517.
2. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года. – М., 2001. – С. 8.
3. Ныне действует Концепция в редакции от 10 января 2000 года.
4. Док. ООН. – A/RES/ 52/164.
5. См. подробнее: Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3808; Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом. – М., 2002. – С. 144; *Rowe J.J.* The terrorism act 2000 // *The criminal law rev.* – L., 2001. – № 7. – P. 527–542; *Gozzi M.-H.* La loi sur la securite et la lutte antiterroriste // *Dalloz.* – P., 2002. – № 1/7054. – P. 4-6.
6. *Трунцевский Ю.В.* Эффективность борьбы с терроризмом в соблюдении действующего законодательства // *Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи.* – М., 2005. – С. 230.
7. Цит. по: *Толкаченко А.А.* Научный комментарий к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (1999) // *Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи.* – М., 2005. – С. 135.
8. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2792.
9. Док. ООН. – S/RES/1373.
10. Док. ООН. – S/RES/1377.
11. Док. ООН. – A/57/150.
12. *Braml J.* Vom rechtsstaat zum sicherheitsstaat? Die einschränkung personlicher freiheitsreche durch die Bush administration // *Aus Politik und Zeitgeschichte.* – B., 2004. – Bd. 45. – S. 6-15.
13. Дипломатический вестник. – 2002. – № 8. – С. 47-48.
14. Дипломатический вестник. – 2003. – № 7. – С. 42-44.
15. Док. ООН. – S/RES/1566.
16. Док. ООН. – A/RES/59/290.
17. Док. ООН. – A/C.6/55/1.
18. Док. ООН. – A/59/565.
19. *Примаков Е.М.* Мир после 11 сентября и вторжения сил в Ирак. – Екатеринбург, 2003. – С. 9.
20. *Хлестов О.Н., Мышляева М.Л.* Вооруженная борьба против международного терроризма (политико-правовые аспекты) // *Московский журнал международного права.* – 2001. – № 4 (44). – С. 20.
21. www.un.org/russian.
22. www.coe.int.
23. Российская газета. – 2006. – 17 февраля.
24. Российская газета. – 2006. – 10 марта.
25. Российская газета. – 2006. – 29 июля.
26. Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати). – 2002. – № 4. – С. 26-27. – (Ежемесячный информационный бюллетень).
27. Там же. – С. 28.
28. *Калачев Б.Ф., Веренинова Т.Ю., Моднов И.С., Клипачев А.Д.* Контрабанда наркотиков в Россию // *Научно-аналитический обзор.* – М., 1996. – С. 12.
29. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 4. – Ст. 335; 2003. – № 29. – Ст. 3002.
30. Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 12. – Ст. 1099.
31. Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 1. – С. 52-61.
32. *Кикоть В.Я.* Вклад правоохранительных органов России и стран СНГ в дело укрепления международной законности и правопорядка. Кадровый потенциал как фактор по обеспечению безопасности Российской Федерации и целостности институтов власти в рамках правового государства // *Государство и право.* – 2006. – № 1. – С. 61.
33. *Коттке К.* «Грязные» деньги – что это такое?: Справочник по налоговому законодательству в области «грязных» денег. – М., 1998.
34. Док. ООН. – A/RES/49/159.
35. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., 1998. – С. 168-184.
36. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (Ч. 1). – Ст. 3418.
37. Док. ООН. – E/2005/INF/2/Add.1.
38. Док. ООН. – A/RES/58/4.
39. *Фролов Д.* История информационной преступности // *Закон.* – 2002. – № 12. – С. 36.
40. *Номоконов В.А.* Новые информационные технологии в борьбе с преступностью // *Российский криминологический взгляд.* – 2005. – № 1. – С. 90-91.
41. Цит. по: *Мирский Г.И.* Американская сверхдержава против исламистского терроризма // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2004. – № 10. – С. 80.
42. Борьба с международным терроризмом: Сборник документов. – М., 2005. – С. 150-171.
43. Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
44. Док. ООН. – A/RES/49/159.
45. Там же.
46. Там же.
47. Там же.
48. *Лукашук И.И.* К вопросу о возможной криминализации международной ответственности государств // *Журнал российского права.* – 2002. – № 12. – С. 111; *Овчинский В.С.* XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001. – С. 40.
49. Док. ООН. – A/CONF.187/1.
50. Док. ООН. – A/RES/55/25.
51. Док. ООН. – A/55/383/Add.2.
52. Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 47. – Ст. 4635.
53. *Черниченко С.В.* Экстрадиция в современном международном праве: обзор проблем и тенденций // *Актуальные вопросы противодействия международной преступности на современном этапе: Материалы международной конференции 19 апреля 2005 года.* – М., 2005. – С. 48.
54. См. подробнее: Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1930; *Волженкина В.* К вопросу о разработке закона «О выдаче (экстрадиции)» // *Уголовное право.* – 2002. – № 1. – С. 6-9; *Волженкина В.* Продолжая дискуссию о проекте закона о выдаче (экстрадиции) // *Уголовное право.* – 2002. – № 2. – С. 11-13.

МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЕГО ПРИЧИНЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КРИМИНОЛОГА

**АЛЕКСАНДР
ВОШИНИН,
ЭКСПЕРТ**

Не являясь профессиональным экономистом или финансистом и не желая в связи с этим углубляться в сложные экономические теории, автор, тем не менее, хотел бы обратить внимание читателей на те обстоятельства, которые бросились ему в глаза.

Давайте же рассмотрим ряд ключевых, с точки зрения автора, обстоятельств, предшествовавших кризису.

ПЕРВОЕ. В июле 1944 года на конференции, проходящей на курорте Бреттон-Вудс в штате Нью-Гемпшир (США), была выработана международная система денежных отношений и торговых расчетов, которой были установлены:

➤ курсы обмена национальных валют к ключевой валюте – доллару США;

➤ фиксированный курс ключевой валюты по отношению к золоту – 35 долларов США за тройскую унцию.

Безусловно, с учетом, что в тот период США обладали примерно 70 процентами мирового золотого запаса, данное решение имело под собой определенное экономическое обоснование, хотя оно в рамках данной статьи, в отличие от обязательства США поддерживать эмиссию доллара в соответствии с собственным золотым запасом, не имеет существенного значения.

Следует отметить, что данное обязательство (поддерживать эмиссию доллара в соответствии со своим золотым запасом) вставало в противоречие с потребностями мировой экономики, что было сформулировано в **дилемме Триффина** в начале 60-х годов:

«Для того чтобы обеспечить другие страны необходимым долларовым запасом для формирования собственных золотовалютных резервов, США должны поддерживать постоянный дефицит платежного баланса, каковой дефицит одновременно подрывает доверие к доллару и снижает его ценность в качестве резервного актива».

Тем не менее, с 1944 года США получили в свои руки инструмент, который, в случае злоупотребления ими своим положением мирового эмиссионного центра, мог быть использован для присвоения чужого имущества.

ВТОРОЕ. 15 августа 1971 года Президент США Ричард Никсон объявил о временном прекращении конвертации доллара в золото по официальному курсу для центральных банков.

И хотя это прекращение позиционировалось как «временное», фактически оно явилось поворотным моментом, с которого доллар США прекратил быть аналогом золота, превратившись в достаточно невысокого качества раскрашенную бумагу, тем не менее используемую практически всем миром в качестве резервного, а иногда и основного платежного средства.

Таким образом, с 1971 года доллар США стал практически «готов» к его возможному использованию в криминальных целях в межгосударственном масштабе.

Однако прошло еще почти 10 лет до того момента, когда

потенциальные возможности такого использования доллара были воплощены в жизнь в «промышленных» масштабах.

Для этого потребовалось **ТРЕТЬЕ** обстоятельство – «рейганомика» – курс экономической политики Правительства США в 1980-1988 годах, заключающийся в переносе акцента с государственного регулирования спроса на товары и услуги на стимулирование их производства.

Суть «рейганомики», вульгарно выражаясь, заключалась в том, что в США сначала напечатали и дали денег производителям для расширения производства товаров и услуг, обещая, что спрос на эти товары и услуги увеличится.

Далее точно так же напечатали и дали денег (через банки) потребителям, для того чтобы таким образом увеличить спрос.

Безусловно, механизм был более сложным, хотя бы потому, что просто так напечатать деньги нельзя – их нужно печатать «под что-то», то есть они (в отсутствие золотого обеспечения) должны иметь под собой какие-то активы.

И такие активы были придуманы. Выглядело это достаточно сложно и одновременно достаточно просто.

Возьмем для примера уже всем надоевший ипотечный кризис, послуживший началом мирового финансового кризиса.

Например, некий банк, назовем его «Уолл-стрит Бэнк», дает некой Саре Коннорс (или – Мэри Поппинс), безработной, ипотечный кредит в 100 тысяч долларов на покупку квартиры под обеспечение ее пособия по безработице.

У себя в бухгалтерии этот банк записывает дебиторскую задолженность Сары (или Мэри).

Но ведь этот долг можно продать, переуступить и т.д. Соответственно, он является банковским активом, обеспечен квартирой Сары, она платит по нему проценты и когда-нибудь, лет через 20, обязуется погасить. И таких долгов у банка набирается ОЧЕНЬ много.

Некое рейтинговое агентство, назовем его «Прайсвоатергэмбл», видя, что количество подобных «активов» у банка возросло, отмечает рост капитализации банка, что является «сигналом» для Федеральной резервной системы США напечатать под эти

зывает, каким образом в США раздувался финансовый «пузырь». Ведь, помимо ипотечных, граждане США легко получали кредиты на лечение, покупку товаров, обучение в вузах и еще много-много других. Это привело к тому, что уже довольно давно баланс накоплений населения США имеет отрицательную величину. То есть уже длительное время вся нация живет в долг.

Это было бы невозможно, если бы в руках США не было того самого инструмента, который позволял бы им это делать, а именно – доллара.

альное обеспечение в виде гигантской экономики США, от которой можно отщипнуть кусочек, чтобы рассчитаться по предъявленным к оплате долларам. Соответственно, эти же доллары, будучи перечислены на счета других государств или иностранных фирм, оборачиваются для США реальными нефтью, зерном, сталью, автомобилями и еще кучей других необходимых товаров.

Таким образом, с точки зрения юриста, «рейганомика» была направлена на раздувание в США финансового «пузыря» и введение всего остального мира в заблуждение относительно темпов роста и объемов экономики США и, соответственно, наличия экономического обеспечения печатаемых долларов.

Но ВВП «гигантской» экономики США – 13,3 триллиона долларов – на 79,4 процента состоит из различных услуг в сфере образования, здравоохранения, науки, финансов, личных и профессиональных услуг, услуг транспорта и связи, то есть, во-первых, вещей, цена на которые может существенно изменяться. В том числе и в сторону завышения. А во-вторых, для всего остального мира эти услуги имеют относительную ценность.

В США сначала напечатали и дали денег производителям для расширения производства товаров и услуг, обещая, что спрос на эти товары и услуги увеличится.

активы еще денег, а для аналитиков и финансистов – заявить о росте экономики США в целом.

Однако процесс на этом не заканчивается, поскольку в дело вступают уже набившие оскомину *Federal National Mortgage Association* («Фани Мей») и *Federal Home Loan Mortgage Corporation* («Фредди Мак»), которые скупают долги Сары и Мэри, консолидируя их, выпускают уже свои обязательства, с удовольствием раскупаемые по всему миру, ибо эти обязательства уже гарантированы Правительством США. Полученные от продажи деньги опять вкладываются в скупку ипотечных обязательств Сары и Мэри, а на их объемы вновь выпускаются собственные обязательства ипотечных агентств, и так без остановки.

Безусловно, это только одна, причем незначительная (относительно, конечно, ибо своих обязательств «Фани Мей» и «Фредди Мак» продали по всему миру на 6 трлн. долл.) часть, которая, тем не менее, вполне наглядно пока-

будучи не только национальной, но и мировой резервной валютой, доллар также является международным платежным средством. Кроме того, исходя из психологии людей и государств, использующих доллар в своих взаиморасчетах, он является

Механизм был более сложным, хотя бы потому, что просто так напечатать деньги нельзя – их нужно печатать «под что-то».

неким обязательством США оплатить предъявленные этой стране доллары, если не в золоте, то в чем-то, что имеет материальную ценность – товаре, энергоносителях, киловатт-часах и т.п.

Таким образом, для всего остального мира напечатанные под дебиторские задолженности Сары Коннорс и Мэри Поппинс доллары имеют под собой некое ре-

тем не менее, государственные долговые обязательства США и долговые обязательства, гарантируемые Правительством США, раскупались достаточно охотно многими правительствами и рассматривались как часть собственных золотовалютных резервов, поскольку не только были номинированы в долларах США, но и имели продекларированный стабильный, хотя и небольшой доход

(в частности, в бумаги ипотечных компаний США — «Фани Мей» и «Фредди Мак» только Центральным банком России было инвестировано 100,8 млрд. долл.).

Таким образом, внешний долг США, как государственный, так и совокупный, с 80-х годов стал значительно увеличиваться в размерах и к настоящему времени, по разным оценкам, составляет от 50 до 100 триллионов долларов. Элементарные расчеты показывают, что расплатиться за этот долг США не смогут никогда, даже при условиях его растянутости на 20-30 лет. Ибо практически невозможно представить себе, что

создания мировой финансовой системы, основанной на долларе, способах и объемах раздувания финансового «пузыря» (или, говоря другими словами, строительства финансовой пирамиды) и, безусловно, размерах ущерба для всего мира.

И на память мне приходят организации, которые также выпускали свои ничем или почти ничем не обеспеченные долговые обязательства, называемые «акции», «долговые расписки», «заемные обязательства» и т.п. Эти акции и долговые обязательства высоко котировались на рынке, спекуляция ими приносила неплохой доход, процесс продолжался достаточно длительное время. Пока объемы поступающих от продажи обязательств средств превышали объемы расходования и до тех

Однако параграф 155.05 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк (исходя из места совершения преступления), предусматривающий уголовную ответственность за мошенничество, и федеральное законодательство США не учитывают, в каких объемах и какой сложности может быть совершено преступление. Существенным для него является то, что лицо или организация завладело чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием.

Как мы и усматриваем в данном случае – «...вводя весь остальной мир в заблуждение относительно реальной стоимости и материальной обеспеченности выпускаемых Федеральной резервной системой долларов США, Правительство США, в период 1980-2008 годов, не имея реальной возможности вернуть получаемые средства, незаконно, путем обмана и злоупотребления доверием всего остального мира и своим положением мирового валютного эмитента, получило в собственность товаров и услуг на сумму от 50 до 100 триллионов долларов, причинив тем самым государствам-потерпевшим существенный ущерб и совершив **мошенничество при отягчающих обстоятельствах – в особо крупном размере, по предварительному сговору группой лиц и с использованием своего служебного положения**».

Должен отметить, что законодательство США предусматривает уголовное преследование не только отдельных лиц, но и организаций, причастных к совершению преступления.

Вот только вряд ли кто-либо возбудит уголовное дело в отношении такой организации, как Правительство США, да и создание международного суда по данному вопросу выглядит маловероятным.

**Для всего остального мира
напечатанные под дебиторские
задолженности Сары Коннорс
и Мэри Поппинс доллары
имеют под собой
некое реальное обеспечение
в виде гигантской экономики США.**

страна в течение 20 или 30 лет отдает за долги ВСЕ материальные ценности, которые производит (как мы помним, **материальная** часть годового ВВП США составляет 20,4 проц., или 2,7 трлн. долл.), не оставляя себе даже необходимого прожиточного минимума, А ведь это только прямой долг, не учитывающий ежегодно увеличивающиеся проценты.

Кто-то из экономистов и финансистов раскритикует меня, пояснив, что я не учитываю возможный рост экономики США, растянутость долгов по времени и многие другие факторы, которые уж они-то, экономисты, безусловно учитывают.

Конечно, с экономической точки зрения можно объяснить все что угодно, однако это не является задачей данной статьи. Если же рассматривать вопрос с точки зрения юриста, тем более используя прецедентную систему права, принятую в США, полагаю уместным обратить внима-

ние на схожие прецеденты, ранее **уже** признанные преступлениями.

пор, пока либо хозяева организации не решали «прикрыть лавочку», прекращая платить по этим обязательствам, либо кому-то из крупных держателей этих обязательств не приходило в голову «зафиксировать прибыль» и предъявить эти обязательства к оплате.

А поскольку реального обеспечения эти обязательства под собой не имели, руководителей организации признавали виновными в мошенничестве и привлекали к уголовной ответственности, как создателей финансовых пирамид, таких, например, как МММ, «Властилина», «Хопер», а если говорить о США – финансовой пирамиды Бернарда Мэдоффа.

ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

СЕРГЕЙ КАЗАНЦЕВ,
НАЧАЛЬНИК КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ
КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА,
ДОКТОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ ЮРИСТ РОССИИ;

ОЛЕГ САРКИСОВ,
ДОЦЕНТ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН, КАНДИДАТ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

В последнее время в России резко обострились проблемы, связанные с загрязнениями окружающей среды.

В результате бурного развития промышленности в настоящее время быстро усиливается взаимное влияние промышленных регионов (объектов) независимо от государственных границ, причем антропогенное воздействие на природу приобретает глобальный характер. Загрязняющие вещества поступают в биосферу с выбросами промышленности, транспорта, с бытовыми отходами производственной сферы, они отрицательно влияют на здоровье человека.

Антропогенное воздействие производственной сферы все больше и больше наносит урон и природе.

На территории Российской Федерации расположено более 26 тысяч предприятий, загрязняющих окружающую среду, причем большая их часть не укладывается в предельно допустимые нормативы выброса вредных веществ (ПДВ). Среди промышленных предприятий наиболее экологически «грязными» считаются металлургические предприятия. Их доля в загрязнении окружающей среды превышает 34 процента. Далее следуют пред-

приятия энергетики, которые загрязняют окружающую среду на 27 процентов; предприятия химической промышленности – 19, нефтяной – 12, газовой – 7 процентов.

Экологи выделяют свыше 55 крупных городов, где сложилась неблагоприятная экологическая обстановка.

В связи с этим эффективными мерами воздействия на окружающую среду являются управление состоянием окружающей среды (ОС), организация ее охраны и рационального природопользования, что и определяет статья 13 Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года № 7-ФЗ.

Существует еще один важный способ воздействия на окружающую среду, определенный в этом законе, – экологический аудит. Основной целью экологического аудита является оценка соответствия заранее установленным критериям (требованиям) проверяемой хозяйственной и иной деятельности (в том числе системы управления окружающей средой) в части воздействия на окружающую среду.

Таким образом, государственный контроль, мониторинговая система, плата за негативное загрязнение окружающей среды, экологический аудит являются важным экономико-правовым механизмом воздействия за нанесенный вред природе. Однако эти меры являются недостаточными, так как

во многих случаях загрязнение окружающей среды связано с правонарушениями, которые наносят большой материальный ущерб и предусматривают уголовную и дисциплинарную ответственность должностных лиц.

Анализ следственной и судебной практики позволяет выделить несколько групп деяний в сфере экологии, совершаемых должностными лицами:

➤ деяния, в результате которых наносится большой ущерб окружающей среде, которые вызывают тяжелые последствия, явившиеся основанием для возбуждения уголовного дела (обычно это связано с загрязнением водоемов или атмосферного воздуха в результате использования надлежащего оборудования с его значительной перегрузкой и с нарушением технологических нормативов);

➤ деяния, связанные с прямым неисполнением технологических правил, пренебрежением реальными природоохранительными средствами данного объекта;

➤ деяния, в основе которых лежит игнорирование природоохранительных правил в конкретной ситуации (отключение оборудования, залповый сброс отходов и др.);

➤ деяния, при которых должностные лица допустили ошибки в проектировании и разработке технологии какого-либо объекта, в использовании непригодного оборудования, которые привели к негативным последствиям.

В сложившейся ситуации значительно возрастает роль юридической ответственности за экологические правонарушения как важного средства обеспечения экологического правопорядка и прав человека в этой сфере. В то же время изучение данных судебной

статистики о состоянии реального применения законодательства, регламентирующего ответственность за преступные посягательства на экологическую безопасность, свидетельствует об обратном – о существенном разрыве между реальным количеством правонарушений и количеством дел, рассмотренных судами.

наказания (ч. 1 ст. 15). В части 2 статьи 14 УК РФ указывается, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного законом, но в силу малозначительности нанесения вреда не представляющее большой общественной опасности личности,

ли экологического правопорядка, включая руководителей любого ранга.

В УК РФ в специальной главе «Экологические преступления» предусмотрено 17 составов преступлений. Все эти составы можно классифицировать по различным видам в зависимости от непосредственного объекта посягательства.

В главе 26 УК РФ установлена ответственность за посягательства, которые заключаются в нарушении правил охраны окружающей среды при: производстве работ (ст. 246); обращении с экологически опасными веществами и отходами (ст. 247); безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и токсинами (ст. 248). Предусматривается ответственность за загрязнение вод (ст. 250), атмосферы (ст. 251), морской среды (ст. 252), порчу земли (ст. 254), нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ (ст. 253), за незаконные добычу водных животных и растений (ст. 256) и охоту (ст. 258), уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259), незаконную порубку деревьев и кустарников (ст. 260), уничтожение или повреждение лесов (ст. 261), нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов природы (ст. 262).

В нормах других глав УК РФ предусматривается ответственность за преступные посягательства на различные охраняемые объекты, причиняющие вред окружающей среде. Это преступления, связанные с нарушением правил безопасности на объектах атомной энергетики, при проведении горных, строительных и иных работ, на взрывоопасных объектах, а также с нарушением правил обращения с радиоактивными материалами, взрывчатыми и другими веществами (ст. 215, 216 и др.), санитарно-эпидемиологических правил (ст. 236). Караются законом сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни и здоровья лю-

Уголовное и административное законодательство предусматривают ответственность за экологические преступления и правонарушения.

Так, за период с 1990 по 1995 годы общее количество осужденных за преступные посягательства на экологическую безопасность увеличилось на 166 процентов, а с 2000 по 2007 годы уже на 198 процентов. Но данное увеличение произошло за счет осужденных за незаконное занятие рыбным и другими водными добывающими промыслами на 112,8 процента, за незаконную порубку леса на 206 процентов. Однако за такие наиболее разрушительные по своему воздействию на природу, здоровье и саму жизнь людей преступления, как загрязнение водоемов и воздуха, загрязнение моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря, либо другими отходами и материалами, осуждалось от 3 до 10 человек.

На наш взгляд, важнейшим условием успешного преодоления разрушительных процессов, а также экологических правонарушений в производственной сфере является применение эффективных мер воздействия.

Так, за экологические правонарушения (преступления) наступает ответственность, предусмотренная действующим законодательством. В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние со стороны субъектов экологического использования, запрещенное настоящим кодексом под угрозой

обществу и государству, то есть в этом случае речь идет об административной ответственности. Действующие нормативные акты (УК РФ, административное законодательство РФ) регламентируют ответственность за общие правонарушения (преступления), наносящие ущерб жизни и здоровью человека, в области экономики, эксплуатации транспорта и т.д.

Кроме того, уголовное и административное законодательство предусматривают ответственность за экологические преступления и правонарушения. Большой ущерб природной среде наносят выбросы и сбросы вредных веществ и отходов, загрязнение вод, земель, атмосферы, порча земли, нарушение правил охраны атмосферного воздуха. Их негативная деятельность подвергает уничтожению отдельные объекты, целые территории, препятствует сохранению и правомерному использованию земельных участков. Данные правонарушения связаны с тяжкими последствиями, существенно ухудшающими качество окружающей среды, устранение которых требует длительного времени и больших финансовых и материальных затрат; кроме того, они наносят существенный ущерб здоровью людей, проживающих в местности, подвергшейся антропогенному воздействию производственной сферы. За вышеуказанные правонарушения (преступления) должны нести ответственность нарушите-

дей (ст. 237), жестоком обращении с животными (ст. 245), экоциде (ст. 358). Экологическая катастрофа может быть целью террористического акта. Вред окружающей среде причиняется и в результате транспортных преступлений.

В настоящее время в УК РФ введены ранее не известные российскому уголовному праву составы экологических преступлений (например, предусмотренные ст. 246, 247, 254, 259, 262, 237, 258), указаны, наряду с традиционными, иные квалифицирующие признаки – например, совершение преступления в зоне чрезвычайной экологической ситуации, при этом в материальных составах, как правило, дается открытый перечень последствий.

В некоторых случаях ответственные лица принимают решения о причинении вреда для достижения общественно полезной цели.

В некоторых странах, в отличие от России, уголовная ответственность предусматривается нормами как уголовных кодексов, так и дополнительного уголовно-хозяйственного и уголовно-экологического законодательства. В Польше, например, уголовная ответственность наступает не только за преступления, предусмотренные нормами раздела 22 «Преступления против окружающей среды» УК, но и за уголовные проступки, а административная – за административные деликты – по статьям Кодекса проступков и законов экологического характера.

Во многих странах в соответствии с положениями Конвенции Совета Европы об уголовно-правовой охране окружающей среды 1998 года проводится работа по реформированию института уголовной ответственности за экологические преступления (ФРГ, Польша). Во Франции и Дании существует уголовная ответствен-

ность за экологические преступления юридических лиц и их органов.

Установление фактов нарушения законодательства об охране окружающей среды осуществляется органами прокуратуры в ходе общенадзорных и иных проверок, рассмотрения жалоб и заявлений граждан, обращений о защите экологических прав, органами внутренних дел, в том числе экологической милиции, а также при осуществлении различных форм экологического контроля и надзора, проводимых органами и должностными лицами Министерства природных ресурсов (МПР России), Госсанэпидслужбы и иных структур системы экологического управления.

Подследственность дел об экологических преступлениях с учетом

предварительного расследования согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ может производиться в форме предварительного следствия либо дознания. Так, в соответствии со статьей 151 УПК РФ по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 246, 247, предварительное следствие производится следователями прокуратуры, что говорит о преступлениях со стороны производственной сферы, обладающих высокой степенью общественной опасности с учетом нанесения большого ущерба окружающей среде и здоровью людей.

Статья 246. Норма этой статьи определяет объективную сторону преступления – то есть внешнее проявление преступного поведения, характеризующегося следующими признаками общественно опасного деяния: действие (или бездействие), преступный результат, то есть последствия. Всем известно, что хозяйственная, промышленная де-

ятельность наносит наибольший негативный результат, кроме того, статья 246 УК РФ содержит один состав преступления, но с несколькими видами действия (способов бездействия), выделенных по соотношению с видами производимых работ – то есть проектирование, размещение, строительство, ввод в эксплуатацию в процессе использования разнообразных объектов. Однако все эти виды наносят вред окружающей среде и согласно действующему Уголовному кодексу РФ и ФЗ «Об охране окружающей среды» преступное деяние может быть совершено как путем активного действия виновного лица, так и путем пассивного невмешательства в разрушительные процессы (бездействие).

Так, в некоторых случаях ответственные лица принимают решения о причинении вреда для достижения общественно полезной цели. Начальники строительства, директора заводов нередко испытывают давление вышестоящего руководства, требующего досрочного ввода объекта в эксплуатацию и идут на необоснованный риск (крайняя необходимость – ст. 39 УК РФ) во имя исполнения приказа или распоряжения. В связи с этим Пленум Верховного суда Российской Федерации специально обращает внимание судов на данное обстоятельство: «Судам следует иметь в виду, что при рассмотрении дел, связанных с нарушением экологического законодательства... необходимо также выяснять... не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости» (п. 2 указанного постановления от 5 ноября 1988 г. № 14).

Бездействие может быть направлено против основных социальных ценностей. Так, на этапе строительства объекта и ввода его в эксплуатацию могут быть проигнорированы выводы экологической экспертизы и не построены соответствующие очистные сооружения. А в процессе последующей эксплуатации вредными выбросами могут быть заражены атмосфера и водоемы, что повлечет последствия, предусмотренные статьей 246 УК РФ.

В связи с этим деяние, связанное с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ, обретает свойство общественной опасности уже при создании угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, так как нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ уже само по себе обладает достаточно высокой степенью общественной опасности. Химкомбинаты, заводы, на которые затрачены колоссальные средства, работают и продолжают отравлять окружающую среду (с учетом установленных лимитов, выплачивая ежемесячно штрафы за превышение выбросов и сбросов в атмосферу, на почву, в водные акватории) и никто не собирается приостанавливать их работу, закрывать их.

Статья 247 УК РФ. Нарращивания объемов переработки отработавшего ядерного топлива (в соответствии с соглашениями агентств атомной промышленности РФ и США) – при отсутствии экологически безопасных, надежных способов захоронения радиоактивных отходов, экологически безопасных технологий их утилизации, достаточной инфраструктуры контроля за соблюдением уровня ядерной и радиационной безопасности – нельзя назвать иначе как преступными. В связи с этим само производство запрещенных видов опасных отходов, их транспортировка, хранение, захоронение и использование с нарушением установленных правил ведут к причинению ущерба окружающей среде и здоровью человека. Уголовное законодательство предусматривает ответственность уже только

➤ экологически безопасное хранение и утилизация выведенного из боевого состава вооружения (атомных подводных лодок и судов с ядерными энергетическими установками, ядерных боеприпасов, жидкого ракетного топлива и т.д.);

➤ предотвращение радиоактивного загрязнения природной среды.

Кроме того, загрязнение, отравление или заражение территорий радиоактивными, бактериологическими химическими веществами и отходами всегда связано с нанесением вреда здоровью человека, проживающего на территории данной местности. Следовательно, объективную сторону этого преступления характеризуют деяния, преступные последствия и причинная связь между ними. Субъектом данного преступления может быть только лицо, на которое возложены обязанности по обеспечению соблюдения правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Чаще всего ими выступают должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в промышленной, коммерческой или иной организации (не исключаются случаи получения взятки, злоупотребления должностными полномочиями, нарушения интересов работы в коммерческих и иных организациях).

Основной характерной чертой рассматриваемых преступлений является высокая потенциальная опасность для экономических интересов общества. В связи с этим при решении вопроса об определении границ их наказуемости целесообразно применять так называемые экономические санкции, широко используемые в уголовном законодательстве многих зарубежных стран. К уголовному наказанию в виде тюремного заключения необходимо присоединять наказание в виде штрафа. Это более целесообразное и оправданное решение – во всех трех частях статьи 247 УК РФ необходимо учредить штраф как дополнительное наказание к лишению свободы.

Административная ответственность за экологические правонарушения характеризуется следую-

Основной характерной чертой рассматриваемых преступлений является высокая потенциальная опасность для экономических интересов общества.

При нанесении ущерба окружающей среде работодателем умышленно (по халатности, небрежности), то есть с осознанием своих противоправных действий, по нашему мнению, наряду с другой ответственностью – уголовной, административной, работодатель должен нести и дисциплинарную (п. 10 ст. 81 Трудового кодекса (ТК) РФ). В этом случае работодатель подлежит увольнению за однократное нарушение своих трудовых обязанностей с учетом возмещения вреда за свои противоправные действия. Данный вопрос становится актуальным, так как на заседании Совета безопасности России 30 января 2008 года были рассмотрены проблемы экологии, связанные с промышленной сферой, и определены задачи по восстановлению загрязненных территорий в результате хозяйственной деятельности.

за нарушение установленных правил. Как видно из формулировки данной уголовно-правовой нормы (ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов»), законодатель уделяет особое внимание регламентации ответственности за данный вид преступных посягательств на окружающую природную среду, как обладающих высокой степенью общественной опасности. Недаром в Концепции национальной безопасности Российской Федерации к числу приоритетных направлений деятельности государства в экологической сфере отнесено:

➤ предотвращение загрязнения природной среды за счет повышения степени безопасности технологий, связанных с захоронением и утилизацией токсичных промышленных и бытовых технологий;

щим. Основанием административной ответственности является наличие в деянии признаков состава экологического проступка, вины субъекта – физического или юридического лица, а также наличие правовой нормы, установившей запрет и содержащей санкцию за его нарушение. Административная ответственность регулируется КоАП РФ и актами, содержащими как перечни составов экологических правонарушений, так и указания о порядке привлечения виновных к административной ответственности.

В отличие от дисциплинарной, административная ответственность имеет надведомственный характер, поскольку применяется не администрацией предприятия, а судами, органами, должностными лицами, комиссиями, лицами, специально уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях (ст. 23.1-23.61 КоАП РФ).

Административная ответственность в сфере экологического пользования имеет ряд специфических особенностей:

➤ ответственность может наступать только за конкретные правонарушения, указанные в законе как административные;

➤ субъектами ответственности по ней могут быть любые – как юридические, так и физические – лица, которые согласно закону ответственны за административные проступки;

➤ ответственность применяется в соответствии с компетенцией специального уполномоченного органа или должностного лица;

➤ ответственность применяется в определенном процессуальном порядке – сбор доказательств, протоколы нарушений, рассмотрение дела;

➤ применяются только взыскания, предусмотренные законом (ст. 3.2 КоАП РФ);

➤ возможно освобождение от взыскания при малозначительности проступка (ст. 2.9 КоАП РФ);

➤ предусматривается дифференциация ответственности для должностных лиц.

Штрафы за указанные правонарушения налагаются в пределах компетенции специально упол-

номоченными на то государственными органами РФ в области охраны окружающей природной среды, санитарно-эпидемиологического надзора РФ, а также технической инспекцией труда профессиональных союзов. Постановление о наложении штрафа может быть обжаловано в суд общей юрисдикции или в Арбитражном суде. Наложение штрафа не освобождает виновных от обязанности возмещения причиненного вреда. Суммы взыскиваемых штрафов перечисляются на специальные счета государственных экологических фондов.

Можно выделить характерные черты административной ответственности в сфере природопользования. В законе не предусмотрен общий состав административного проступка, который можно было бы применить к нарушителям природоохранных правил, как это имеет место при применении дисциплинарной ответственности. Административное взыскание применяется только за такое деяние, которое содержит конкретный состав административного проступка. Так, в КоАП РФ (гл. 61) предусмотрено 37 составов административных правонарушений в сфере природопользования, посвященных охране земли, недр, вод, лесов, правил охоты и рыболовства. Из них к правонарушениям в области производственной сферы (нанесение ущерба промышленными предприятиями) относятся статьи 8.1, 8.2, 8.3, 8.4, 8.5, 8.11, 8.13, 8.14, 8.19, 8.23, 8.31, 8.38, 8.39, 8.40.

Административные правонарушения в сфере природопользования являются относительно безопасными по сравнению с уголовными преступлениями, а поэтому административные взыскания носят более мягкий характер. Например, статьей 3.2 КоАП РФ предусмотрены предупреждение, штраф, конфискация орудия совершения правонарушения. Административный арест допускается на срок, не превышающий 15 суток.

Проведенный анализ уголовного и административного законодательства в области совершения преступлений, правонарушений, а

также статистика экологических катаклизмов в России дает основание считать, что загрязнение природной среды в первую очередь происходит в результате хозяйственной деятельности. Это связано, во-первых, с превышением допустимой степени производственного риска, приводящему рано или поздно к возникновению экологического вреда. Во-вторых, с прямым игнорированием технологических правил, но с удорожанием либо усложнением основного производства, в этих случаях правонарушение состоит в пренебрежении использования наличных природоохранных возможностей. В-третьих, с разовым или ситуативным игнорированием действующих правил, отключением оборудования, залповым сбросом отходов, нарушением технологии. В-четвертых, с совершением недопустимых, но неумышленных ошибок в использовании непригодного оборудования в проектировании, разработке технологии, которые впоследствии приводят к негативным последствиям, состоящим в причинении экологического вреда.

В связи с этим вина полностью ложится на руководителей (работодателей) промышленных предприятий и связана с низкой технологической культурой – низким уровнем развития техники и невозможностью создания или нежеланием установки экологического оборудования и различного рода очистителей, которые бы предотвращали или снижали выбросы вредных веществ в окружающую среду. А также желанием достичь своих корпоративных целей любым способом, получив личную выгоду, не думая о последствиях.

При привлечении к ответственности (материальной, административной либо уголовной) необходимым условием является вина причинителя вреда – руководителя предприятия, учреждения (администрации) здоровью работнику, его имуществу либо объекту (учреждению, предприятию, их имуществу). Однако, к сожалению, ни экологическое законодательство, ни нормы Гражданского кодекса РФ (ст. 1069) не упоминают

о причинении вреда окружающей среде, исходящего от государственных органов или их должностных лиц.

Негативную роль играет также стремление отдельных работодателей в лице их должностных лиц делать как можно меньше затрат на экологические мероприятия и получать при этом как можно больше прибыли.

Анализ следственной практики позволяет выделить несколько групп деяний в сфере экологии, совершаемых должностными лицами:

➤ руководители предприятий, их заместители, представители администрации, работники предприятий, непосредственно осуществляющие деятельность с воздействием на окружающую среду.

Действующее законодательство предусматривает и дисциплинарную ответственность руководителей за экологические правонарушения. Статья 75 Федерального закона «Об охране окружающей среды» определяет виды ответственности за нарушение законодательства в области охраны

полнение которых входило в круг их трудовых функций в силу трудового договора или временного поручения администрации (собственника имущества). Закон не устанавливает конкретных составов дисциплинарных проступков, за которые могло бы быть предусмотрено взыскание, как это имеет место в отношении административных или уголовных правонарушений. Объект этого вида правонарушений двойной – правила внутреннего трудового распорядка и окружающая среда. Кроме того, руководители предприятий и учреждений несут за свои неправомерные действия в области охраны окружающей среды и материальную ответственность.

Особенности материальной ответственности руководителя организации регулируются Трудовым кодексом РФ, ФЗ «Об охране окружающей среды». Руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, руководитель организации возмещает организации убытки, причиненные его виновными действиями, включая и компенсацию морального вреда (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»). В настоящее время статья 237 ТК РФ определяет, что любое неправомерное действие или бездействие работодателя могут повлечь возмещение работнику морального вреда в денежной форме. Ущерб должен быть возмещен независимо от привлечения руководителей и работников к административной, дисциплинарной или уголовной ответственности за деяния, которыми причинен ущерб предприятию.

Охрана окружающей среды невозможна без комплексной системы оценки экологической ситуации, экологического контроля и наблюдения за состоянием среды. И, конечно, важную роль в этой работе играют и будут играть правовые меры воздействия.

Действующее законодательство предусматривает и дисциплинарную ответственность руководителей за экологические правонарушения.

1. Деяния, в результате которых наносится большой ущерб окружающей среде, которые вызывают тяжелые последствия, явившиеся основанием для возбуждения уголовного дела (обычно это связано с загрязнением водоемов или атмосферного воздуха в результате использования надлежащего оборудования с его значительной перегрузкой и с нарушением технологических нормативов).

2. Деяния, связанные с прямым неисполнением технологических правил, пренебрежением реальными природоохранительными средствами данного объекта.

3. Деяния, в основе которых лежит игнорирование природоохранных правил в конкретной ситуации (отключение оборудования, залповый сброс отходов и др.).

4. Деяния, при которых должностные лица допустили ошибки в проектировании и разработке технологии какого-либо объекта, в использовании непригодного оборудования, которые привели к негативным последствиям.

К данному виду экологических преступлений причастны следующие категории должностных лиц:

➤ работники аппаратов управления различных уровней в ведомствах и отраслях, связанных с природопользованием;

охраняющей среды. В соответствии с законодательством предусмотрена юридическая ответственность работодателя и его представителей, дисциплинарная, материальная ответственность за противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником или руководителем его трудовых обязанностей, а также связанных с выполнением планов и мероприятий по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, и за нарушение требований экологического законодательства, вытекающих из трудовой функции. В соответствии со статьей 192 ТК РФ к виновным лицам могут быть применены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение. Возможна также замена административной ответственности на дисциплинарную в случаях, прямо предусмотренных в нормативных актах.

Дисциплинарная ответственность в сфере природопользования может наступать лишь за экологические нарушения, совершенные субъектами трудовых отношений – работником или работодателем в процессе исполнения ими своих трудовых обязанностей и при условии, что они нарушили экологические правила, ис-

БАНКРОТОВ МЕНЬШЕ, ПРОБЛЕМ БОЛЬШЕ

 Белгородчина

**ВЛАДЛЕНА
АГАБЕКЯН**

Предприятий-банкротов в последние годы больше не становится, констатируют судьи Арбитражного суда Белгородской области. С 2006 года наблюдается неуклонное сокращение количества поступивших в суд заявлений о банкротстве. В 2007 году их было на 40 процентов меньше по сравнению с 2006 годом, а за прошлый год заявлений о признании должников банкротами поступило еще на 40 процентов меньше по сравнению с 2007 годом.

Вместе с тем находящиеся сегодня в производстве дела о банкротстве характеризуются значительной сложностью. Предусмотренный законом разумный срок рассмотрения таких дел ограничивается двумя годами и одним месяцем, однако более 20 дел находится в процедуре банкротства свыше 3 лет. И хотя это количество невелико, за ним подчас стоят десятки миллионов рублей долга, не выплаченного государству и другим кредиторам, в том числе работникам по зарплате.

Закономерен вопрос – кто заинтересован в столь длительном производстве по банкротному делу? В этом попытались разобраться члены президиума Арбитражного суда Белгородской обла-

сти на расширенном заседании президиума, прошедшем в конце прошлого года. На заседание были приглашены представители Управления Федеральной налоговой службы по Белгородской области, которое является уполномоченным органом по завершению процедур банкротства, областной администрации, Управления Федеральной регистрационной службы по Белгородской области, областного УВД и прокуратуры, а также арбитражные управляющие.

своих родственников, привлеченных по трудовым соглашениям. Он не представил суду акты выполненных ими работ. В результате расходы в сумме 253 тысяч рублей были признаны судом необоснованными.

В Управление Федеральной регистрационной службы по Белгородской области, которое осуществляет контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, в прошлом году поступило свыше

Находящиеся сегодня в производстве дела о банкротстве характеризуются значительной сложностью.

Именно последним отводится главная роль в процедуре банкротства. От их добросовестной работы зависит оздоровление предприятия и скорейшее завершение конкурсного производства.

К сожалению, отмечают в суде, имеются случаи явного уклонения конкурсных управляющих от исполнения своих обязанностей, а вся процедура конкурсного производства сводится к «растаскиванию» имущества должника и выплаты вознаграждения самому управляющему.

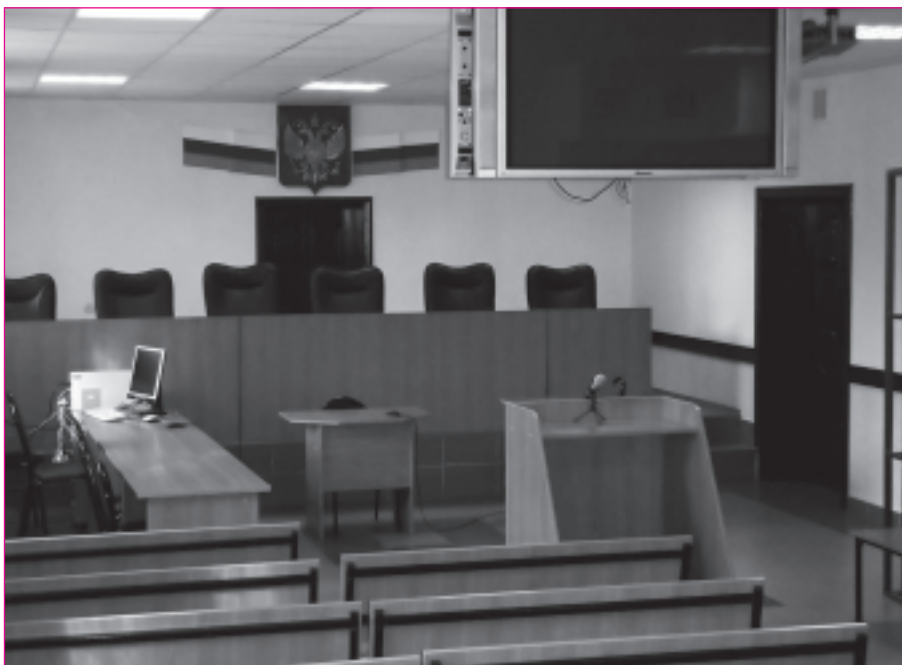
50 жалоб на действия (бездействие) арбитражных управляющих. Это на 60 процентов больше, чем за аналогичный период 2007 года.

В результате было составлено 30 протоколов об административных правонарушениях в отношении 17 арбитражных управляющих. Причем в отношении пяти из них было составлено по два протокола, а в отношении двух – по пять протоколов. На всех арбитражных управляющих, привлеченных к административной ответственности, наложены штрафы в размере от 2,5 до 5 тысяч рублей.

Арбитражным управляющим отводится главная роль в процедуре банкротства.

К примеру, конкурсный управляющий СПК «Солонец-Полянский» Новооскольского района С. Чернобровенко не смог документально подтвердить расходы на оплату труда специалистов из числа

Рост количества жалоб от лиц, участвующих в делах о несостоятельности (банкротстве), потребовал от Арбитражного суда активизации работы по судебному контролю за состоянием дел.

За 2008 год суд заслушал порядка 200 отчетов конкурсных управляющих об их деятельности. По результатам этой работы за ненадлежащее исполнение обязанностей

ров и причинил убытки, суд решил не выплачивать конкурсно-управляющему П. Гудзяку вознаграждение в сумме 300 тысяч рублей.

На всех арбитражных управляющих, привлеченных к административной ответственности, наложены штрафы в размере от 2,5 до 5 тысяч рублей.

17 арбитражных управляющих отстранены от ведения процедуры банкротства, 5 подвергнуты судебному штрафу, 3 лишены вознаграждения.

Так, при рассмотрении отчета конкурсного управляющего ООО «Победа» Прохоровского района П. Гудзяка было установлено, что собрания кредиторов проводились им нерегулярно, а если и проводились, то в отсутствие представителя уполномоченного органа, не осуществлялась работа по инвентаризации и обеспечению сохранности имущества должника. За допущенные нарушения Гудзяк был подвергнут судебному штрафу, а затем и отстранен судом от исполнения обязанностей конкурсного управляющего. А поскольку он своим бездействием нарушил права кредито-

Еще один пример. Арбитражный управляющий О. Волкова за период с июня по октябрь

прошлого года 5 раз под разными предлогами уклонялась от явки в судебное заседание. За полгода своей работы в качестве конкурсного управляющего ООО «КоМС» г. Шебекино она так и не представила истребуемые судом документы о расходах конкурсного производства на

сумму свыше 11 миллионов рублей, а также препятствовала кредиторам в ознакомлении с документами конкурсного производства, за что была подвергнута судебному штрафу и, в конце концов, отстранена от исполнения возложенных на нее обязанностей.

Правда, надо заметить, что нанесенный недобросовестным управляющим вред несоизмерим с тем наказанием, которое предписывается законом «О банкротстве». По мнению и судей Арбитражного суда, и представителей регистрационной и налоговой служб, такими злостными нарушителями должны заниматься УВД и прокуратура, уже в рамках уголовного законодательства.

Председатель Арбитражного суда Белгородской области Ю. Глазов подчеркнул необходимость более широкого применения к недобросовестным арбитражным управляющим такой жесткой меры, как дисквалификация, чтобы они поняли, что смысл их работы – в первую очередь найти способ помочь предприятию-банкроту, а уже во вторую – заработать на этом деньги.

Усилить контроль за деятельностью арбитражных управляющих председатель суда призвал и представителей других ведомств. Судьям же было рекомендовано при выявлении фактов ненадлежащего исполнения арбитражными управляющими своих обязанностей

Усилить контроль за деятельностью арбитражных управляющих председатель суда призвал и представителей других ведомств.

направлять соответствующие определения в прокуратуру Белгородской области для принятия мер прокурорского реагирования. □

*По материалам
пресс-службы
Арбитражного суда
Белгородской области*